

HSSB

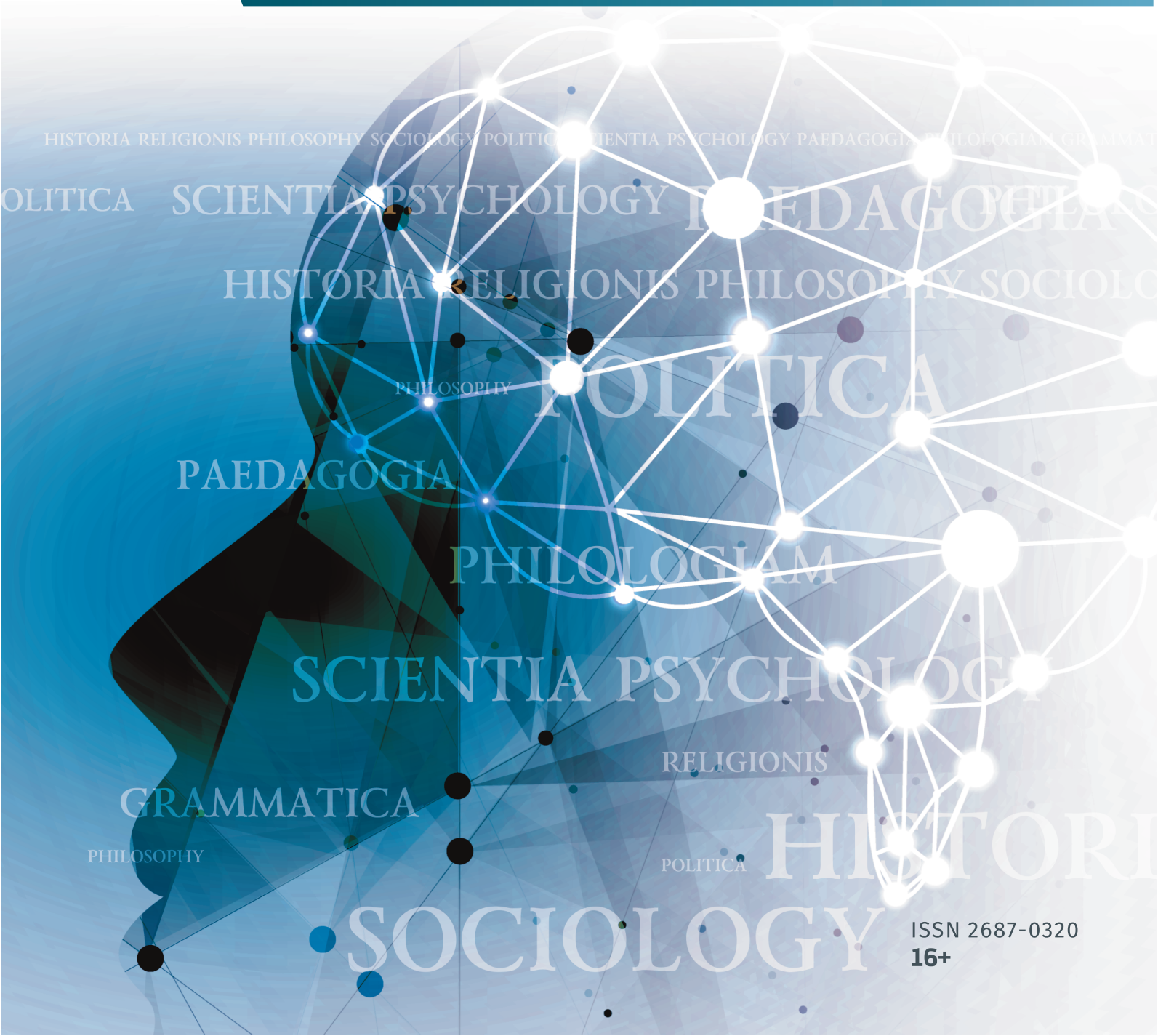
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2025 | TOM 6, № 2 | VOL. 6, № 2

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии:

650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 16.10.25 г.
Дата выхода в свет 27.10.25 г.

Печать офсетная.

Тираж 900 шт.
Заказ № 1543.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2025

© Авторы научных статей, 2025

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Ачкасова Оксана Геннадьевна, канд. пед. наук (Россия, Кемерово)
- Бадаев Евгений Васильевич, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Бирюков Сергей Владимирович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово) (**заместитель главного редактора**)
- Боровикова Злата Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ван Хаяйянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), (**заместитель главного редактора**)
- Дзермант Алексей Валерьевич, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Дронов Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- Ефремова Ольга Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Желтов Виктор Васильевич, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Звягин Сергей Павлович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово), (**научный редактор**)
- Земанек Ладислав, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- Иванова Наталья Александровна, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- Кремер Раймунд, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ламин Владимир Александрович, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д-р. социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- Марьина Марина Гумеровна, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- Межуев Борис Вадимович, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Ростова Наталья Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово), (**заместитель главного редактора**)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политтехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- Суркова Ирина Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, канд. полит. наук, доцент (Сербия, Белград)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Шапкина Елена Владимировна, канд. полит. наук, доцент (Россия, Кемерово), (**заместитель главного редактора**)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2025/10/16
Published on 2025/10/27

Offset printing, 900 copies.

Order № 1543.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2025

© Authors of scientific articles,
2025

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Editor-in-Chief

- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Achkasova Oksana Gennadiyevna**, PhD in Pedagogy (Russia, Kemerovo)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozeroval Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo) (**Deputy Editor-in-Chief**)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan**, Senior Advisor, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (**Deputy Editor-in-Chief**)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltev Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (**Science Editor**)
- **Zemanek Ladislav**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund**, Political Scientist, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoriya Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (**Deputy Editor-in-Chief**)
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantsev Roman Anatolyevich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, Political Strategist, Political Expert, Director of the Center of Political Marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen**, Professor, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergey Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, PhD in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (**Deputy Editor-in-Chief**)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: КРАСНОЯРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В 1906–1911 ГГ. с. **6**

МАРБИНА М. Г., ПОРХАЧЕВ В. Н., РОСТОВА Н. Н. КУЛЬТИВИРУЯ СМЫСЛЫ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА с. **16**

СОЦИОЛОГИЯ

ХЛЫСТОВА В. А. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ В ВОЙСКОВОМ ЗВЕНЕ с. **28**

ЧЕРЕМНЫХ В. Ю., ЯКОВЛЕВ Л. С. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ с. **33**

ПСИХОЛОГИЯ

АЙВАЗОВА Г. Э. ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БЕРЕМЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ПРОШЕДШИХ ПРЕГРАВИДАРНУЮ ПОДГОТОВКУ с. **41**

ИБАТУЛЛИНА Ф. Ф., ТУЛИТБАЕВА Г. Ф. ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ У ЛИЦ С ДЕПРЕССИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ с. **45**

ПЕДАГОГИКА

КОМИССАРОВ Б. А. ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЮНОШЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЗАНЯТИЙ ПАУЭРЛИФТИНГОМ с. **48**

ШИРИНЯН М. В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ КЛАССОВ И МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО с. **54**

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗОЛУТУХИН В. М., СТЕПАНЦОВА Е. В. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В РАМКАХ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ с. **58**

К ЮБИЛЕЮ УНИВЕРСИТЕТА

ПИВОВАР О. И. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ с. **64**

ПОДОЛУЖНЫЙ В. И., ПАВЛЕНКО В. В., РАДИОНОВ И. А., ПЕЛЫЦ В. А. 105 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА КРАКОВСКОГО А. И., ОРГАНИЗАТОРА ОБЛАСТНОГО ГЕПАТОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА с. **74**

ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ

ВАЛИУЛЛИНА Е. В. К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГОРЯ (ОБЗОР ПОДХОДОВ) с. **78**

ЧЕЛОМБИТКО М. А., КУНГУРЦЕВА М. Д. СУДЬБЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ... с. **82**

МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П. ЗНАЧИМОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И АРХИВОВ АНТИЧНОГО МИРА с. **90**

ШЕЛИХОВ В. Г., КУВШИНОВ Д. Ю., КЫРЫКБАЕВА С. С., РАХЫЖАНОВА С. О. 10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕМОРАНДУМА О СТРАТЕГИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ МЕДИЦИНСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ ГОРОДОВ КЕМЕРОВО (РОССИЯ) И СЕМЕЙ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН) с. **97**

ВАЖНОЕ МНЕНИЕ

АРИСТАРХ, МИТРОПОЛИТ КЕМЕРОВСКИЙ И ПРОКОПЬЕВСКИЙ, ГЛАВА КУЗБАССКОЙ МИТРОПОЛИИ НАСТАВЛЕНИЕ УЧАСТНИКАМ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В КЕМГМУ 21.05.2025 Г. с. **102**

TABLE OF CONTENTS

HISTORY

MAKARCHUK S. V., ZVYAGIN S. P. EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: KRASNOYARSK GROUP OF ANARCHIST-COMMUNISTS IN 1906–1911 p. **6**

MARYINA M. G., PORKHACHEV V. N., ROSTOVA N. N. CULTIVATING MEANINGS: THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND CULTURE STUDIES OF THE KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY p. **16**

SOCIOLOGY

KHLYSTOVA V. A. SOCIOLOGICAL ASPECTS OF ADAPTATION OF YOUNG MILITARY DOCTORS IN THE MILITARY UNIT p. **28**

CHEREMNYKH V. Y., YAKOVLEV L. S. PROSPECTS FOR INDIVIDUAL AND PERSONAL TRAJECTORIES OF STUDENTS' DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIAN EDUCATION p. **33**

PSYCHOLOGY

AIVAZOVA G. E. PECULIARITIES OF THE ATTITUDE TOWARDS PREGNANCY OF WOMEN WHO HAVE UNDERGONE PRE-PREGNANCY TRAINING p. **41**

IBATULLINA F. F., TULITBAEVA G. F. INVESTIGATION OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IN PEOPLE WITH DEPRESSIVE DISORDER p. **45**

PEDAGOGY

KOMISSAROV B. A. PHYSICAL TRAINING OF YOUNG MEN AT THE INITIAL STAGE OF POWERLIFTING p. **48**

SHIRINYAN M. V. MODERN METHODOLOGICAL SOLUTIONS FOR TEACHING ENGLISH TO MEDICAL CLASSES AND MEDICAL SPECIALTIES IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION p. **54**

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

ZOLOTUKHIN V. M., STEPANTSOVA E. V. SOCIOCULTURAL ASPECT OF BEHAVIORAL STEREOTYPES WITHIN MEDICAL PRACTICE p. **58**

TO THE UNIVERSITY ANNIVERSARY

PIVOVAR O. I. HISTORICAL STAGES OF TEACHING INFECTIOUS DISEASES AT THE KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY p. **64**

PODOLUZHNY V. I., PAVLENKO V. V., RADIONOV I. A., PELTS V. A. 105 YEARS SINCE THE BIRTH OF PROFESSOR KRAKOVSKY A. I., ORGANIZER OF THE REGIONAL HEPATOLOGY CENTER p. **76**

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

VALIULLINA E. V. ON THE PSYCHOLOGY OF GRIEF EXPERIENCE (REVIEW OF APPROACHES) p. **80**

CHELOMBITKO M. A., KUNGURTSEVA M. D. FATES SCORCHED BY THE WAR p. **84**

MAKARCHUK S. V., ZVYAGIN S. P. THE IMPORTANCE OF HISTORICAL DOCUMENTATION AND ARCHIVES OF THE ANCIENT WORLD p. **92**

SHELIKHOV V. G., KUVSHINOV D. Y., KYRYKBAEVA S. S., RAKHYZHANOVA S. O. 10TH ANNIVERSARY OF THE CONCLUSION OF THE MEMORANDUM ON STRATEGIC COOPERATION BETWEEN THE MEDICAL UNIVERSITIES OF THE CITIES OF KEMEROVO (RUSSIA) AND SEMEY (REPUBLIC OF KAZAKHSTAN) p. **99**

CRITICAL OPINION

ARISTARKH, METROPOLITAN OF KEMEROVO AND PROKOPYEVSK, HEAD OF THE KUZBASS METROPOLITANATE. LECTURE TO THE PARTICIPANTS OF THE PLENARY SESSION OF THE INTERREGIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «FAMILY IN THE MODERN WORLD: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH» AT THE KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY ON MAY 21, 2025. p. **104**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Наш рецензируемый научно-практический журнал КемГМУ Минздрава России «Вестник общественных и гуманитарных наук» вошёл в «Белый список» Единого государственного перечня научных изданий (ЕГПНИ) и получил третий уровень из четырех возможных. Это серьезное достижение, и мы все вместе продолжаем нашу системную работу для приращения научного знания, стремясь к новым высотам!

Перед вами второй номер научного журнала. В основе выпуска – научные тексты и эссе, содержащие промежуточные результаты исследований в области истории, социологии, психологии и педагогики. Номер также включает разделы «Междисциплинарные исследования» и «Эссе». В этом году нас ожидает важное событие: Кемеровскому государственному медицинскому университету исполняется 70 лет, и мы продолжаем рубрику «К юбилею университета».

Открывает номер статья кузбасских историков С.В. Макаrchука и С.П. Звягина, избравших предметом исследования Красноярскую группу анархистов-коммунистов – одну из крупнейших и действенных организаций анархистов в Сибири. Изучаемая организация никогда не становилась предметом специального рассмотрения историков, а входила составной частью в более широкое предметное поле, связанное с изучением закономерностей и особенностей анархистского движения в сибирском регионе.

Также в историческом разделе сборника – статья об истории становления и развития кафедры философии и культуры Кемеровского государственного медицинского университета, раскрывающая ее вклад в образовательный процесс и формирование гуманитарных знаний в медицинском вузе. Также авторами дана оценка влияния кафедры на развитие этических стандартов и междисциплинарных связей в КемГМУ.

В разделе «Социология» представлены статьи об адаптации молодых специалистов – военных врачей в войсковом звене и о перспективах индивидуально-личностных траекторий развития обучающихся в современном российском образовании.

В разделе «Психология» можно ознакомиться с особенностями отношения к беременности женщин, прошедших прегравидарную подготовку. Также этот раздел включает исследование психологических особенностей у лиц с депрессивным расстройством.

Тренировочный процесс юношей изучен и представлен в статье «Физическая подготовка юношей на начальном этапе занятий пауэрлифтингом» в рубрике «Педагогика». Также в этом разделе – о современных методических решениях обучения английскому языку для медицинских классов и медицинских специальностей СПО.

В статье, посвященной социокультурным аспектам поведенческих стереотипов в рамках медицинской практики, сделан акцент на целесообразность соблюдения прав человека при взаимодействии врача и пациента в рамках не только институтов государственного здравоохранения, но и негосударственных медицинских учреждений. Авторы междисциплинарного исследования полагают, что неформальные практики должны быть регламентированы в соответствии с законодательством, равным образом защищающим интересы основных субъектов – врача и пациента.

В актуальном разделе – «К юбилею университета» уважаемый читатель может прочесть статью об исторических этапах преподавания инфекционных болезней в Кемеровском государственном медицинском университете, а также статью об Аркадии Ильиче Краковском, докторе медицинских наук, профессоре, заведующем кафедрой госпитальной хирургии КГМИ (1965–1991гг), организаторе областного гепатологического центра. Ученый внёс большой вклад в становление и развитие научно-клинического и учебного процесса на кафедре и в базовом лечебном учреждении. В этом году отмечается 105 лет со дня рождения профессора.

В рубрику «Эссе» вошли очерки о психологии переживания горя (обзор подходов), значимости исторической документации и архивов античного мира, о меморандуме о стратегическом сотрудничестве между медицинскими университетами городов Кемерово (Россия) и Семей (Казахстан). В эссе «Судьбы, опаленные войной...» рассказано об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла.

В раздел «Важное мнение» включено Наставление Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского, Главы Кузбасской митрополии – участникам пленарного заседания Межрегиональной научно-практической конференции «Семья в современном мире»: междисциплинарный подход» в КемГМУ 21.05.2025 г.

Дорогие коллеги, мы готовы и дальше работать над научным журналом «Вестник общественных и гуманитарных наук» вместе с авторами и приглашаем уважаемых читателей стать участниками нашего издания!

С уважением,

главный редактор журнала В. В. Шиллер

УДК 94 "1906-1911"(571.51)
Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: КРАСНОЯРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В 1906–1911 ГГ.

Аннотация

Авторы избрали *предметом* исследования Красноярскую группу анархистов-коммунистов – одну из крупнейших и действенных организаций анархистов в Сибири. Временные рамки исследования включают 1906–1911 гг. – период её возникновения, становления и нелегальной деятельности вплоть до полного исчезновения в результате внутриорганизационных процессов и внешнего воздействия полицейских факторов. Научная новизна работы проявилась в том, что изучаемая организация никогда не становилась предметом специального рассмотрения историков, а входила составной частью в более широкое предметное поле, связанное с изучением закономерностей и особенностей анархистского движения в сибирском регионе. Исследование проводилось на основе цивилизационной *методологии* и применении как общенаучных, так и конкретно-исторических методов исследования: индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов, а также методов периодизации, ретроспективного и перспективного анализа.

Материалами для исследования послужили как опубликованные в исторической литературе сведения об изучаемой группе, так и впервые вводимые в научный оборот архивные данные. Определённую трудность в работе представило отсутствие в литературе и источниках документации, исходящей из самой изучаемой организации (партийные документы, листовки, газеты). Поэтому основные выводы

о деятельности группы пришлось делать на основе изучения внешней документации – прежде всего полицейских свидетельств и отчётности органов охраны.

В результате работы авторы пришли к заключению, что группа анархистов Красноярска в идеологическом отношении представляла анархо-коммунистическое направление, удалось проследить её взаимодействие с другими направлениями анархизма и партиями социалистического спектра, прежде всего с социалистами-революционерами. Обоснован радикально-революционный, экстремистский характер политических действий группы, рассмотрены формы и методы её борьбы с существующим государственным строем и применяемые государственными органами меры борьбы с экстремистской группировкой. Из статьи вытекает общий вывод о невозможности достижения коммунистического общества в понимании анархистов путём применяемой ими экстремистской тактики борьбы.

Ключевые слова: Иркутское генерал-губернаторство, Енисейская губерния, анархисты-коммунисты, анархо-синдикалисты, ассоционный анархизм, П. Д. Турчанинов, «туруханский бунт», социалисты-революционеры, социалистическое единство, экспроприации, террористические акты.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имеет источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Красноярская группа анархистов-коммунистов в 1906–1911 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6, № 2. С. 6–15.

Статья поступила в редакцию 10.06.25

HISTORY

Makarchuk S. V., Zvyagin S. P.

EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: KRASNOYARSK GROUP OF ANARCHIST- COMMUNISTS IN 1906–1911

Abstract

The authors chose the subject of the study by the Krasnoyarsk group of anarchist-communists – one of the largest

and most effective organizations of anarchists in Siberia. The period of the study includes 1906 – 1911. The period of its occurrence, formation and illegal activity until completely dis-

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. Extremist political groups in the east of Russia: the Krasnoyarsk group of anarchist communists in 1906–1911 // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. No. 2. P. 6–15.

appeared as a result of intra-organizational pro-centers and the external influence of police factors. The scientific novelty of the project is in the fact that the studied organization never became the subject of a special consideration of historians, but was a composite to a wider subject field associated with the study of the legislative and characteristics of the anarchist movement in the Siberian region. The study was carried out using civilization methodology and application of both general scientific and specific historical research methods: in-products and deductions, analysis and synthesis, comparative historical and pro-brine-chronological methods, as well as periodization methods, retrospective and promising analysis.

The materials for the study were the information published in the historic literature about the studied group, and for the first time, archival data introduced into scientific circulation. The absence of documentation in the literature and sources of documentation from the studied organization (party documents, leaflets, newspapers) introduced a certain difficulty in the work. Therefore, the main conclusions about the activities of the group had to be drawn from the study of external

documentation – primarily, the police detaches and reporting of the security authorities.

The authors concluded that the group of anarchy of Krasnoyarsk ideologically represented an anarchy-communists direction, it was possible to trace its interaction with other areas of anarchism and parties of the socialist spectrum, primarily with the socialist revolutionaries. The radical-revolutionary, extremist nature of the political actions of the group is substantiated, the forms and methods of its struggle against the existing state system and the measures used by state bodies are considered. From the article there is a general conclusion about the impossibility of achieving a communist society in the understanding of the anarchists through the extremist tactics of the struggle they use.

Keywords: Irkutsk governor general, Yenisei province, anarchist-communists, anarcho-syndicalists, association anarchism, P. D. Turchaninov, «turukhansky riot», socialist-revolutionaries, co-socialist unity, expropriation, terrorist acts.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Предлагаемая статья является продолжением цикла статей «Экстремистские политические группировки на востоке России», публикуемого авторами на страницах научно-практического журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук». Уже увидели свет исследования, посвящённые Дальневосточной группе анархистов-коммунистов, которой считала себя анархистская организация в Харбине, расположенном в зоне отчуждения Китайско-Восточной железной дороги [25]. Также подверглась изучению Сибирская группа анархистов-коммунистов – таковой считалась группировка анархистов в Иркутске [26] и находящаяся в одном из крупных сёл Иркутской губернии Тулунская группа анархистов [27]. Материалы об указанных группах анархистов размещены также в недавно вышедшей коллективной монографии «Идентичность, история и современный политический процесс» [2].

Всестороннее исследование феномена анархизма во всех его проявлениях, в т. ч. историческом и партийно-организационном, представляется **актуальным** как в научном отношении, так и с точки зрения значения для современной социальной практики. Исследователь анархизма Ф. К. Фрумкин в статье с характерным названием «Актуальность анархизма» пишет, что анархизм, воспринимаемый даже в лучшие свои времена как «курьёз и безумие» в настоящее время неожиданно для самих анархистов становится актуальным [37]. В современных социально-политических условиях актуальными становятся как общие принципы анархизма – индивидуализм, самоорганизация и самоуправление, отрицание иерархиз-

ма в партийном строительстве, так и радикальные экстремистско-террористические методы их достижения.

В мировом и российском политическом пространстве всё чаще возникают радикальные неоанархистские направления и организации, ставящие перед собой цели и задачи, достижимые исключительно экстремистским путём. Часто эти цели и пути предопределяются историческим опытом своих предшественников. Поэтому его изучение и осмысление становится исключительно актуальным. В практическом плане это должно оказать помощь в преодолении наклонностей к анархизму и экстремизму у некоторой части молодёжи. Ведь только в последнее время в одном лишь Красноярском крае задержано 3 несовершеннолетних подростка, объявивших себя сторонниками анархизма и занимающихся изготовлением бомб, а в 2023 г. здесь посадили за экстремистскую деятельность студента-анархиста.

В научном отношении актуальность и новизна принятого исследования предопределяется тем, что впервые в исторической литературе за самостоятельный *предмет* исследования взята Красноярская группа анархистов-коммунистов, как пример организационного образования определённого направления в анархизме со своими особенностями развития и уровнем подчинённости общим анархистским закономерностям.

Обзор имеющейся литературы по проблеме стоит разделить на исследования общероссийского характера и исследования по Сибири. Исследования первой группы носят обобщающий характер и наиболее значимые группировки сибирских анархистов в них в лучшем случае только упоминаются. Данная группа литературы больше

подходит для характеристики *объекта* нашего исследования, которым является движение анархизма в стране во всех его проявлениях. Наилучшему пониманию объекта способствовали фундаментальные монографии В. Д. Ермакова «Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – начало XX веков)» [16] и Д. А. Рублёва «Российский анархизм в XX веке» [32], а также монография зарубежного автора Пола Эврича «Русские анархисты. 1905 – 1917» [45].

Общее понимание особенностей проявления сибирского анархизма складывается из энциклопедических статей, публикаций общесибирского характера, монографий и диссертаций, освещающих отдельные стороны деятельности сибирских анархистов и их место в ряду других политических партий. В наиболее общем и концентрированном виде закономерности и особенности анархизма в Сибири представлены в статье «Анархисты» в много-томной «Исторической энциклопедии Сибири» [18] и статьях «Анархисты» и «Анархистского движения историография» в энциклопедическом словаре «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века» [29, с. 12–17]. О наличии Красноярской группы анархистов-коммунистов здесь только упоминается.

Наиболее полно движение анархистов в Сибири, в т. ч. в Красноярске освещено в публикациях омского исследователя А. А. Штырбула. Специально этой проблеме посвящена монография «Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века» [42]. В другой его монографии – «Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века)» политический опыт сибирских анархистских кружков и групп рассматривается наряду с организациями других политических партий в регионе [43].

Некоторые направления работы сибирских анархистских групп рассматриваются в статьях сибирских историков [35, 24, 23]. Одна из статей полностью посвящается зарождению движения анархистов в Енисейской губернии, однако основное внимание в статье уделено анархистскому движению в 1917–1918 гг., а в кратком очерке предыдущего периода Красноярская группа анархистов-коммунистов даже не упоминается [15].

В диссертационном исследовании Е. И. Чувашовой о ссыльных анархистах в Восточной Сибири не ставится проблема изучения отдельных групп анархистов, даже с преобладанием ссыльного элемента [41]. Кандидатская диссертация И. П. Серебренникова, посвящённая террористической и экспроприаторской работе революционных партий Восточной Сибири, также не ставит задачу выделения и исследования анархического террора, тем более его роли в деятельности отдельных анархистских групп [33].

Данная статья ставит *целью* представить закономерности и особенности действия конкретного анархистского

образования – Красноярской группы анархистов-коммунистов. *В статье ставились задачи:*

- показать процесс возникновения Красноярской группы анархистов-коммунистов и влияние на него анархистов различных направлений из других регионов;
- сравнить соотношение времени возникновения исследуемой группы с возникновением подобных групп анархистов и группировок социалистических партий в стране и в Сибири;
- определить место организационных образований анархо-коммунистов среди многочисленных направлений анархизма;
- рассмотреть организационные принципы партийного строительства анархистов на примере Красноярской группы анархистов-коммунистов;
- соотнести эти принципы с организационным построением группировок других социалистических партий – социал-демократов и социалистов-революционеров; уяснить роль личности и принципов демократического централизма в организации анархо-коммунистов Красноярска;
- выявить численность и персональный состав группы анархистов Красноярска на различных промежутках её деятельности;
- выяснить причины значительного отставания численности анархистских групп, в т. ч. красноярской, от организаций других политических партий в рассматриваемое время;
- охарактеризовать формы и методы революционной борьбы членов Красноярской группы анархистов-коммунистов;
- объяснить преобладание террористических и экспроприаторских методов революционной работы у анархистов Красноярска;
- прояснить картину взаимоотношений Красноярской группы анархистов-коммунистов с другими организациями политических партий в городе;
- раскрыть особенности отношения анархистов Красноярска к проблеме социалистического единства и воплощения его на практике;
- разобраться с отношением красноярских анархистов к т. н. «туруханскому бунту» и выявить каналы их связи с «туруханцами»;
- оценить эффективность методов борьбы политической полиции с Красноярской группой анархистов-коммунистов и путей противодействия им со стороны нелегальной группы.

Основными материалами для исследования послужила архивная документация, которая, как правило, вводится в научный оборот впервые. Она сосредоточена в фонде 102 – Департамент полиции. Особый отдел. Государственного архива Российской Федерации; в фонде 600 –

Иркутское губернское жандармское управление; в фонде 595 – Енисейское губернское управление; в фонде 827 – Енисейское губернское жандармское управление. Здесь находятся приказы и распоряжения по борьбе с революционными группами, сосредоточены сводки агентурных сведений по отдельным организациям и революционерам, донесения филёров и сексотов, переписка чинов жандармской полиции с центральными органами и жандармскими управлениями на местах.

Исследование основано на цивилизационной методологии, позволяющей с позиций внепартийности и объективности всесторонне проанализировать партийную анархистскую группировку, применяя общенаучные и конкретно-исторические методы, такие как: индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, периодизации, перспективного и ретроспективного анализа. Используемые материалы и применяемые методы исследования позволяют достаточно полно, объективно и всесторонне раскрыть его предмет.

Результаты исследования

В рассматриваемый период Красноярск являлся административным центром Енисейской губернии, которая входила в состав Иркутского генерал-губернаторства наряду с Иркутской губернией, Якутской и Забайкальской (г. Чита) областями. Именно на этой территории в самом конце XIX в. организационно зародилось движение анархизма, распространившееся затем не только по Сибири, но и по всей России.

Первые институциональные образования анархистов создавались сибирскими политическими ссыльными. В 1998–1999 гг., находясь в ссылке в Вилуйске (Якутская область), социал-демократ Я. В. Махайский в памфлете «Умственный рабочий» выдвинул теорию об антиинтеллигентском «рабочем заговоре», призванном путём безудержного террора свергнуть власть всегда враждебной рабочему классу интеллигенции. Первый в России кружок сторонников Махайского возник в Иркутске в 1899 году. Его усилиями была выпущена листовка «Товарищи», организована стачка рабочих типографий и создан кружок рабочих-булочников. Из Сибири движение «махаевцев» под названием групп «рабочего заговора» распространилось по всей стране. Заговорщики призывали широко развернуть в стране «промышленный террор», не останавливаясь перед полным разгромом заводов и фабрик, а также убийством отдельных капиталистов и управленцев – интеллигентов. Деятельность групп «рабочего заговора», по мнению историков, подготовила образование первых организаций анархистов в России, а большинство махаевцев стало их членами [31, с. 349–350].

Идеология и тактика групп «рабочего заговора» оказали влияние на формирование анархо-синдикалистского направления в анархизме, именовавшего себя «рабочим анархизмом». Его сторонники способствовали возникновению рабочих союзов (синдикатов), применявших тактику «прямого действия» – забастовки, экспроприации, террор. Идеи анархо-синдикализма достаточно рано стали распространяться в северной части Кузбасса. Известный в Сибири анархо-синдикалист А. Н. Буйских писал в воспоминаниях, что им ещё в 1904 г. был создан кружок революционного синдикализма на Анжерских угольных копях, состоящий из рабочих. Вскоре Буйских переехал в посёлок железнодорожной станции Тайга и продолжил агитацию среди железнодорожных рабочих. Заложенные им анархистские традиции вылились в создании в Тайге действенной группировки анархистов, имеющей в 1906 г. связи с группой анархистов в Красноярске и сумевшей поставить целую «фабрику» по изготовлению бомб [3, с. 13; 42, с. 81, 86, 91].

С отъездом в этом же году части анархистов Тайги в Красноярск деятельность тайгинской группы анархистов больше не проявлялась, что подтверждает не массовый, заговорщический, очаговый характер движения анархистов, а также решающую роль в нём отдельных «выдающихся личностей» (в основном из ссыльнопоселенцев). Благодаря этим личностям возникло и действовало большинство организаций сибирских анархистов. По данным исследователя сибирской ссылки Э. Хазиахметова во всех нелегальных ячейках анархистов принимали участие ссыльные. Нет прямых сведений на их участие только в омской группе анархистов [39, с. 85]. Другой исследователь российского анархизма В. Д. Ермаков указывает на высокую долю анархистов среди сибирских политических ссыльных: в 1908 г. из 15883 ссыльнопоселенцев Сибири анархистов было 900, что составляло 17,6 % от их численности [16, с. 90]. В этой связи вполне объясним вывод омского историка А. П. Толочко о том, что период наибольшей активности анархистских группировок в Сибири приходится на 1907–1908 годы [34, с. 27].

Возникновение же большинства групп, включая анархистскую группу Красноярска, пришлось на 1906 год. Данная тенденция характерна для всей России, где, по данным исследователей, в 1906 г. анархисты работали уже в 73 городах [30, с. 51]. Историк Е. М. Корноухов снижает этот показатель в 1907 г. до 53 городов [21, с. 33]. Другие же исследователи не подтверждают этой тенденции: по данным «Истории политических партий России» в 1907 г. в империи действовали 225 формирований различных направлений анархистов в 180 населённых пунктах [19, с. 198]. В 1910 г. повсеместно начался процесс распада формирований анархистов, когда по всей России действовали всего 34 анархистские группы. Этот процесс принял лавинообразный характер в по-

следующие годы, а накануне 1917 г. численность всех анархистов страны по данным энциклопедии «Политические партии России» составляла всего 300 человек, а анархические группировки остались лишь в 12 российских городах [31, с. 33; 16, с. 95]. Общероссийским тенденциям развития анархического движения соответствовала и группа анархистов Красноярск, которая перестала существовать в 1911 году.

Нам уже приходилось отмечать, что количество анархических кружков и их численность едва ли могут быть подвергнуты точному подсчёту вследствие специфики их деятельности [23, с. 25]. Как правило, группы анархистов носили недолговечный, временный характер и распадалась сразу после ареста или отъезда руководителя группы. Анархические группировки часто формировались с целью совершения какого-либо конкретного действия – экспроприации или теракта, после которого её члены с целью избежать ареста предпочитали не контактировать между собой или даже разъехаться по другим городам.

Экстремистско-террористическая направленность деятельности анархистских формирований не способствовала их стабильному существованию, созданию внутренней структуры, руководящих комитетов. Непризнание анархистами любых форм власти над собой вело к аморфности и отсутствию партийной иерархии и дисциплины в их организациях. В этом отношении организационные формирования анархистов никогда не были партийными организациями в том смысле, как это понимали социалисты-революционеры или социал-демократы. Анархисты добровольно и сознательно оставались на том этапе организационного строительства, который другие социалисты пренебрежительно называли «кружковщиной».

Сказанное полностью характерно для анархистов Красноярск, постоянно меняющаяся численность организации которых не поддаётся точному определению, хотя по приблизительным прикидкам А. П. Толочко в самом начале своего существования в 1906 г. в ней составляло до 30 человек и она являлась на то время крупнейшей в Сибири [35, с. 147]. В дальнейшем численность группы красноярских анархистов неуклонно уменьшалась.

Историки определяют общую примерную численность анархистских образований в России в 1903–1910 гг. в 6800–7100 человек [16, с. 90]. А. А. Штырбул считает, что в Сибири с начала движения до 1917 г. действовало 46 анархистских формирований с приблизительным участием около 800 человек [42, с. 124]. По его же подсчётам, в 1907 г., а это год наивысшего подъёма движения, количество анархистов по всей Сибири достигало всего 130 человек. Численность сибирских анархистов значительно уступала численности других социалистических партий региона: число социал-демократов здесь в то же время равнялось примерно трём тысячам, а численность социалистов-революционеров – тысяче человек [42,

с. 124]. В Красноярск, к примеру, на состоявшейся здесь 3-й Общесибирской конференции РСДРП зимой 1906–1907 гг. делегаты от Красноярск представляли 390 членов партии, что более чем в 10 раз больше численности существующей в то время красноярской организации анархистов [40, л. 1].

Причину резкого отставания в численности от других партий следует искать в крайнем экстремизме анархистских групп, их законспирированности, отрицании любых форм легальной деятельности и взаимосвязей с другими партиями. Группа анархистов Красноярск всегда существовала «сама по себе». Её организационных связей с группировками социал-демократов и эсеров не выявлено, хотя в городе в 1908 г. существовала объединённая военная организация. Агентура местного охранного отделения сообщала: «В Красноярск делами существующей военной организации заведует смешанный Комитет, состоящий из делегатов от местных комитетов «с-р» и «с-д» ... Преобладает влияние «с-р» [6, л. 3; 8, л. 73]. Связям с другими партиями и организациями препятствовало и отрицание анархистами власти комитетов. Поэтому анархисты добровольно не вступали даже в террористические экстремистские группировки, руководимые избранными комитетом, а сама анархистская группа Красноярск никогда не была «комитетской» в отличие от групп социал-демократов и эсеров.

Отступление революции 1905–1907 гг. усилило политический экстремизм анархистов, которые открыто выступили против парламентаризма. Вместе со всей партией анархисты Красноярск стояли за бойкот выборов всех Государственных дум, считая, что участие в них придаст легитимность монархическому строю и видимость поддержки его гражданским обществом. Отрицая или рассматривая как второстепенные любые формы гражданского действия, анархистские группы всё больше замыкались в себе, превращаясь в оторванные от масс сектантские группировки. При этом с усилением политической реакции активное анархистское действие стремительно перемещалось на восток страны. Это было связано как с усилившимся потоком ссыльных в Сибирь, так и с более поздним, арьергардным включением местных революционеров в ход борьбы.

Наибольшей активностью на востоке страны отличалось движение анархистов на Урале. В апреле 1907 г. в Екатеринбург анархисты провели даже конференцию уральских групп анархистов-коммунистов, резолюции которой были опубликованы в «Буревестнике» – одной из центральных общероссийских анархистских газет [4, с. 27–28]. Такого рода региональная партийная конференция представителей анархистских групп стала единственной на востоке страны. В октябре – ноябре 1907 г. представители различных течений анархизма пытались устроить всероссийский съезд. В некоторых регионах

страны состоялись городские конференции, однако сведения о каком-либо участии анархистов Сибири в этом процессе отсутствуют. Лишь в октябре 1914 г. в селении Манзурка, Иркутской губернии удалось провести съезд анархистов-коммунистов ссыльных Сибири, но об участии в нём представителей Красноярска и Енисейской губернии ничего не известно.

В отличие от Урала, анархистские группировки в большинстве регионов Сибири стали формироваться уже после окончания революции 1905–1907 годов. Так, группа анархистов-коммунистов в Томске сформировалась летом 1907 года [23, с. 28]. В Иркутске лишь в конце 1908 г. началась работа по образованию групп анархистов-коммунистов и анархистов-индивидуалистов, о чём сообщал в декабре секретный сотрудник охранного отделения по кличке «Семнадцатый» [11, л. 2].

Красноярские анархисты смогли организовать в группу одними из первых в Сибири. В августе 1906 г. в Красноярск, как было сказано ранее, прибыли анархо-синдикалисты из Тайги к которым, по данным А. А. Штырбула, присоединились анархисты из Зимы и Слюдянки [42, с. 86]. Вместе с местными анархистами они составили группу анархистов-коммунистов. Анархо-коммунистическое направление смогло возобладать в группе над анархо-синдикализмом прибывших из Тайги анархистов. Близость этих направлений очевидна. Анархо-коммунисты призывали путём насилия над собственниками средств производства и власть имущими достичь общества основанного на самоуправлении отдельных личностей и их союзов (общин – коммун). Это общество достижимо только уничтожением путём коммунистической революции любых форм государства и государственной власти. При этом любые частичные реформы вредны. Необходимо вести борьбу сразу за достижение всех поставленных задач, путём террора, экспроприаций и устройства всеобщей забастовки в городах и деревнях. Названные главные направления идейной и тактической работы анархистов-коммунистов содержались в программном документе и Манифесте Томской группы А-К, напечатанных в виде листовки, распространяемой по всей территории Сибири [23, с. 29–30].

Точную дату образования анархистской группы в Красноярске определить не удаётся. Во многом это связано с отсутствием архивной документации, исходящей от самой группы. Анархистам Красноярска не удалось издать листовок, прокламаций, тем более нелегальных газет, в которых могли содержаться хоть какие-то сведения о группе. В этом отношении красноярские анархисты не были одиночками. Попытки издавать нелегальные печатные издания предпринимали многие группы анархистов в разных городах и посёлках. В Восточной Сибири (Иркутское генерал-губернаторство) из действующих 6 крупных групп анархистов-коммунистов (Красноярск,

Иркутск, Тулун, Зима, Черемхово, Чита) и 2 групп анархистов-индивидуалистов (Иркутск, Чита), лишь группе анархо-коммунистов в Черемхово в 1913 г. удалось выпустить и распространить листовку. Большинство анархистов-коммунистов пропагандистской работе предпочли экспроприаторско-террористическую и боевую. В Черемхово уже после выпуска листовки на собрании группы анархо-коммунистов, по данным агентуры, было принято 3 направления деятельности: пропаганда идей анархизма, экспроприация казённого имущества, террор в отношении правительственных чиновников. Все члены группы могли свободно выбрать сферу деятельности для себя, причём только один выбрал «пропаганду», все остальные решили быть «активными боевиками» [14, л. 12].

Подобные предпочтения характерны для всех действующих анархо-коммунистических группировок, в т. ч. для группы А-К в Красноярске. Архивные источники, исходящие из жандармских и охранительных органов не дают основания говорить о наличии каких-либо форм пропагандистской и издательской работы анархистской группы. Главным направлением всегда являлась экспроприаторская и террористическая деятельность. Несмотря на раскрытие полицией в сентябре 1906 г. мастерской по изготовлению взрывчатых устройств и арест 3 видных анархистов, самая крупная организация в Сибири продолжила деятельность. В 1906–1907 гг. её члены осуществили более 20 вооружённых грабежей. Такое значительное количество экспроприаций и терактов дало основание А. А. Штырбулу предположить, что в Красноярске в это время последовательно или одновременно действовали две анархистские группы [42, с. 86]. Однако документальных данных, подтверждающих данную гипотезу, не обнаружено.

Игнорируя кропотливую агитационно-пропагандистскую работу, красноярские анархисты обладали удивительной способностью быстро возрождать группу после провалов с целью осуществления очередной экспроприации. 7 мая 1907 г. группа анархистов численностью до 15 человек напала на Знаменский скит старообрядцев под Красноярском с целью ограбления его настоятеля [34, с. 28]. В этом же месяце существование Красноярской группы А-К было раскрыто полицией. По жандармским сведениям, после произведённой ликвидации группы она распалась, а большинство оставшихся на воле анархистов, хотя и не признавали организационной власти над собой сторонних организаций, вынуждены были присоединиться к местной группе эсеров с левым крылом которых «сразу же наладили боевую дружину для свершения террористических акций и экспроприаций» [10, л. 15].

Анархисты были противниками выдвинутой партией социал-демократов и эсеров идеи социалистического

единства по причине поддержки этими партиями пусть и социалистической, но государственности, а также отношения большинства их членов к террору лишь как вспомогательному средству борьбы. На кратковременные союзнические отношения с другими социалистическими партиями они шли в исключительных случаях и крайне редко, как правило, с целью совместного совершения террористических актов и экспроприаций. Такие временные соглашения анархистов с другими группами социалистических партий в Сибири можно было наблюдать, кроме Красноярска, в Омске, Томске, Забайкалье, Туруханском крае [43, с. 165]. Формы и методы совместной экспроприаторской работы эсеров и анархистов Омска описаны в недавно вышедшей двухтомной монографии А. А. Штырбула об эсеровском движении в Среднем Прииртышье [44]. Они в основном совпадали с содержанием террористической деятельности анархо-коммунистов Красноярска и других группировок А-К: террор по отношению к отдельным военным и государственным чиновникам и экссы против богатых лиц с целью добыть денежные средства для своих организаций.

Подготовка к терактам и экспроприациям способствовала возрождению анархистских групп после многочисленных провалов. В августе 1907 г. в Красноярске были убиты начальник местной тюрьмы Смирнов и военный комендант подполковник Козловский. Данные политической полиции указывали на совершение этих убийств Красноярской группой анархистов-коммунистов [5, л. 237]. Таким образом, организационный союз с эсерами продлился не более 4 месяцев, а подготовка к очередным терактам позволила не только возродить группу, но и обеспечить её организационную самостоятельность.

В рассматриваемое время все группировки социалистических партий, не исключая анархистов, страдали от внедрённых в их ряды секретных сотрудников (сексотов) охранных отделений. Красноярск и Енисейская губерния относились к Иркутскому районному охранному отделению, которое действовало через Енисейское губернское жандармское управление и Красноярское охранное отделение. В 1908 г. их усилиями в Красноярскую группу А-К был внедрён секретный сотрудник И. Стрепетов под псевдонимом «Птицын» [42, с. 103]. В июле у начальника Красноярского охранного отделения появились сведения о некоей К. Екшиной, которая имела связи с красноярскими анархистами и вела партийную переписку. Кроме того, она была связана с существующим в городе Союзом учащихся средней школы [7, л. 2]. Это говорит о том, что красноярские анархисты начали обращать определённое внимание на идейную, пропагандистскую работу.

В 1909 г. ослабшая группа красноярских анархистов предприняла неудачную попытку организации побега из городской тюрьмы, оставшихся в живых участников «туруханского бунта». Бунт был авантюристическим актом и

одновременно результатом гибельных жизненных условий туруханской ссылки. Он явился крупнейшей в России массовой террористической акцией, осуществлённой ссыльными. Туруханский край Енисейской губернии был известным местом ссылки, как уголовных элементов, так и революционеров всех мастей из различных регионов страны. Признанным авторитетом и лидером анархистской ссылки являлся известный идеолог и пропагандист «ассоционного анархизма» П. Д. Турчанинов (Лев Чёрный). Он родился 16 февраля 1878 г. в Смоленской губернии в семье дворян. В 1901 г. отчислен из Московского университета за участие в революционном движении. В 1905 г. свои анархистские убеждения изложил в рукописи «Ассоциативный анархизм», к сожалению, утраченной. В 1908 г. выслан в Туруханский край Енисейской губернии, где сгруппировал вокруг себя ссыльных анархистов [1].

Турчанинов считал, что на место государственности должна придти «политическая ассоциация, характеризующаяся отсутствием принудительной власти». Отрицательно относясь к общественной собственности, за которую ратовали анархисты-коммунисты, он предлагал после революции все средства производства передать ассоциациям – объединениям людей, особо заинтересованных в производстве тех или иных видов товаров [28]. Ассоционный анархизм не получил широкого распространения даже в анархистских кружках Туруханской ссылки, а среди анархистских кружков и групп Сибири резко преобладали анархо-коммунистические. Оргобразования ассоционного анархизма вообще отсутствовали, а его сторонники могли находиться только в кружках и группах анархистов иных направлений.

Группа ссыльных под руководством П. Д. Турчанинова стала планировать побег, для чего предполагалось захватить паром, дойти до Енисейска, а оттуда поодиночке выбираться из Сибири. 8 декабря, а, по данным А. А. Штырбула, 6–7 декабря 1908 г. ссыльные арестанты напали на конвой, совершили побег и вопреки планам Турчанинова начали движение на север. Руководитель проекта побега посчитал это крайне рискованным шагом в условиях Заполярья и отказался не только возглавить побег, но и не вошёл в состав его участников. Во главе побега оказался анархист Дронов, возглавивший группу, в которой оказалось 20 участников. Согласно воспоминаниям участника мятежа Д. Ермаковского, среди совершивших побег насчитывалось: анархистов – 9, социал-демократов – 6, польских социалистов – 2, эсеров-максималистов – 1, беспартийных – 1, уголовников – 1 [17, с. 10–11]. Совместное действие ссыльных может служить примером временной, вынужденной чрезвычайными обстоятельствами акцией социалистического единства. Руководство и предпринимаемые действия говорят о преобладании в ней именно анархистов и в исторической традиции акция оценивается как анархистская.

Тот же Д. Ермаковский сообщает о совершённых беглецами многочисленных террористических актах, в т. ч. с убийствами. Первым делом они расстреляли «зловредных эксплуататоров инородческого населения из купцов Туруханского края». В дальнейшем отряд продолжал совершать убийства и экспроприации. Заняв Туруханск, бунтовщики разгромили полицейское управление и двинулись дальше на север с целью достичь Обской губы или реки Лены. Продвижение и действия отряда нашли отражение в воспоминаниях и исследованиях [20].

Их путь закончился трагически: 5 февраля 1909 г. отряд был разгромлен в селе Хатанга. Считающийся организатором бунта П. Д. Турчанинов был арестован в разгар мятежа, но не был привлечён к следствию даже как свидетель. После мятежа ему удалось бежать из ссылки и эмигрировать за границу. Вплоть до Гражданской войны проживал в Париже. Расстрелян ВЧК 29 сентября 1921 года [36]. Остатки же разгромленного отряда, по одним данным, – восемь [42, с. 102], по другим – девять человек [38, с. 112], были преданы военному суду в Красноярске и приговорены к расстрелу. Их-то и пытались спасти из красноярской тюрьмы члены местной группы анархистов-коммунистов.

Для этой цели была выделена специальная группировка, готовящая побег из тюрьмы красноярских экспроприаторов и «туруханцев». Она поддерживала связь с тюрьмой через заключённого Т. Мордвинова. Для привлечения денежных средств на побег группа анархистов устроила экспроприацию. В ходе её проведения двое покушавшихся были арестованы полицией. Готовящийся побег так и не был осуществлён, после чего были казнены группа красноярских экспроприаторов и четверо «туруханцев», оставшиеся бунтовщики были отправлены на каторгу. Перед отправкой им передано несколько конспиративных адресов, которые могли пригодиться при побеге, в т. ч. красноярский адрес [42, с. 103]. Из всего сказанного следует вывод, что красноярские анархисты-коммунисты полностью поддерживали авантюрный «туруханский» бунт и, скорее всего, имея связи с анархистской туруханской ссылкой, следили за его ходом, а после его окончания установили связь с оставшимися участниками в тюрьме и стремились облегчить их участь. Предпринятые в связи с этим действия способствовали сплочению Красноярской группы анархистов-коммунистов.

Агентурные сведения о ней продолжали поступать в 1910 году. Так, стало известно о предупреждении, направленном от имени группы начальнику красноярской тюрьмы за проявляемые им «деспотизм и произвол» [12, л. 2]. К 1911 г. деятельность группы заглохла, и только в сентябре в охранное отделение стали поступать сообщения о проживающем в Красноярске по паспорту Виктора Позднякова анархо-коммунисте Толстоброве, который предпринимал активные попытки воссоздать группу А-К

в городе. Секретный сотрудник докладывал о намерении войти в группу Плюшкевича и двух неизвестных по фамилиям немцев, а также ожидании прибытия из ссылки анархистов Виноградова, Аксёнова, Некрасова, Кротова. Вскоре к этой кампании примкнул Буланов. Нарождающаяся группа обзавелась двумя наганами и браунингом, намереваясь совершить нападение на почту и ограбить сына красноярского купца Севостьянова [13. л. 47].

Однако лидер нарождающейся группы анархистов Толстобров в октябре вынужден был покинуть Красноярск, и группа А-К так и не смогла организовать. Агентурные сведения за 1912 г. указывали лишь на проживание в городе Калачёва – «анархиста-коммуниста с большим революционным прошлым» [9, л. 195.]. После этого агентурные сведения вовсе перестали поступать, хотя в 1914–1917 гг. в Красноярске проживали 5 анархистов. В то же время в Енисейской губернии, вблизи Красноярска жили: в Ачинске – 2 анархиста, Канске – 10 и Минусинске 1 анархист. В Канске анархист А. Г. Гломазда, по данным агентуры, скрывался при содействии большевика А. А. Черепанова [38, с. 112]. Анархисты в подавляющем большинстве являлись гласными поднадзорными полицейских участков и никакой практической деятельности в анархистском движении не принимали. Нелегальное движение анархо-коммунистов в Красноярске и Енисейской губернии затихло.

В Енисейске в 1916 г. проживал анархист В. К. Каминский, предпринимающий попытки создания здесь группы анархистов. Оказавшись перед Февральской революцией в Красноярске, он 28 марта 1917 г. организовал проведение первого организационного собрания красноярских анархистов, назвавшего себя Инициативной группой анархистов-коммунистов [22]. С этого времени начинается новый этап движения анархистов в Красноярске, характеризующийся их кратковременной легальной деятельностью.

Выводы

Отдельные представители различных направлений анархизма из ссылки стали появляться в Красноярске в начале XX века. Это были бежавшие из ссылки или ссылочно-поселенцы из губерний Иркутского генерал-губернаторства и соседней Томской губернии. Однако собраться в организованную группу анархистам удалось только к августу 1906 г. К этому времени определилась и приверженность организации к одному из многочисленных направлений в анархизме: она получила наименование Красноярская группа анархистов-коммунистов. Красноярская группа А-К возникла позже организаций других социалистических партий – социалистов-революционеров и социал-демократов, но раньше анархистских организаций в других сибирских городах. Её деятельность пришлась на периоды отступления рево-

люции 1905–1907 гг. и годы политической реакции, что соответствовало времени наибольшей активности анархистских групп в стране. Организационно группа строилась на общих анархистских принципах партийного строительства: непризнания демократического централизма, отказ от партийной иерархии и руководящего комитета, подчинённости центральным органам партии, а также уверенности в ненужности различного рода партийных съездов, конференций, собраний. В результате группа всегда представляла собой аморфное образование без официального руководства и избранного комитета, изредка собиравшееся для координации осуществления конкретных действий. Экстремизм и полная конспиративность в работе вели к значительному отставанию численности анархистской группировки от организаций других социалистических партий в Красноярске, а фактический отказ от поддержки социалистического единства вёл к сектантству и полному одиночеству в политической деятельности. Известен лишь один факт кратковременного организационного единения остатков разгромленной группы красноярских анархистов с организацией эсеров с целью подготовки очередных терактов и эксов.

Крайний политический экстремизм всецело преобладал над другими способами борьбы. В группе практически отсутствовали легальные формы и методы работы: она не выпускала листовок и прокламаций, не участвовала в выборах в Государственные думы и местные муниципалитеты, не вела работу в культурно-просветительских организациях и профсоюзах. За всё время существования группы был замечен лишь один эпизод, связанный с намерением на участие в идейно-пропагандистской работе среди учащихся. Вся деятельность Красноярской группы А-К была связана с террористическими актами и экспроприациями денежных средств, а также поддерж-

кой экстремистских акций, подобных «туруханскому бунту». С этой целью создавались мастерские по изготовлению взрывных устройств, организовывались побеги террористов из тюрьмы. Применяемая группой экстремистская тактика борьбы вела к полному отрыву от масс и утере доверия жителей Красноярска. Кроме того, анархистская группа Красноярска проявила почти полную беспомощность в противостоянии против охранного отделения и полиции, допустив в свои конспиративные ряды секретных сотрудников, благодаря которым личный состав группы и его деятельность, особенно готовящиеся теракты становились известны полиции. Это вело к постоянному уменьшению численности группы и упадку её деятельности, т. е. к развитию по «затухающей кривой». В результате в 1911 г. некогда одна из самых крупных групп анархистов-коммунистов в Сибири перестала существовать.

Авторы считают, что в целом достигли поставленной в работе цели – выявить конкретно-исторические особенности функционирования исследуемого субъекта – Красноярской группы анархистов-коммунистов в рамках общих закономерностей анархического движения в стране и в Сибири. Теоретическое значение предпринятой работы видится в подтверждении закономерностей развития анархо-коммунистического направления в анархизме на примере одного из него региональных оргобразований. Практическая значимость и новизна исследования состоят в предпринятом его авторами научном осмыслении всего комплекса связанных с субъектом изучения проблем на основе имеющихся публикаций и вновь вводимых в научный оборот архивных источников, что должно послужить вкладом в политическую историю страны и её сибирского региона.

Источники и литература / Sources and references

1. Бакшт Д. А. Лев Чёрный (П. Д. Турчанинов) в сибирской ссылке (1907 – 1910 гг.): документы органов Департамента полиции в реконструкции биографии деятеля российского анархизма // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 300–311.
2. Бирюков С. В. Американский «вызов мировому сообществу» в изменяющемся глобальном контексте (Международная онлайн-конференция «Кризис глобального измерения американской демократии») // Идентичность, история и современный политический процесс: коллективная монография / под ред. С. В. Бирюкова, Н. Н. Ростовской, О. Н. Ефремовой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2023. 292 с.
3. Буйских А. Н. Революционные очерки. Из воспоминаний за 25 лет. Кн. 1. Новониколаевск: Клич, 1922. 143 с.
4. Буревестник. 1907. № 6–7.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 606.
6. ГАИО. Ф. 601. Оп. 1. Д. 111.
7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 63. Д. 5186.
8. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 101.
9. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 331.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО, 1907 г. Ед. хр. 12ч16.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1908 г. Ед. хр. 12ч17лА.
12. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1910 г. Ед. хр. 12ч26лА.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1911 г. Ед. хр. 9ч25лБ.
14. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1913 г. Ед. хр. 12ч27.
15. Горелик С.В. Зарождение революционной деятельности анархистов Енисейской губернии начала XX в. // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. Доступно по : <https://web.snauka.ru/issues/2017/06/83389>. Ссылка активна 12.01.2025.
16. Ермаков В. Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX вв.). СПб.: Нестор, 1996. 297 с.
17. Ермаковский Д. Туруханский бунт. Записки участника. М.: Молодая Гвардия, 1930. 218 с.
18. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В. А. Ламин. Т. 1. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. С. 109 – 110.

19. История политических партий России / под ред. А. И. Зевелева. М. : Высшая школа, 1994. 446 с.
20. Карчаева Т. Г., Гергилев Д. Н., Суржко А. В. Причины, ход, итоги «Туруханского бунта» 1908–1909 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 94–98.
21. Корноухов Е. М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М.: Политиздат, 1981. 192 с.
22. Красноярские анархисты в 1917 – 1918 гг. [Электронный ресурс]. Доступно по: <https://zaimka.ru/dementjev-anarchists/>. Ссылка активна 12.01.2025.
23. Макаrchук С. В. Анархисты восточных регионов России в конце XIX – начале XX вв. // Сибирь: XX век: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 3 / под ред. С. В. Макаrchука. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2001. С. 23–33.
24. Макаrchук С. В. Анархисты и политический терроризм в Сибири после третьеиюньского переворота 1907 г. // Социальные конфликты в истории России: материалы Всерос. науч. конф., Омск, 22 окт. 2004 г. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 130–135.
25. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Дальневосточная группа анархистов-коммунистов в 1907–1910 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 2. С. 13–20.
26. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Сибирская группа анархистов-коммунистов (1908–1915 гг.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4, № 2. С. 14–24.
27. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Тулунская группа анархистов в 1913–1915 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 4. С. 6–14.
28. Матюхин А. В. Левее левого: ассоционный анархизм П. Д. Турчанинова // Журнал политических исследований. Т. 3, № 4. С. 118–126.
29. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX–начале XX в.: энциклопедический словарь / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск : Параллель, 2019. 398 с.
30. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: совместное российско-белорусское исследование: учебное пособие для преподавателей и студентов высших учебных заведений, в 3 ч. / под общей редакцией Э. М. Энтина. Ч. 1: Политические партии России. Гомель, 1993. 180 с.
31. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 875 с.
32. Рублёв Д. А. Российский анархизм в XX веке. М. : Родина, 2019. 704 с.
33. Серебренников И. П. Политический террор и экспроприаторская деятельность революционных партий и организаций Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Серебренников Игорь Петрович. Иркутск: ИГУ, 2000. 25 с.
34. Толочко А. П. Непролетарские партии в Сибири. 1905 г. – февраль 1917 г. Учебное пособие. Омск: ОмГУ, 1995. 83 с.
35. Толочко А. П. О деятельности анархистов в Сибири. 1905 – февраль 1917 г. // История политических партий в вузовском курсе политической истории: проблемы теории, методологии, методики: тез. докл. и сообщений всесоюз. науч.-метод. конф. Вып. 1. М., 1991. С. 147–148.
36. Турчанинов Павел Дмитриевич [Электронный ресурс]. Доступно по https://ru.wikipedia.org/wiki/Турчанинов,_Павел_Дмитриевич. Ссылка активна 12.01.2025.
37. Фрумкин К. А. Актуальность анархизма // Новый мир. 2014. № 5. С. 136–149.
38. Хазиахметов Э. Н. Сибирская политическая ссылка. 1905–1917 гг.: Облик, организации и революционные связи. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1978. 183 с.
39. Хазиахметов Э. Ш. Участие политических ссыльных в революционном подполье Сибири. 1910 – 1912 гг. // Ссыльные революционеры в Сибири. XIX в. – февраль 1917 г. Вып. 7. Иркутск, 1982. С. 78–94.
40. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 4204. Оп. 4. Д. 633. Извещение о 3-й Общесибирской конференции РСДРП.
41. Чувашова Е. И. Ссыльные анархисты в Восточной Сибири. 1907 – февраль 1917 г.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.01 / Чувашова Екатерина Иннокентьевна. Иркутск : ИГУ, 1995. 24 с.
42. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная организация трудящихся: Теория и практика. Часть 1. 1900 – 1918. Омск : Изд-во Омского педуниверситета, 1996. 206 с.
43. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Часть 1 (конец XIX в. – февраль 1917 г.). Омск : Изд-во ОмГПУ, 2003. 244 с.
44. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлёт. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века). В двух частях. Часть 1. (1903 – 1918). Омск : Изд-во ОмГПУ, 2021. 328 с.
45. Эврич Пол. Русские анархисты. 1905 – 1917 / пер. с англ. И. Е. Полоцка. М. : ЗАО Центрополиграф, 2006. 272 с.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, г. Кемерово.
mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor. Independent Researcher. Kemerovo.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК [1+008](091)(571.17)

Марьина М. Г., Порхачев В. Н., Ростова Н. Н.

КУЛЬТИВИРУЯ СМЫСЛЫ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация

Данная работа посвящается 60-летию юбилею кафедры и 70-летию юбилею университета.

В статье проведен анализ становления и развития кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. В материале рассматриваются ключевые этапы её формирования, вклад преподавателей и учёных в развитие философского гуманитарного знания, а также роль кафедры в образовательной и научной деятельности университета. Уделено внимание трансформации философского и гуманитарного образования в условиях меняющихся социально-культурных и научных контекстов. Авторы подчёркивают значимость философии и гуманитарного знания в подготовке медицинских специалистов, отмечая их влияние на формирование критического мышления, этической рефлексии и гуманистического мировоззрения у студентов. Статья также затрагивает вопросы междисциплинарного взаимодействия и перспективы дальнейшего развития кафедры. Исследование основано на архивных данных, интервью с преподавателями и анализе научных публикаций, что позволяет проследить эволюцию кафедры в динамике последних шестидесяти лет. Работа призвана подчеркнуть неразрывную связь гуманитарного и медицинского знания в современном образовательном

пространстве. Кафедра продолжает активно развиваться, сочетая традиции с современными методиками преподавания, что делает её важным интеллектуальным центром вуза.

Предметом исследования является деятельность кафедры философии и культурологии КемГМУ, её становление, развитие и вклад в образовательную и научную сферы университета на протяжении шестидесятилетнего периода.

В процессе исследования были использованы *методы*: сравнительно-исторический, анализ документов и архивных данных, биографический метод.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что история кафедры философии в медицинском вузе прошла несколько этапов, отражая изменения в образовательной политике и социально-политической обстановке страны.

Ключевые слова: кафедра философии и культурологии, марксистско-ленинская философия, научный коммунизм, преподавание в вузе, философия, культурология, биоэтика, социология, гуманитарная подготовка врачей, этический компонент в медицинском образовании.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Марьина М. Г., Порхачев В. Н., Ростова Н. Н. Культивируя смыслы: история становления и развития кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025 Т. 6 № 2. С. 16–27.

Статья поступила в редакцию 06.03.25

HISTORY

Maryina M. G., Porkhachev V. N., Rostova N. N.

CULTIVATING MEANINGS: THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND CULTURE STUDIES OF THE KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY

For citation: Maryina M. G., Porkhachev V. N., Rostova N. N. Cultivating meanings: the history of the formation and development of the Department of Philosophy and Culture Studies of the Kemerovo State Medical University // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. No. 2. P. 16–27.

Abstract

The article is dedicated to the 60th anniversary of the Department of Culture Studies and to the 70th anniversary of the Kemerovo State Medical University. The article examines the key stages of its formation, the contribution of teachers and scientists to the development of philosophical humanitarian knowledge, as well as the role of the department in the educational and scientific activities of the university. Attention is paid to the transformation of philosophical and humanitarian education in the context of changing socio-cultural and scientific contexts. The authors emphasize the importance of philosophy and humanitarian knowledge in the training of medical specialists, noting their influence on the formation of critical thinking, ethical reflection and a humanistic worldview among students. The article also touches upon issues of interdisciplinary cooperation and prospects for further development of the department. The research is based on archival data, interviews with teachers and an analysis of scientific publications, which allows us to trace the evolution of the department over the past sixty years. The work is designed to emphasize the inextricable link between humanitarian and medical knowledge in the modern educational environment.

Введение

Цель исследования: изучение истории кафедры философии и культурологии КемГМУ, анализ исторического развития кафедры, выявление ее вклада в образовательный процесс и формирование гуманитарных знаний в медицинском образовании, а также оценка влияния кафедры на развитие этических стандартов и междисциплинарных связей в вузе.

Объект исследования: процесс формирования и развития кафедры философии и культурологии в КемГМУ. В рамках исследования рассматриваются основные этапы её становления, изменения в образовательных программах и научной деятельности. Особое внимание уделяется влиянию исторических, социальных и политических факторов на содержание и методику преподавания философских дисциплин. Анализируется роль кафедры в гуманитарной подготовке будущих врачей и её вклад в развитие и формировании гуманитарного и этического компонента медицинского образования.

Предмет исследования: деятельность кафедры философии и культурологии КемГМУ, её становление, развитие и вклад в образовательную и научную сферы университета на протяжении шестидесятилетнего периода. Особое внимание уделено трансформации философского и гуманитарного знания в медицинском образовании и междисциплинарному взаимодействию.

Методы исследования: в исследовании истории кафедры философии применены различные методы, включая сравнительно-исторический, позволяющий со-

The department continues to actively develop, combining traditions with modern teaching methods, which makes it an important intellectual center of the university.

The subject of the research is the activity of the Department of Philosophy and Culture Studies of the KemSMU, its formation, development and contribution to the educational and scientific spheres of the university over a period of sixty years.

In the course of the research, various methods were used - comparative historical, analysis of documents and archival data, biographical method.

As a result of the research, it was concluded that the history of the Department of Philosophy at the medical university has gone through several stages, reflecting changes in educational policy and the socio-political situation of the country.

Keywords: Department of Philosophy and Culture Studies, Marxist-Leninist philosophy, scientific communism, university teaching, philosophy, culture studies, bioethics, sociology, humanitarian training of doctors, ethical component in medical education.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

поставить её развитие с другими философскими кафедрами в стране и регионе. Проведён анализ документов и архивных данных — официальных приказов, протоколов заседаний, учебных программ и отчётов. Использован биографический метод для изучения вклада ведущих преподавателей и учёных, связанных с кафедрой. Дополнительно собраны воспоминания ветеранов кафедры, студентов и выпускников, с помощью интервью и устной истории.

Разработанность проблемы: история кафедры философии и культурологии в медицинском вузе изучена фрагментарно и зачастую рассматривается в контексте общего развития гуманитарного образования. Существуют работы, посвящённые роли философии в медицине, однако мало исследований, акцентирующих внимание на специфике преподавания философии именно в медицинских вузах. Важные аспекты, такие как влияние социальных и политических изменений на содержание философских дисциплин, освещены недостаточно полно. Научные публикации, как правило, затрагивают лишь отдельные периоды или персоналии, связанные с деятельностью кафедры. Таким образом, данная тема предполагает возможность дальнейшего изучения исторического пути кафедры философии и культурологии КемГМУ, используя биографию отдельных преподавателей кафедры, ставших в дальнейшем значимыми фигурами в российском образовании или государственной службе.

Новизна данного исследования состоит в комплексном анализе истории кафедры философии и культурологии именно в контексте истории медицинского вуза, что ранее

освещалось лишь фрагментарно. В работе впервые систематизированы этапы её развития с учётом изменений в образовательных стандартах и социально-политических условиях. Подчёркивается специфическая роль философии в формировании мировоззрения будущих врачей, что редко становилось предметом самостоятельного изучения. Исследование раскрывает влияние преподавателей кафедры на гуманитарную подготовку студентов-медиков и её значение для профессионального становления врачей.

Результаты исследования показали, что история кафедры философии в медицинском вузе прошла несколько этапов, отражая изменения в образовательной политике и социально-политической обстановке страны. Установлено, что на ранних этапах её деятельность была тесно связана с марксистско-ленинской философией, однако с начала 1990-х годов произошёл переход к более широкому и плюралистическому подходу в преподавании философии. Выявлено, что кафедра сыграла важную роль в формировании у студентов-медиков критического мышления и гуманистических ценностей. В целом, результаты исследования подтверждают, что философское образование является неотъемлемой частью профессионального становления врачей и играет ключевую роль в формировании их мировоззрения и профессиональной этики.

Кафедра философии и культурологии была основана в 1964 году (если отсчитывать её историю от кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма). За годы своего существования кафедре не единожды приходилось подстраиваться под идеологические требования, менять стиль, методы и содержание преподаваемых дисциплин. Несмотря на все это, она всегда оставалась апологетом идей гуманитарного знания. Та атмосфера, которая сложилась на кафедре за эти годы, те традиции и отношения в коллективе, позволяют ей и сегодня оставаться важным транслятором знаний, мыслей, идей, мнений от преподавателей к студентам. Данная публикация – это дань уважения тем, кто закладывал традиции кафедры философии и культурологии.

Развитие и становление Кузбасса как индустриального региона страны обусловило увеличение численности населения и как следствие потребность во врачебных кадрах. Учитывая данное обстоятельство, в 1955 году в Кемерове открывается медицинский институт. Одновременно с формированием профильных кафедр создается кафедра марксизма-ленинизма для преподавания истории КПСС, философии, научного коммунизма, научного атеизма и политэкономии. Но уже спустя восемь лет, на основании приказа Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 3 октября 1964 №701, кафедра марксизма-ленинизма была разделена на две самостоятельные кафедры – кафедру истории КПСС и политэкономии и кафедру марксистско-ленинской философии и научного коммунизма.

Первым заведующим кафедрой марксистско-ленинской философии и научного коммунизма стал Константин Семенович Глебов – кандидат экономических наук, доцент. В 1936 году Константин Семенович окончил Томский педагогический институт, а в 1946 – заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1939 года К. С. Глебов был деканом исторического факультета Новокузнецкого учительского института, лектором Кемеровского обкома КПСС, зам. директора Кемеровской облпартишколы. С 1957 года начинается трудовая деятельность Константина Семеновича в Кемеровском медицинском институте – сначала в должности старшего преподавателя кафедры политэкономии, затем доцента кафедры марксизма-ленинизма и заведующего кафедрой философии и научного коммунизма.

В 1962 году К. С. Глебов защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Резервы роста производительности труда в общественном животноводстве: на материалах колхозов и совхозов Кемеровской области».

Много сил и энергии отдал Константин Семенович преподавательской работе. Огромное трудолюбие, скромность, простота в общении, доброжелательность снискали ему любовь и славу коллег. Возглавляя кафедру, К.С. Глебов проводил большую общественную работу: неоднократно избирался в состав партбюро института, был заместителем председателя правления городского общества «Знание», внештатным лектором Обкома КПСС, пропагандистом философского семинара [15].

К. С. Глебов имел множество наград – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», знак «Ветеран труда», множество грамот и благодарственных писем. За годы своей преподавательской деятельности Константин Семенович опубликовал более 50 научных работ, его фотография была размещена на доске почета Кемеровского медицинского института [15].

В те годы учебный процесс на кафедре обеспечивали штатные преподаватели – А. В. Санаев, И. Д. Чернов, Б. А. Чесноков, Б. Ф. Голубев, Б. И. Берлинтейгер, И. А. Клейнер, Г. М. Назарова. Ученой степенью кандидата наук обладал из них только один А. В. Санаев. Коллектив кафедры постоянно изменялся, пополнялся новыми сотрудниками. Некоторые не задерживались надолго, а кто-то проработал здесь большую часть своей профессиональной жизни. Так, в 1968 году на кафедру пришла В. И. Косачева, в 1969 году – В. М. Горшков, в 1970 – к.ф.н. Т. Б. Стеблецова, в 1971 – к.ф.н. М. А. Сергеев и Л. К. Николаева, в 1972 – ст. преподаватель И. Г. Ворончук.

«Я пришла на кафедру в мае 1968 года, – вспоминает Валентина Ивановна Косачева, – у меня была слож-

ная жизненная ситуация, восьмимесячный ребенок. Заведующим кафедрой в то время был К. С. Глебов, предложивший мне на выбор две должности – заведующий кабинетом и преподаватель. Понимая, что с маленьким ребенком работу преподавателя не потяну, я устроилась заведующей кабинетом. Коллектив кафедры был довольно молодой, интересный. До 1970-го года я работала заведующим кабинетом, но через некоторое время К. С. Глебов предложил мне преподавать по совместительству, а в 1970-м году меня уже окончательно перевели на должность преподавателя» [4].

О своем приходе на кафедру вспоминает Людмила Казимировна Николаева: «Я пришла на кафедру при Константине Семёновиче Глебове. И, надо отдать должное, он поверил в меня, хотя пришла я из картинной галереи, занимая там должность научного сотрудника. А до этого я работала в детском саду. Таким образом, особых оснований для того чтобы взять меня на кафедру философии не было. Но в итоге, на мой субъективный взгляд, все остались довольны: и те, кто принял меня на кафедру, и, главное, я сама. Константин Семенович в то время был уже далеко не молод. Он недолго был заведующим кафедрой, потом он передал свою должность, но он мне запомнился тем, что был, как говорят «человечным человеком» – очень внимательным, добрым, никогда не ставящим тебя в неловкое положение. То есть это был такой заведующий кафедрой, каким мы себе его обычно представляем» [6].

В организации учебного процесса в тот период было немало трудностей, основная из которых была сопряжена с господствующей идеологией. Преподавание философии было связано с задачей формирования в студентах правильного, «революционного» мировоззрения, приверженности марксистско-ленинским идеям. Важно было не только научить студентов философским концепциям, но и обеспечить их политическую лояльность и преданность социалистическому строительству. «Изучение любой философской проблемы, если оно идет творчески, с позиций партийности, укрепляет студентов в их коммунистических взглядах на жизнь, дает возможность обоснованно, теоретически доказательно отстаивать свои убеждения, следовать им в делах и поступках. Только таким путем и может быть достигнута основная «стратегическая» цель высшей школы — формирование идеологически зрелых, всесторонне подготовленных специалистов [11].

Кроме того, кафедра марксистско-ленинской философии и научного коммунизма была политизирована, работать здесь без партийного билета было нельзя. «Нам нужно было обязательно знать лидеров всех политических движений. В райкоме нас регулярно экзаменовали на это счет» [4].

С 1973 года кафедру философии и научного коммунизма начал возглавлять Борис Ильич Берлинтейгер (1928–1998).

Фото 1. Берлинтейгер Б. И. [Архив кафедры философии и культурологии]

Его личность была широко известна в научных и околонаучных кругах кузбасского региона. Незаурядный преподаватель, принципиальный, честный и отзывчивый человек. За преданность своей профессии и исключительную веру в идеалы был награжден значком «Отличник народного просвещения», «Отличник здравоохранения», медалями «Ветеран труда», «Юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Много лет Б. И. Берлинтейгер являлся внештатным лектором обкома КПСС, не раз выступал по телевидению по вопросам международной политики.

Л. К. Николаева вспоминает о Б. И. Берлинтейгере так: «Борис Ильич был полон сил, энергии и, будучи сам лектором, привлекал нас к лекторской работе, старался, чтобы нас в городе знали. Он был довольно педантичным, регулярно проводил заседания кафедры» [6].

«Б. И. Берлинтейгер так просто и в то же время очень убедительно говорил о теории и практике научного коммунизма, что мы просто «заслушивались» и с упоением воспринимали этот предмет. И что немаловажно, все без исключения успешно сдали государственный экзамен по научному коммунизму. Борис Ильич многим из нас был еще знаком как международный комментатор Кемеровского телевидения. Его передачи собирали у голубых экранов многих людей. Его врожденная интеллигент-

Фото 2. Берлинтейгер Б. И. [Архив кафедры философии и культурологии]

ность, умение доступно доносить информацию подкупали телезрителей» – вспоминает о Берлинтейгере к.м.н., доц., декан стоматологического факультета А. Н. Даниленко [2].

Б. И. Берлинтейгер за время своего заведования кафедрой занимал ведущие позиции в общественной работе не только института, но и области: являлся председателем цикловой методической комиссии кафедр общественных наук, членом ЦМК института, председателем институтской комиссии по конкурсным студенческим научным работам, членом проблемной комиссии кафедр общественных наук, руководителем отделения лекторов-международников ФООП, внештатным лектором обкома КПСС, лектором общества «Знание», председателем городского научно-методического совета лекторов-международников, членом правления областной и городской организаций общества «Знание», председателем идеологической комиссии комитета содействия Кировскому райвоенкомату.

«Для нас, студентов того поколения, не существовало понятия «нужные» и «ненужные» предметы, мы радовались, что стали студентами такого престижного вуза как КГМИ. На 1-м курсе у нас было много дисциплин, которые составляли группу поведенческих и социальных наук, такие как философия, история медицины, история КПСС и политэкономия. В то время эти предметы давались мне сложно, однако замечательные преподаватели

данных дисциплин зажгли во мне интерес. Особенно мне запомнился Берлинтейгер Борис Ильич, который был заведующим кафедрой философии и вел у нас занятия. Он так интересно рассказывал, в непринужденной форме, прохаживаясь между рядами. И все было так понятно и так интересно. Мне кажется именно чередование таких дисциплин с базовыми биомедицинскими науками позволяет лучше воспринимать и изучать анатомию, гистологию и другие профильные дисциплины», – вспоминает те годы Леванова Людмила Александровна, заведующий кафедрой микробиологии и вирусологии, д.м.н., доцент [5].

При Б. И. Берлинтейгере на кафедру приходят новые преподаватели: А. Ф. Тищенко (1973–1998), старший преподаватель Е. М. Титаренко (1977–1989), В. С. Горнев, С. М. Яковлев (1980–1993), В. А. Струнин (1981–1984), О. И. Песчанская (1985–1990), Ш. З. Морозова (1981–1989), старший преподаватель А. С. Прохорова (1984–1999), после окончания аспирантуры МГУ на кафедру возвращается В. Д. Жуков (1980 – настоящее время).

В это время многие преподаватели начинают защищать диссертации и получать ученые степени. Темы многих диссертационных исследований отражали особенности советской эпохи, а с позиции сегодняшнего дня выглядели несколько наивными. Несмотря на это, с 1974-го по 1980 год острепенность кафедры составляла всего 40%, что было значительно ниже соответствующего показателя в целом по институту – 53%. [16].

По воспоминаниям Л. К. Николаевой, кафедра в те годы была довольно значимой не только в пределах института, но и в городе. Многие преподаватели были широко известны в кузбасском регионе. «Я помню, как Борис Ильич Берлинтейгер приезжал в село Калинкино Промышленновского района, как собирали всех его жителей, и он выступал перед ними в роли лектора-международника» [6].

Кафедра философии и научного коммунизма в 70–80-е годы располагалась в главном теоретическом корпусе института. Помещениями кафедры являлись: кабинет заведующего, два кабинета для преподавателей, лаборантская, две учебных комнаты (кабинет для проведения занятий по научному коммунизму и кабинет для проведения занятий по научному атеизму). Кроме того, занятия проводились еще в двух помещениях, являющихся комнатами общего пользования. Б. И. Берлинтейгер сетовал в своем отчете на отсутствие материальной комнаты, в которой можно было бы хранить кафедральное оборудование и наглядные пособия для занятий [16].

В 70–80х годах на кафедре философии и научного коммунизма преподавались следующие дисциплины: диалектический материализм (на втором курсе), исторический материализм (на третьем курсе), научный атеизм (на четвертом курсе), научный коммунизм (на выпускном курсе). Таким образом, на кафедре обучались студенты,

Фото 3. Слева направо нижний ряд: ст. преп. Ворончук И. Г., преп. Тищенко А. Ф., доцент Берлинтейгер Б. И., зав. каф. Глебов К.С., доцент Чесноков Б. А. Слева направо верхний ряд: преп. Яковлев С. М., зав. кабинетом Сергачева В. Н., преп. Струнин В. А., доц. Патрин В. П., ст. преп. Николаева Л. К., ст. преп. Косачева В.И. [Архив кафедры философии и культурологии, 1981 г.]

начиная со второго курса и до самого выпуска. Кроме того, все студенты были обязаны сдавать государственный экзамен по научному коммунизму.

«Государственный экзамен по научному коммунизму был обязательным испытанием на пути к заветному диплому. В течение последнего года обучения проводи-

лась интенсивная подготовка к нему: курс лекций и семинарских занятий по научному коммунизму, курс лекций по материалам XXVI съезда КПСС. Затем каждый студент готовил реферат и выступал с докладом, из которых выбирался лучший для участия в областном конкурсе студенческих работ по общественным наукам.

Фото 4. Государственный экзамен по научному коммунизму. [Архив кафедры философии и культурологии, 1986 г.]

Фото 5. Государственный экзамен по научному коммунизму. Члены комиссии: доц. Жуков В. Д., доц. Агibalова М. Т. Экзаменатор: Косачева В. И. [Архив кафедры философии и культурологии, 1987 г.]

«В читальном зале кафедр общественных наук для студентов была организована выставка всей необходимой литературы, перед экзаменами проведены групповые и индивидуальные консультации. Вся проведенная работа не прошла впустую. Результаты экзаменов – хорошее тому подтверждение. Из 91 экзаменуемого 66 получили хорошие и отличные оценки. Члены государственной комиссии отметили хорошее знание предмета, глубину ответов, достаточно богатую аргументированность» [14].

В связи с тем, что преподаватели кафедры выполняли большой объем партийной работы в вузах, городе и области, их учебная нагрузка по сравнению с преподавателями других кафедр была уменьшена до 500–550 часов (для заведующего кафедрой – 420). Однако на деле нагрузка большинства преподавателей в 70-е годы превышала норму на треть, а то и на 50%, что, по словам заведующего кафедрой Б. И. Берлинтейгера, отрицательно сказывалось на постановке индивидуальной, учебной и воспитательной работы [15]. Кроме того, по воспоминаниям В. И. Косачевой, «помимо основной нагрузки в институте, преподаватели должны были читать лекции по линии общества «Знание» [4].

В газете «Медик Кузбасса» за 1982 год было опубликовано: «Преподаватели кафедры философии и научного коммунизма, лекторы общества «Знания», подготовили лекции по юбилейной тематике. В совхозах Кемеровского района, на предприятиях Кировского и Заводского районов города проведено пять «Дней лектора». Трудящиеся с интересом прослушали лекции «Советский Союз – надежный оплот народов в борьбе за мир и социаль-

ный прогресс», «Образование СССР – триумф ленинской национальной политики», «Национализм – орудие подрывной деятельности империализма» и другие» [1].

Большие возможности в плане идеологического воспитания студентов, в силу специфики кафедры, открывали вечера вопросов и ответов, диспуты. «Мы устраивали различные диспуты, дискуссии между представителями разных мировоззренческих позиций», – вспоминает Л. К. Николаева. Большой популярностью пользовались так называемые медико-философские семинары. «Еженедельно мы приходили на какую-нибудь кафедру для обсуждения философских вопросов медицины», – вспоминает В. И. Косачева [1].

«Кафедра философии и научного коммунизма совместно с библиотекой института 14 мая организовала для студентов и сотрудников института пресс-конференцию по актуальным вопросам современной мировой политики, экономического и социального развития Кузбасса, города Кемерово и Ленинского района... Предварительно был организован банк вопросов, где собирались вопросы, интересующие студентов и сотрудников института. На эти вопросы на конференции и были даны конкретные ответы заведующим отделом науки и учебных заведений обкома КПСС В. И. Кудрявцевым. Кроме того, Владимир Ильич, недавно побывавший в Афганистане, ярко и впечатляюще рассказал о жизни и борьбе афганского народа» [17].

«Я была председателем совета по научному атеизму, – вспоминает Л. К. Николаева, – Мы старались преподавать наши предметы неформально. Занятия проходили

не просто в формате «вопрос-ответ», где студент отвечает, а преподаватель оценивает» [6].

К повышению педагогической квалификации относились научная работа и курсы повышения квалификации. Л. Н. Николаева вспоминает: «Большим подспорьем в нашей работе, в расширении нашего кругозора, было именно то, что мы, как котирующиеся в городе лекторы различных направлений и возглавляющие общественные организации, имели возможность ездить на семинары и конференции. Я изъездила, наверное, полстраны – была в Киеве, Суздале, Ленинграде и, конечно же, в Москве. На этих семинарах нам давали очень много ценной информации по международным вопросам, по событиям в стране. По приезду мы всегда делились ею со студентами. Еще одним большим плюсом в нашей деятельности были курсы усовершенствования, которые длились 5–6 месяцев. На таких курсах я была в Ташкенте, Киеве, Москве. Мы очень много контактировали с преподавателями преподаваемой нами дисциплины, что, безусловно, обогащало нас как специалиста, профессионала. Такие длительные курсы отрывали нас от семьи, иногда это было очень тяжело, но оно точно того стоило» [6].

Воспитательная работа на кафедре философии и научного коммунизма в те годы осуществлялась в рамках кружков и клубов: кружком атеистов руководил доц. В. П. Патрин, клубом политической информации – доц. Б. И. Берлинтейгер, кружком «Философские проблемы медицины» – доц. Б. А. Чесноков. Кроме того, на кафедре функционировала школа молодого лектора под руководством ст. преподавателя Л. К. Николаевой – студенты медицинского института готовили доклады по различным злободневным темам, с которыми выступали как перед школьниками, так и перед рабочими на предприятиях [16].

С особой теплотой вспоминает о своем периоде обучения на кафедре Алексей Николаевич Даниленко, к.м.н., доцент, декан стоматологического факультета: «Это был длительный период: диалектический и исторический материализм, научный атеизм, научный коммунизм.... С особой благодарностью и безмерным уважением хочется вспомнить наших замечательных преподавателей: А. Ф. Тищенко, И. Г. Ворончука, Е. М. Титаренко, В. А. Чеснокова, В. П. Патрица, В. И. Косачеву, Л. К. Николаеву, Б. И. Берлинтейгера. Тогда мы, еще совсем молодые ребята, с большим желанием посещали лекции, готовились к семинарам. Нам было все интересно! Мы знали, что гуманитарный блок наук формирует мировоззрение будущего врача. Как жаль, что студенческие годы, впрочем, как и молодость мимолетны. Но годы, проведенные в нашей Альма-матер незабываемы, бесценны и оставляют глубокий след в наших сердцах» [2].

С 1986-го по 1993 год кафедрой марксистско-ленинской философии и научного коммунизма возглавлял Владимир Дмитриевич Жуков.

В те годы на кафедру приходит работать Хмелева А. П. (1991–1995).

В конце 1980-х годов, после прихода М. Горбачева к власти в 1985 году, в СССР началась перестройка — процесс глубоких политических, экономических и социальных реформ. Одним из главных элементов перестройки была либерализация идеологической сферы, отказ от догматического подхода в управлении, а также попытки адаптации советской системы к меняющемуся миру. Перестройка включала критику сталинского периода и жесткой идеологии, а также реорганизацию системы образования и науки.

В 1987 году был принят новый Закон о высшем и послевузовском образовании в СССР, который прямо или косвенно влиял на преподавание философии. Одной из целей реформ было обновление учебных планов и создание более гибкой образовательной системы, которая могла бы ответить на вызовы времени. В рамках этих изменений произошло уменьшение роли марксистско-ленинской философии в учебных планах, а также включение в курсы более разнообразных философских школ. С конца 1980-х годов становилось очевидным, что марксистско-ленинская философия как основополагающая идеология теряет свою прежнюю силу.

Основные моменты реформы преподавания марксистско-ленинской философии в конце 1980-х годов: 1. Снижение идеологического контроля: в ходе реформы преподавание марксистско-ленинской философии в значительной степени освободилось от догматизма. Студентам стал доступен более широкий круг философских направлений и критических подходов. 2. Интеграция философии с другими дисциплинами: в конце 1980-х философские идеи начали интегрироваться в более широкий контекст — с философией науки, социальной теории, политической философией. Преподавание марксистской философии стало включать более разнообразные подходы и тенденции. 3. Влияние западной философии: в этот период открытое обсуждение западной философской традиции стало частью реформы. В курсы были включены идеи немецкого идеализма, экзистенциализма, а также элементы философии постмодернизма и аналитической философии. Студенты имели возможность ознакомиться с философскими течениями, которые ранее были под строгим запретом в советской академической среде. 4. Появление новых философских дисциплин: параллельно с преподаванием марксистско-ленинской философии в университетах стали вводиться курсы по философии науки, этике, логике и политической философии. Это было частью широкой тенденции, направленной на обновление и демократизацию философского образования.

С 1993-го по 2001 год кафедрой философии и научного коммунизма руководит Валерий Петрович Патрин. В. П. Патрин начал работать преподавателем кафедры Кемеровского медицинского института в 1966 году после

окончания с отличием Кемеровского государственного педагогического института. С 1968 года Валерий Петрович – старший преподаватель, с 1978 года – доцент кафедры, а с 1993 – заведующий. В. П. Патрин окончил аспирантуру Московского государственного университета, где успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Советский народ как новая историческая общность людей». За время своей работы на кафедре Валерий Петрович дважды повышал свою квалификацию – в Уральском ИПК (1968) и Киевском ИПК (1979), опубликовал более 50 научных и научно-педагогических изданий.

По воспоминаниям В. И. Косачевой, В. П. Патрин отличался высокими организаторскими способностями и отзывчивостью. «С Валерием Петровичем мы были знакомы со студенческих лет. Он на курс старше меня, и в институте был известен как отличник. Он был очень хорошим студентом и потом стал хорошим преподавателем и заведующим» [4].

90-е годы стали очень сложными для кафедры. Освобождение от идеологического контроля и развитие философии как открытой дисциплины стало частью более широких реформ. Преподавание философии постепенно утратило свою прежнюю роль как инструмента идеологического воспитания и начало ориентироваться на более критическое осмысление как социалистической идеологии, так и философских традиций в целом. «Преподаватели научного коммунизма, оказывается, сообщили нам чистую правду о капитализме, хотя сами преподаватели в это не верили», – делится своими мыслями Сальский Алексей Вадимович, выпускник Кемеровского медицинского института 1989 года, ныне ортопед, травматолог [7].

В. И. Косачева говорит об этом периоде в истории кафедры так: «Когда распался Советский Союз, отношение к нашей кафедре руководства института и клинических кафедр резко изменилось. Отсутствие идеологии в стране, отмена государственного экзамена снизили значимость преподаваемых дисциплин. Да и сами преподаватели были в некоторой растерянности – не понимали, как им преподавать свои дисциплины в новых исторических реалиях». Этот период в истории кафедры В. И. Косачева определяет, как застой. «Руководство заставляло нас переучиваться. Вместо научного коммунизма мне пришлось осваивать философию, потом политологию, а потом уже социологию. На всех шести курсах преподавать социологию, конечно, было очень очень сложно. Выходило больше ставки. Да и сами ставки повышались – дошло до 900 часов» [4].

При В. П. Патрине на кафедру приходят новые преподаватели – Рослый В. В. (1993–2013), Кульга Л. А. (1993–2003), Петров И. В. (1998–2012). Дисциплины, ранее преподаваемые на кафедре, трансформируются в новые курсы: марксистско-ленинская философия становится просто философией, научный атеизм – историей мировых религий и культурологии, научный коммунизм

– политологией и социологией. «Когда я начала преподавать курс истории мировых религий, то сразу отметила, что он стал гораздо интереснее, чем научный атеизм. Научный атеизм был сильно идеологизирован, и в мировоззренческом отношении он был более узкой направленности. История мировых религий воспринималась студентами с большим интересом» [6].

В период заведования Патрина В. П., в 1995 году, кафедра марксистско-ленинской философии была переименована в кафедру философии и социологии, были обновлены все учебные программы преподаваемых на кафедре дисциплин. В научной работе сотрудники кафедры избирают два основных направления:

1. Совершенствование преподавания гуманитарных дисциплин в медицинских вузах
2. Социология медицины.

По первому направлению был опубликован ряд научных тезисов и статей. По второму направлению сотрудниками кафедры был выполнен государственный заказ – разработана методика работы для принятия управленческих решений ОБК «Кузбасс» – «Социальные аспекты взаимодействия представительств ОБК «Кузбасс» с лечебными учреждениями области».

В период заведования В. П. Патрина большое внимание на кафедре уделялось научно-исследовательской работе со студентами. Студенты неоднократно становились участниками Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам.

В 2002 году, после смерти В. П. Патрина, во главе кафедры снова становится Владимир Дмитриевич Жуков. В. Д. Жуков пришел работать на кафедру в 1972 году. За исключением службы в армии, трехлетнего обучения в аспирантуре МГУ и нескольких лет работы в другом университете, его стаж работы на кафедре на сегодняшний день составляет 43 года. «При моем устройстве на кафедру произошла весьма потешная история. Когда я пришел сюда работать, то преподавательской ставки не было, и мне была предложена ставка заведующего кабинетом с правом ведения занятий по философии. Когда в отделе кадров мне заполняли трудовую книжку, то вместо «заведующий кабинетом» ошибочно написали «заведующий кафедрой». Вот эта оговорочка оказалась пророческой – двадцать восемь лет в общей сложности я веду эту кафедру», – вспоминает В. Д. Жуков. Обучаясь на филологическом факультете Кемеровского педагогического института, В. Д. Жуков проявлял интерес к вопросам философического порядка, за что его иногда называли «философствующий филолог». Эта его особенность была замечена профессорско-преподавательским составом факультета, и он был рекомендован для преподавания на кафедру философии и научного коммунизма в Кемеровский медицинский институт. В 1983 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Социальный прогресс и критика иррационализма». Награжден

медалями «За достойное воспитание детей», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени [3].

В. Д. Жуков является автором 80 научных статей, долгие годы руководил философским клубом для студентов и преподавателей «С чего начинается личность».

«Я с особым трепетом вспоминаю занятия по философии в аспирантуре на кафедре философии и культурологии нашего вуза. Мой преподаватель философии – Жуков Владимир Дмитриевич – талантливый педагог, учитель, мудрец, умеющий по-настоящему заинтересовать и увлечь своей наукой. Его виртуозная подача материала зажгла во мне искренний интерес к предмету. Его лекции были чем-то большим, чем просто передача накопленного багажа знаний. Он рассказывал о древнегреческих философах так, словно они были его давними друзьями, о которых он мог говорить часами, никогда не утомляя слушателей. Среди множества тем и концепций, которые раскрывал аспирантам Владимир Дмитриевич, для меня лично философия Сократа заняла центральное место. Сократ верил, что истина скрыта внутри каждого индивида, а задача учителя – помочь ученику извлечь эту истину наружу, словно родить заново. Сократовский принцип майевтики и сегодня является для меня мощным инструментом постижения истины, который я применяю в своей преподавательской деятельности», – делится своими воспоминаниями к.м.н., доцент, заведующий кафедрой информационных технологий Татьяна Александровна Штернис [8].

В это время состав кафедры вновь обновляется, приходят работать молодые кадры – М. Г. Марьина (2002), О. Б. Яцевич (2002–2008), Н. Н. Ростова (2003). В 2000-е

Фото 6. Заведующий кафедрой философии и культурологии Жуков В. Д. [Архив кафедры философии и культурологии, 2010 г.]

годы происходит обновление базового курса философии, социологии и культурологии в соответствии с требованиями нового образовательного стандарта. Происходит

Фото 7. Сотрудники кафедры философии и культурологии: (слева направо верхний ряд) преп. Петров И. В., доц. Ростова Н. Н., доц. Марьина М. Г., зав. кабинетом Сергачева В. Н., доц. Рослый В. В., (слева направо нижний ряд) доц. Косачева В. И., зав. кафедрой Жуков В. Д., ст.преп. Николаева Л. К., лаборант Косачева Г. А. [Архив кафедры философии и культурологии, 2010 г.]

внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс – преподаватели создают лекционные курсы с мультимедийным сопровождением.

В 2010-х годах состав кафедры пополняется новыми кадрами – О. Н. Ефремова (2012), В. Н. Порхачев (2015). В 2016 году кафедра философии и социологии вновь меняет свое название и становится кафедрой философии и культурологии.

На сегодняшний день коллектив кафедры состоит из одного профессора (д-р полит. наук Олег Викторович Омеличкин) и семи доцентов (канд. филос. наук Владимир Дмитриевич Жуков, канд. культурологии Марина Гумеровна Марьина, канд. филос. наук Наталья Николаевна Ростова, канд. филос. наук Ольга Николаевна Ефремова, канд. филос. наук Василий Николаевич Порхачев, канд. полит. наук Елена Владимировна Шапкина, канд. филос. наук Сергей Иванович Попов).

Кафедра философии и культурологии является одной из ведущих гуманитарных кафедр в КемГМУ, на которой сосредоточено преподавание учебных дисциплин, отвечающих за нравственное становление личности будущего специалиста в области здравоохранения; за формирование его моральной ответственности перед другими людьми, перед обществом и, прежде всего, перед самим собой. На сегодняшний день на кафедре реализуются следующие дисциплины: философия, культурология, социология, биоэтика, история и философия науки у аспирантов. Преподаваемые дисциплины снабжены надежным, постоянно меняющимся и совершенствующимся методическим аппара-

том.

«Если сравнивать кафедру философии в те далекие годы, когда я пришел сюда работать, и сегодня, то я бы сказал так: это самолет с поршневым двигателем и самолет турбореактивный. Эти кафедры очень разные во всех отношениях. Предыдущая кафедра в значительной степени была эклектичной, то есть на ней зачастую преподавали люди, имевшие весьма далекое отношение к преподаваемому предмету. Многие из них были наделены идеологическим прессингом, а не научным и философским поиском. Современную же кафедру философии составляет сплоченный коллектив единомышленников» [3].

Таким образом, история кафедры философии в медицинском вузе – это не только хроника академической жизни, но и свидетельство неразрывной связи между гуманитарным и естественнонаучным знанием. За годы своего существования кафедра стала центром формирования критического мышления, этической рефлексии и мировоззренческой культуры будущих врачей. Сегодня преподаватели продолжают развивать традиции своих предшественников, внедряя современные образовательные технологии, организуя научные конференции и круглые столы, посвященные актуальным вопросам биоэтики, философии науки и медицинской антропологии. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу, позволяющему студентам глубже осмыслить роль врача не только как специалиста, владеющего научными знаниями, но и как гуманиста, принимающего решения в сложных моральных ситуациях.

Кафедра философии и культурологии остаётся важным интеллектуальным пространством, где формируют-

Фото 7. Сотрудники кафедры философии и культурологии (слева направо): доц. Шапкина Е. В., доц. Ростова Н. Н., доц. Марьина М. Г., доц. Порхачев В. Н., доц. Жуков В. Д., проф. Омеличкин О. В., доц. Ефремова О. Н., доц. Попов С. И. [Архив кафедры философии и культурологии, 2024 г.]

ся профессиональные и личностные ориентиры будущих медиков. Убежденность в том, что медицина невозможна без философии, остаётся фундаментом работы кафедры и движущей силой её дальнейшего развития.

История кафедры продолжается, сохраняется верность традициям и открываются новые горизонты для размышлений и научного поиска.

Источники и литература / Sources and references

1. Ворончук И. Лекции для населения // Медик Кузбасса. 17.06.1982.
2. Воспоминания Даниленко А. Н. от 20.10.2024.
3. Воспоминания Жукова В. Д. от 16.11.2024.
4. Воспоминания Косачевой В. И. от 3.10.2024.
5. Воспоминания Левановой Л. А. от 5.10.2024.
6. Воспоминания Николаевой Л. К. от 3.10.2024.
7. Воспоминания Сальского А. В. от 3.02.2025.
8. Воспоминания Штернис Т. А. от 20.12.2024.
9. Депутатский корпус Кузбасса. Т. 1. А-Л. Биографический справочник. Кемерово, 2002. URL: <https://disk.yandex.ru/d/aIхuQbAz3Rps4> (дата обращения 08.09.2025).
10. История Кузбасса: в трех томах. Т. 3 / Правительство Кемеровской области – Кузбасса, Кемеровский государственный университет. Кузбасс от начала Великой Отечественной войны до распада СССР (1941–1991). Кн. 1. 1941–1964 / Коновалов А. Б. – Кемерово : ArtAvis, 2024. 568 с.
11. Кветной М. С. О единстве образования и воспитания в преподавании курса марксистско-ленинской философии // Вопросы вузовской педагогики : сб. ст. слушателей фак. пед. знаний / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Куйбышев. авиац. ин-т им. С. П. Королева. 1971. С. 3–10
12. Кемеровская государственная медицинская академия. Кемерово, 2015.
13. Кемеровский государственный университет: очерки предыстории и становления в советский период (1949–1991): URL: <https://disk.yandex.ru/d/ElgBDCzkUHfT9w> (дата обращения 08.09.2025).
14. Косачева В. И. Проверка на зрелость // Медик Кузбасса. 11.02.1982.
15. Характеристика заведующего кафедрой философии и основ научного коммунизма Кемеровского медицинского института, доцента Глебова Константина Семеновича // Архив КемГМУ.
16. Отчет заведующего кафедрой философии и научного коммунизма доцента Берлинтейгера Б. И. на Ученом совете института 21 марта 1980 года за пятилетие (1974–1980) // Архив КемГМУ.
17. Чесноков Б. Пресс-конференция // Медик Кузбасса, 21.05.1981.

Информация об авторах:

Марьина Марина Гумеровна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: mariyra1@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4475-8190

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Порхачев Василий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: porhach@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1912-8598

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ростова Наталья Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: naniros11@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор фотографий, техническое редактирование статьи.

Authors:

Mariyina Marina Gumerovna, Candidate of Culture Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: mariyra1@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4475-8190

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Porhachev Vasily Nikolaevich, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: porhach@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1912-8598

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Rostova Natalya Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: naniros11@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 316.5:616-051-057.36

Хлыстова В. А.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ В ВОЙСКОВОМ ЗВЕНЕ

Аннотация

В статье проанализированы факторы, влияющие на адаптацию молодых специалистов-военных медиков в первичном войсковом звене с учетом современных реалий и изменений восприятия профессии военного врача в общественном сознании. Рассмотрены имеющиеся в арсенале военного права механизмы и факторы, призванные способствовать интеграции молодого выпускника военно-медицинского учреждения в армейскую структуру, а также нивелированию остроты процесса адаптации при назначении на первичную воинскую должность. Изучена программа наставничества как ключевой фактор недопущения срыва адаптации. Указаны основные недостатки, главные из которых – функционирование в режиме многозадачности, не сопряженной с клинической деятельностью врача, пролонгирование во времени ключевых выплат, производящихся в последующий год службы по результатам предыдущего. Сформулирована необходимость изменений программы подготовки будущих врачей – увеличение войсковой стажировки в процессе обучения, которая в настоящее время представлена одним месяцем, а также пролонгирование программы наставничества в войсковом звене и исключение формального подхода к ее реализации.

Для цитирования: Хлыстова В. А. Социологические аспекты адаптации молодых специалистов-военных врачей в войсковом звене // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025 Т. 6. № 2. С. 28–32.

Статья поступила в редакцию 10.06.25

SOCIOLOGY

Khlystova V. A.

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS-MILITARY DOCTORS IN THE MILITARY UNIT

Abstract

The article analyzes the factors influencing the adaptation of young military medical specialists in the military level, taking into account modern realities and changes in the perception of the military doctor profession in the public consciousness. The mechanisms and factors available in the arsenal of military law designed to facilitate the integration of a young grad-

Предметом исследования в данной работе являются адаптационные риски на старте профессиональной деятельности военных врачей в войсках.

В процессе исследования были использованы общенаучные *методы* обобщения и синтеза в логике дедуктивного изложения материала, а также социологический метод включенного наблюдения.

В результате проведенного исследования сделан *вывод* о необходимости расширения программы войсковой стажировки в ходе подготовки будущих военных врачей и пролонгирования программы наставничества до года как наиболее адекватной меры сопровождения молодого специалиста в войсковом звене.

Ключевые слова: социологические аспекты адаптации; социология адаптации; военные врачи; военная медицина; войсковое звено; профессиональная роль; срыв адаптации; адаптационные риски; программа наставничества; войсковая стажировка; военно-медицинская организация.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

uate of a military medical institution into the army structure, as well as to mitigate the severity of the adaptation process when appointed to a primary military position are considered. The mentoring program is studied as a key factor in preventing the failure of adaptation. The main shortcomings are indicated, the main ones being functioning in a multitasking mode that is not associated with the clinical activities of a doctor, prolongation

For citation: Khlystova V. A. Sociological aspects of adaptation of young military doctors in the military unit // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025 Vol. 6, No 2. P. 28–32.

in time of key payments made in the subsequent year of service based on the results of the previous one. The need to change the training program for future doctors is formulated - an increase in military internship during the training process, which is currently represented by one month, as well as prolongation of the mentoring program in the military level and the exclusion of a formal approach to its implementation.

The subject of the study in this paper is adaptation risks at the start of the professional activity of military doctors in the troops.

In the process of the study, general scientific methods of generalization and synthesis in the logic of deductive presentation of the material, as well as the sociological method of included observation were used.

Введение

Актуальность темы исследования

В фокусе внимания как мировой, так и отечественной социологии институт военной медицины и его представители находятся исключительно редко. Статусные характеристики военных врачей и механизмы их профессиональной адаптации рассмотрены в современной литературе только в контексте реализации профессиональных ролей врача и военнослужащего [8, с. 28]. С другой стороны, в научном дискурсе делается акцент на ограничениях, связанных не только с этическими аспектами медицинской деятельности, но и с ролевой неопределенностью пациентов – военнослужащих, их независимости в качестве пациентов и прав на конфиденциальность с учетом жестких пространственно-временных лимитов армейской службы [2, с. 41]. При этом дуальная деятельность военных медиков, осуществляемая на стыке федерального законодательства, регламентирующего сферу гражданского здравоохранения, и ведомственных приказов Министерства обороны, предъявляет очень высокие требования к кандидатам, как на этапе вступительных испытаний, так и после прохождения государственной итоговой аттестации и распределения на вакантные должности в военные округа и флоты.

Цель исследования: выявить основные риски срыва адаптации молодых военных врачей в войсковом звене.

Объект исследования: адаптация молодых специалистов-военных врачей на первичной армейской должности.

Предмет исследования: адаптационные риски на старте профессиональной деятельности военных врачей в войсках.

Методы исследования: общенаучные методы обобщения и синтеза в логике дедуктивного изложения материала, а также социологический метод включенного наблюдения

Разработанность проблемы:

Изучение адаптационных механизмов, их потенциала в превентивных практиках нивелирования срыва про-

As a result of the study, a conclusion was made about the need to expand the military internship program during the training of future military doctors and to extend the mentoring program to a year as the most adequate measure of support for a young specialist in the military link.

Keywords: sociological aspects of adaptation; sociology of adaptation; military doctors; military medicine; military link; professional role; failure of adaptation; adaptation risks; mentoring program; military internship; military medical organization.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

исходило в разных областях научного знания. Так, в медицине первенство принадлежит фундаментальным исследованиям Г. Ауберта и И. Павлова, в социологии – Г. Спенсеру, М. Веберу, Э. Тоффлеру и др. Поиск новых идей становления процесса адаптации военнослужащих прослеживается в работах Д. Аграната, А. Глазунова, В. Самойлова, И. Сурковой, В. Талынева. Проблемам адаптационных рисков среди специалистов высшего уровня квалификации посвящены монографии С. Кочеткова, А. Смирнова, А. Низамовой, Е. Туринцевой. Вопросы интеграции молодого пополнения в воинскую среду отражены в публикациях И. Карева, Е. Ливач, А. Перембеды, Н. Родионовой, В. Черкасова. В настоящее время основной акцент исследований смещён на психофизиологический компонент адаптации, не освещая социальный аспект, что подтверждается статьями Д. Будко, Л. Клименко, О. Посуховой, О. Чечулиной, Н. Шустовой.

Новизна данного исследования обусловлена изучением крайне закрытой социальной группы – военных врачей, которые одновременно представляют собой и медицинское сообщество со своими профессиональными нормами, принципами, моделями взаимодействия, и армейское, жестко подчиняющееся Уставам Вооруженных Сил Российской Федерации. В авторской интерпретации были изучены компоненты служебной деятельности военных врачей с использованием теоретических подходов и практики включенного наблюдения, выявлены специфические особенности деятельности армейских медиков и факторы, сопутствующие и способствующие срыву адаптации, а также способы и средства их преодоления.

Практическая значимость: на основе анализа полученных результатов возможна разработка плана мероприятий по нивелированию остроты адаптационного процесса в войсках, как для представителей медицинской службы, так и для иных видов служб (инженерной, служб тыла) с целью снижения количества увольняющихся молодых офицеров по истечению первого обязательного контракта. Представленная аналитическая информация

полезна для разработки расширенной программы войсковой стажировки в высших военных учебных заведениях, а также пересмотра сроков программы наставничества в войсковом звене.

Теоретическая значимость работы: результаты работы могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений военного и управленческого профиля.

Результаты исследования

В ходе исследования приведена доказательная база для реализации оптимального адаптационного процесса в период институциональных реформ с целью перехода к модели профессиональной армии со смещением акцентов от героико-патриотических оснований идентичности военных врачей к росту рационально-профессиональных ориентаций.

Переломные изменения в общественном сознании происходят достаточно часто, и если несколько лет назад профессия военного была непопулярной среди молодежи, то данные недавних опросов, опубликованные Всероссийским центром изучения общественного мнения в августе 2023 года, свидетельствуют о диаметрально противоположном. В рейтинге самых престижных профессий сотрудники сферы здравоохранения заняли почетное второе место (30 % респондентов), а третьей по престижности была названа военная служба (19 % опрошенных). Цифры прозвучали в докладе генерального директора ВЦИОМ К. В. Абрамова на молодежном форуме «Территория смыслов» [5]. Интерес и стремление к получению профессии военного медика, ассимилирующей в себе армейскую и медицинскую направленности, подтверждается высоким конкурсным числом кандидатов, претендующих на место курсанта кузницы кадров – Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Количество заявлений, поступивших в адрес приемной комиссии от девушек-абитуриентов в 2022–2024 годах, составило соответственно 13 – 13 – 11 человек на одно учебное место, от юношей – для всех специальностей обучения – 2 – 2,9 – 2,4 человека на одно учебное место [6, с. 4-5]. Популярность освоения профессии военных медиков вполне очевидна и обусловлена как геополитическими изменениями в условиях проведения специальной военной операции на Украине и выполнением специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики, так и вектором роста престижности медицинской работы как флага борьбы с коронавирусной инфекцией. Хотя, как отмечает И. Ю. Суркова, не все курсанты оканчивают обучение и поступают на службу в войска: одна часть отсеивается, не выдержав «курса молодого бойца», другая – отчисляется, когда им засчитывается срочная служба, третья – демобилизуется по завершении обяза-

тельного пятилетнего контракта [7, с. 109]. Несмотря на это, большая часть выпускников направляется в войска и вступает в сложный период адаптации, связанный с процессом принятия жестких условий службы и формирования идентичности военного медика.

Можно с уверенностью сказать, что мы являемся свидетелями реставрации престижа профессии защитника отечества и военного врача. Исследование социальных аспектов адаптации к реалиям войсковой медицины позволит сформировать установки, имеющие практическую ценность для успешной комплексной интеграции молодых специалистов в среду кадровых профессионалов военно-медицинской формации.

Классический биологизаторский подход к социальной адаптации Герберта Спенсера [10, с. 16], заключенный в стремлении к динамическому равновесию процессов интеграции и дифференциации, как химический закон действующих масс, проявляется в военно-медицинских условиях конфликтом ожиданий и армейской действительности. Так, высокий уровень служебной нагрузки для молодого лейтенанта медицинской службы формирует нарастание уровня тревожности, инициацию напряжения внутрисемейных отношений в связи со служебной необходимостью выполнения работ сверх установленного регламента служебного времени. Выпускники военно-медицинских учебных заведений находятся под особым вниманием вышестоящего руководства – приказ о назначении на первичную воинскую должность подписывает лично министр обороны. Однако такой уровень фокусировки зачастую только усиливает напряженность.

С целью нивелирования остроты процесса адаптации существует программа наставничества – старшие и более опытные товарищи приказом командира воинской части закрепляются за прибывшими к новому месту службы военными медиками. С молодыми специалистами проводят сборы, включающие повторение и закрепление разделов боевой и мобилизационной готовности, отработку навыков огневой подготовки, правовую помощь, тренажи по оказанию различных видов медицинской помощи; обязательным этапом является сдача нормативов по физической подготовке. К сожалению, не всегда мероприятия наставничества проводятся на должном качественном уровне: ввиду занятости старших офицеров их внимание к вверенным лейтенантам ослабевает; неопытность молодых специалистов в распределении служебных приоритетов может порождать конфликт интересов между обязанностями военной службы по общевоинской направленности и выполнением приказов медицинского руководства, когда младший офицер невольно оказывается «между Сциллой и Харибдой».

Дополнительную сложность на начальном этапе составляет бытовая неустроенность, несоразмерность первоначально получаемого денежного довольствия стоимо-

сти продуктов питания и коммунальных услуг, особенно в удаленных от административных центров воинских частях. Для реализации права претендовать на дополнительные стимулирующие выплаты, составляющие процент от оклада по воинскому званию и занимаемой должности, молодому специалисту необходимо за год дважды подтвердить уровень физической подготовленности, оформить допуск к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, получить и подтвердить квалификационную категорию. Эти выплаты пролонгированы по времени ожидания: так, выплаты за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение или подтверждение спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий осуществляются только на следующий год по итогам прошедших проверок.

Военно-медицинскому специалисту положено предоставление жилого служебного помещения из числа фонда воинской части либо частичная компенсация стоимости найма помещения в населенном пункте. На первом этапе в качестве финансовой помощи молодой военный врач вправе подать рапорт на выделение единовременного подъемного пособия, призванного сгладить ожидание дополнительных выплат [3]. Затруднения назначенного на первичную воинскую должность лейтенанта медицинской службы состоят в том, что указанные процессы сопряжены с многозадачностью, новым окружением, необходимостью личного выполнения служебных задач без возможности делегирования, большим количеством организационных моментов, требующих рационального сочетания с клинической деятельностью. Различные по выраженности исходные уровни нервно-психической устойчивости [1, с. 13] в подобных условиях могут вести к декомпенсации процесса адаптации, и тогда «естественный отбор», по Герберту Спенсеру, в армейской организации проявляется проблемой профессионального «выгорания», уходом из военной организации по истечении первого контракта. В ряде случаев даже этот срок службы представляется молодому специалисту чрезмерным, тогда начинается поиск альтернативных путей досрочного увольнения – вместо выполнения служебных задач.

Барьером для оптимальной адаптации представляется и то, что первичная социальная роль молодого военного врача – это роль военнослужащего, без возможности реализации представления об элитарности медиков, активно формируемого в процессе обучения. Зачастую негибкие обязанности армейской службы довлеют над вовлеченностью в лечебный процесс и способствуют разочарованию в выборе профессионального пути и нарастающему стремлению перейти в сферу гражданского здравоохранения [9, с. 43–44].

Адаптация, процессуально структурированная М. Вебером [2, с. 632–644] в «целерациональное действие» и

отождествляемая с более оптимальным способом удовлетворения потребностей индивида, в применении к деятельности молодого военного врача синонимична такой линии поведения, которую станет возможно изучать по степени отклонения от референсной нормы большинства военнослужащих подразделения. Дополнительная сложность заключается в том, что армейские поведенческие стандарты строго регламентированы руководящими документами, социальный порядок реализуется на принципах единоначалия и централизации военного управления, а критерии профессиональной роли военного медика выходят за горизонты базовых профессиональных компетенций, интегрируя, наряду с военной службой и медициной, дополнительно организацию здравоохранения, педагогику, физическую культуру и военное право.

Для недопущения срыва адаптации, формирования прагматичной оценки своего рода занятия, первоначально нейтрального, а в перспективе – положительного отношения к реалиям военно-медицинской профессии, необходим комплексный подход, реализуемый как в военно-медицинских учебных заведениях, так и командованием воинских частей на местах. Институциональные реформы необходимы для ламинарного перехода к модели профессиональной армии со смещением акцентов от героико-патриотических оснований идентичности военных врачей к росту рационально-профессиональных ориентаций [4, с. 74].

Адекватному адаптационному процессу вступления в должность предшествуют мероприятия войсковой стажировки, входящей в план обучения курсантов – будущих военных врачей. Однако войсковая стажировка, осуществляемая в воинских частях и соединениях, ограничена тридцатью сутками первого семестра пятого курса обучения, что не позволяет сформировать глубину понимания дальнейшей деятельности. Распространена практика определения рабочего места для курсантов в амбулатории медицинского пункта или медицинской роты с рутинными процедурами документооборота на фоне минимального входящего потока пациентов, так как время проведения стажировки находится между призывами; знакомство с воинскими обязанностями зачастую носит «обзорно-экскурсионный» характер. Это формирует ложные ожидания и разительно расходится с действительностью. При возможности расширения программы войсковой стажировки и появления разнородности – нескольких воинских частей разных родов и видов войск, а также отдельных медицинских батальонов в осенне-зимние и весенний периоды календарного года, когда заболеваемость среди личного состава максимальная, – у курсантов, будущих военных врачей, сформируется истинное представление о реальной обыденной деятельности армейского доктора.

Также необходим практический подход к интегративным процессам вступления в должность военно-медицин-

ских специалистов, исключая формализм со стороны командования воинских частей и выполнение мероприятий наставничества исключительно в формате «фотоотчетов». Ярким примером для движения в этом направлении должна служить ставшая «крылатой» фраза министра обороны А. Р. Белоусова при вступлении в должность в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: «Ошибаться можно, врать нельзя». В дополнение к этому, программа наставничества обычно ограничена периодом в девяносто суток, что, с учетом разнообразия армейской деятельности в течение календарного года, включающего два периода обучения (летний и зимний), а также два подготовительных периода, абсолютно разнородных по структуре и содержанию, совершенно недостаточно. Положительным примером, практически помогающим в выработке навыков многозадачности в условиях дефицита времени, является возможность фактически следовать за деятельностью старшего офицера в течение длительного периода, по мнению автора, – до календарного года, чтобы у молодого лейтенанта появилась возможность присутствовать с наставником на совещаниях при постановке задач, выполнять мероприятия в рамках боевой подготовки, ассистировать при выполнении меди-

цинских вмешательств, осуществлять проверку санитарного состояния подразделений, вносить корректировки в мобилизационный план медицинской службы, взаимодействовать с госпиталями, производить доклады в местный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора, участвовать в физической подготовке, учиться штабной культуре ведения документооборота и знакомиться с телеграммами с грифом секретности согласно допуска. Когда есть пример для зеркального отображения настолько насыщенной деятельности, возникает представление о комплексном подходе к выполнению задач на стыке армейской и медицинской направленностей, градации их очередности, ясно вырисовывается структура служебного времени и контроль над ним.

Исключение поверхностного подхода к объективной реальности служебной деятельности, акцентированной на первичной роли военнослужащего, и вторично – на организационно-клинической деятельности, нивелирование ложной установки на «элитарность» позволяет молодому военно-медицинскому специалисту оптимальным образом адаптироваться к выполнению задач по предназначению с высоким качеством оказания услуг и в установленные сроки.

Источники и литература / Sources and references

1. Будко Д. Ю. Динамика и особенности психологической адаптации курсантов военно-медицинского вуза в процессе обучения: автореф. ... канд. психологических наук: 19.00.07 / Будко Джина Юрьевна. СПб., 2010. 25 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 880 с.
3. Приказ Министра обороны РФ от 6 декабря 2019 г. № 727 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат» [Электронный ресурс]. // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73313281> (дата обращения 04.06.2025).
4. Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Российские военнослужащие в условиях институциональных реформ: профессиональные установки и идентичность // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10, № 2. С. 73–75.
5. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://ria.ru/20230819/professii-1891025287.html> (дата обращения 04.06.2025).
6. Сборник информационных материалов приемной комиссии по набору на факультеты подготовки врачей и на факультет среднего профессионального образования Военно-медицинской академии в 2024/2025 учебном году. URL: <https://www.vmeda.org/wp-content/uploads/2024/10/9-sbornik-informaczionnyh-materialov-prkom-2025.pdf>. (дата обращения 04.06.2025)
7. Суркова И. Ю. Есть такая профессия – Родину защищать: мотивационные предпочтения выбора карьеры военного // Мир России. Социология. Этнология. 2013. № 2. С. 107–125.
8. Чечулина О. Н. Профессионалы в военной медицине // Социология медицины – реформе здравоохранения. Волгоград, 2004 С. 141.
9. Шашина Н. А. Динамика изменения социально профессионального статуса военного врача: автореф. ... канд. медицинских наук: 14.00.52 / Шашина Нина Алексеевна. Саратов, 2009. 28 с.
10. Шустова Н. Е. Социальная адаптация личности: дис. ... канд. социол. наук / Шустова Наталья Евгеньевна. Саратов, 1999. 132 с.

Информация об авторе:

Хлыстова Виктория Александровна, преподаватель кафедры организации медицинского обеспечения военного учебного центра Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), аспирант Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС.
E-mail: viteliya.hlystova@mail.ru
ORCID: 0009-0003-7597-4467

Author:

Viktoriya Khlystova, Lecturer of the Department of Medical Support Organization, Military Training Center at the I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Postgraduate Student of the P. A. Stolypin Volga Region Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: viteliya.hlystova@mail.ru
ORCID: 0009-0003-7597-4466

УДК 316.6:378

Черемных В. Ю., Яковлев Л. С.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье обосновывается значимость ориентации системы образования на формирование индивидуально-личностного развития обучающихся. Подчеркивается, что в современных условиях потребность в артикуляции траекторий личностного развития обусловлена кастомизацией производства, фрагментацией массового общества, обесцениванием видов деятельности, предполагающих возможность алгоритмизации, что предполагает рост требований к творческому потенциалу работников.

Предмет исследования: индивидуально-личностные траектории развития обучающихся в современном российском образовании.

Авторское исследование в статье представлено, как построенное на интеграции дискурсивного анализа форм общественной рефлексии современных проблем образования, фокус-групп, к участию в которых привлечены студенты вузов социально-гуманитарных специальностей и экспертных интервью с работниками сферы образования.

Осуществляется интерпретация полученных в ходе исследования эмпирических материалов. Выявлено наличие рефлексии студентами превалирования в образовательном процессе ориентаций, с одной стороны, на воспроизводство стандартизированных форм академического знания, с другой, на спонтанное развитие на-

выков адаптации будущих специалистов к действующим механизмам организации профессиональной деятельности. Фиксируется понимание участниками образовательных процессов наличия противоречий между его нормативной организацией и практиками, включая как выполнение своих функций преподавателями, так и проявление активности обучающимися. Актуализируются возможности, связанные с реализацией потенциала согласования мотиваций лиц, получающих образование, с запросами общества на подготовку специалистов через перестройку систем профориентации.

Представлены выводы и рекомендации, включающие констатацию невозможности преодоления кризиса образования вне отказа от его ретрансляционной модели; пересмотра системы ролей участников образовательного процесса и лежащих в ее основе мотиваций.

Ключевые слова: система образования, образовательная деятельность, образовательный процесс, реформирование системы образования, обучающиеся, средняя школа, высшая школа, фокус-группа, социализация, индивидуально-личностное развитие.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Черемных В. Ю., Яковлев Л. С. Перспективы индивидуально-личностных траекторий развития обучающихся в современном российском образовании // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025, Т. 6, № 2, С. 33–40.

Статья поступила в редакцию 02.07.25

SOCIOLOGY

Cheremnykh V. Y., Yakovlev L. S.

PROSPECTS FOR INDIVIDUAL AND PERSONAL TRAJECTORIES OF STUDENTS' DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIAN EDUCATION

Abstract

The article substantiates the importance of orienting the education system towards the formation of individual and

personal development of students. It is emphasized that in modern conditions the need for articulation of personal development trajectories is due to the customization of produc-

For citation: Cheremnykh V. Y., Yakovlev L. S. Prospects for individual and personal trajectories of students' development in modern Russian education // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025, Vol. 6, No 2. P. 33–40.

tion, fragmentation of mass society, devaluation of all types of activities that involve the possibility of algorithmization, which implies an increase in requirements for the creative potential of employees.

The author's research in the article is presented as built on the integration of discursive analysis of forms of public reflection of modern problems of education, focus groups, in which students of social and humanitarian specialties are involved and expert interviews with workers in the field of education.

The empirical materials obtained during the research are interpreted. The presence of reflection by students of the prevalence in the educational process of orientations, on the one hand, towards the reproduction of standardized forms of academic knowledge, and, on the other hand, towards the spontaneous development of adaptation skills of future specialists to the current mechanisms of organizing professional activities, has been revealed. The understanding of the participants in educational processes of the existence of contradic-

tions between its normative organization and practices is recorded, including both the performance of their functions by teachers and the manifestation of activity by students. Opportunities related to realizing the potential for coordinating the motivations of people receiving education with the demands of society for the training of specialists through the restructuring of career guidance systems are being updated.

Conclusions and recommendations are presented, including the statement that it is impossible to overcome the crisis in education without abandoning its relay model; revising the system of roles of participants in the educational process and the motivations underlying it.

Keywords: education system, educational activity, educational process, reform of the education system, students, secondary school, higher education, focus group, socialization, individual and personal development of students.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность темы определяется стремительным возрастанием значимости освоения средней и высшей школой концепций и методик образовательной деятельности, ориентированных на стимулирование и поддержку индивидуально-личностного развития обучающихся. Наша эпоха характеризуется, в существенной степени, отмиранием массовых профессий. В индустриальную эру именно они определяли развитие экономики, технологий менеджмента, стратегий продаж, потребительской культуры, социальных взаимодействий. Эффект мультипликации имел решающее значение. Важно было не только разрабатывать новые технологии, но и обеспечивать их максимально быстрое, применительно к конкурентным рынкам, опережающее внедрение в максимально широком объеме. В этих условиях кадры массовых профессий были высоко востребованы, чем и определялось построение системы образования.

В современных условиях неизбежным оказывается пересмотр ценностей, лежащих в основе концептуализации образовательных программ. Именно массовые профессии наиболее очевидно могут быть вытеснены в ходе автоматизации производства. Рутинная, типологизируемая, алгоритмируемая деятельность реализуется даже самыми примитивными моделями искусственного интеллекта лучше, чем людьми. «Живой» специалист неизбежно будет становиться «штучным товаром», потому что в рационально организованном производстве ему наиболее разумно поручать именно деятельность, в наименьшей степени подвергаемую алгоритмизации. Более того, функции контроля автоматизированных процессов, на рубеже прошлого и нынешнего веков ставшие основным содержанием работы значительного числа людей, уже сегодня более эффективно могут выпол-

няться искусственным интеллектом. Поэтому смысл в подготовке будущих специалистов сводится, по сути, к дублированию технических устройств.

Общие подходы к определению роли личностного развития в образовании поставлены: О. И. Вагановой, М. А. Абросимовой, Р. З. Бареевой [5, с. 44–49]; М. Н. Гладковой, М. Н. Булаевой, Е. А. Алешугиной [14, с. 72–75]; Э. Ф. Зеер, О. В. Крежевских [8, с. 11–39] как общая психолого-педагогическая задача; М. К. Акимовой, Е. И. Горбачевой – с позиций нормативного подхода [1]; Л. Х. Урусовой – с точки зрения оценки тенденций развития [15, с. 173–181].

Освещаются вопросы персонализации по отдельным направлениям профессиональной подготовки. Е. А. Александрова, М. Н. Бурмистрова, Т. Г. Фирсова [2, с. 148–166] рассматривают ее применительно к обучению педагогов; Э. Д. Алисултанова, Р. В. Юсупова, М. З. Исаева [3, с. 7] – в инженерном образовании; М. И. Колдина, Д. Э. Любченко, Ю. Д. Нагорная [9, с. 137–139] – в сфере искусств.

Описаны технологии реализации поддержки личностного развития. Т. И. Боровкова, Ц. Чжу [4, с. 163], А. Е. Метлина [11, с. 50–57] выделяют значение института тьюторства. К. Л. Полупан, А. О. Бударина [13, с. 70] дают характеристику интеллектуальной образовательной среды. Е. М. Ефимова, Д. О. Ефимов [7, с. 87–96] обосновывают перспективность сетевых моделей. Е. С. Морозевич, В. С. Коротких, Е. А. Кузнецова [12, с. 21–35] доказывают перспективность индивидуализации обучения в условиях цифровизации.

Интересный материал для компаративного анализа предоставляет Ц. Дэн [6, с. 54–63]. Сопоставляя традиционную для Китая (конфуцианскую, в своей основе) систему обучения и инновационную методику Шэнбень, он прихо-

дит к выводу, что «в традиционной системе основное внимание обращается на внешние (материальные) ресурсы, например, учебные материалы, которые полностью отрицают ведущую роль самого учащегося в учебном процессе и ориентированы на репродуктивные формы усвоения знаний... в методике обучения «Шэнбэнь» учебная образовательная программа индивидуально ориентирована, ученик является ключевым элементом образовательного процесса» [6, с. 58].

Ориентацию инновационной педагогики на комплексное развитие личности артикулируют М. Э. Кушнир, П. Д. Рабинович, К. Е. Заведенский [10, с. 30–36]. Обсуждаемая ими «модель образовательного профиля личности для управления образовательной деятельностью и развития личностного потенциала» интегрирует «практики развития активного образовательного поведения (образовательной субъектности) через продуктивное действие, проектное обучение, «гибкие» уроки, межпредметное обучение, а также преадаптацию школьников к инновационной деятельности» [10, с. 31].

В целом можно констатировать, что вопросы поддержки личностного развития в процессе обучения относятся к числу активно разрабатываемых. Однако не сложилось общепринятой единой концепции соответствующей деятельности; имеют место несовпадающие подходы к обоснованию ее организационных основ. Эти аспекты проблемы требуют дальнейшего изучения.

Цель: проанализировать перспективы ориентации системы образования на формирование индивидуально-личностного развития обучающихся.

Объект исследования: процессы модернизации системы российского образования.

Предмет исследования: индивидуально-личностные траектории развития обучающихся в современном российском образовании.

Методы исследования. Система образования не может быть адекватно осмыслена как автономная, подчиняющаяся лишь внутренним закономерностям. В действительности она интегрирована в сложный конгломерат социальных взаимодействий. Полноценный анализ ее проблем должен включать как внутренние, так и внешние аспекты. Поэтому программа нашего исследования включает два основных компонента.

Внешние взаимодействия, в решающей степени определяющие условия и направленность эволюции образования как социального института, изучаются посредством обращения к материалам, отражающим восприятие обществом проблем образования в рамках обсуждения этих проблем на публичных площадках, прежде всего, в сети Интернет. Основным методом в данном случае выступает дискурсивный анализ. Социальные сети, форумы, видеохостинги предоставляют некоторые возможности статистического анализа, но фрагментарные, не позволяющие выстроить

репрезентативную картину общественного мнения. Этим обусловлен выбор качественного метода исследования.

Внутренние процессы системы образования нами рассматриваются через взаимодействие их участников. Такой подход обусловлен логикой построенной нами гипотезы, артикулирующей значимость субъект-субъектных отношений в образовательном процессе. Этим обусловлен выбор методов получения эмпирических данных: фокус-группы с обучающимися и экспертные интервью с представителями преподавательского сообщества.

Результаты исследования и их интерпретация

На уровне принятия и реализации официальных решений в настоящее время реформированием затронут достаточно узкий круг проблем образования. Речь идёт об аспектах, нашедших отражение в указе Президента РФ от 12.05.2023 года № 343: внедрении трех уровней высшего образования (базового, специализированного, аспирантуры), некоторых изменениях в политике бюджетной поддержки отдельных направлений подготовки, корректировке технологий работы приёмных комиссий. При этом на первом этапе пилотный проект реформы системы образования реализуется в шести вузах; впрочем, по заявлению В. Н. Фалькова, полное внедрение новой системы завершится к концу 2026 года. Существенно, однако, не только это. Реализуемая реформа может сыграть роль триггера для перестройки системы образования в целом, но затрагивает она не все аспекты обсуждаемых обществом проблем образования.

Разумеется, изменения формата образовательной деятельности окажут, в среднесрочной перспективе, воздействие на ее содержание. Но, как замечает директор компании E-Quadrat Science & Education Егор Яблоков, программа реформы не содержит решения «фундаментальных проблем высшего образования, таких как роли студентов и преподавателей в образовательном процессе; распределения весов составляющих образовательного процесса... формирования педагогической нагрузки». Нам представляется, что он несколько упрощает проблему, акцентируя внимание на нереализованном потенциале Болонской системы. Вопрос не в том, на каких именно основаниях российская система образования взаимодействует с существующими международными институтами. В тех или иных формах такое взаимодействие всегда имело и будет иметь место в дальнейшем, суверенитет российской системы образования вовсе не обязательно означает изоляцию, а интеграция в мировое образовательное пространство само по себе не является достаточным условием ее оптимизации. Кризис образования имеет место во всем мире, и речь должна идти именно о поиске путей его преодоления.

Осмысление современных дискурсов образования определяет доминирование в нем прагматического подхода. Между тем, этот подход отнюдь не однозначен и содержит в себе внутреннее противоречие. Исходная его посылка внешне кажется бесспорной. Образование должно служить развитию человеческой личности, социализации и, одновременно, обеспечивать подготовку кадров для экономики страны. Однако эти общие принципы отнюдь не содержат в себе готовых механизмов их реализации.

В современном российском обществе достаточное влияние имеет движение в пользу реформирования средней и высшей школы. Одним из его наиболее авторитетных центров выступает движение «Родная школа», основателем и лидером которого выступает специалист в области математической экономики, популяризатор математики, видеоблогер, доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН А. В. Савватеев. Подготовленный им и представленный движением «Родная школа» манифест спасения массовой школы в России содержит утверждения, что «массовое школьное образование, особенно вне двух столиц, находится в состоянии прогрессирующего распада»; осуществляется «насильственное внедрение цифровых технологий в школьное образование», направленное «на решение проблемы кадрового голода школы за счет частичной или полной замены учителей «технологиями»».

Зафиксированная в манифесте позиция характеризуется тотальным негативизмом. Не совсем понятна идея «предоставления учителям официальной дисциплинарной власти» в отношении как ее характера, границ, так и механизмов. Жалобы на незащищенность педагогов против претензий родителей учеников можно понять, но такого рода проблемы не решаются единовременным волевым усилием. Фиксация в школьных уставах норм типа «учитель всегда прав» достаточно быстро заменит один тип злоупотреблений другим. Вполне очевидно, что конфликты могут решаться либо достижением взаимопонимания сторон, либо через посредничество и медиацию, иного пути нет.

В контексте реализуемого в нашем исследовании подхода важное значение имеют вопросы мотивации учебной деятельности. В упомянутом манифесте задача педагога состоит в обеспечении наилучшей организации материала, совершенствовании дидактических основ преподавания, а «не желающий учиться» ученик воспринимается исключительно в контексте девиантного поведения или массового разложения молодежи под воздействием блогеров и гаджетов. Акцент делается на «воспроизведении в современной массовой школе ключевых навыков традиционного школьного образования, удаление из массового школьного образования проектных и «системно-мыслительных» методов обучения. Эти подходы к преподаванию фактически не работают в большинстве случаев,

потому что детям просто не хватает культурного капитала для адаптации к ним», — отмечается в документе. По сути, манифестируется пораженческая позиция: раз у детей нет культурного капитала, откажемся от любых попыток его формировать, оставаясь все в том же замкнутом круге.

Внутренние процессы функционирования среднего и высшего образования обсуждались нами в ходе фокус-групповых интервью. Сценарий предполагал постановку стартового вопроса — что дала участникам школа, и дала ли что-нибудь вообще в плане знаний, умений, навыков, что-то, нужное по жизни или это просто время, которое прошло зря? Респондент И. утверждает, что дала «скорее жизненные навыки и, если это можно так назвать, умение изворачиваться». Обобщенное мнение участников фокус-группы, что «школа не этому научит, но так получилось уже в процессе».

Развитие данной мысли находим в стенограмме другой фокус-группы: «А в этом чья заслуга? Твоя или школы?» — «Окружения, может быть. Конкретные, наверное, учителя и класс», — говорит М. Существенное уточнение этого тезиса прозвучало в обсуждении в третьей фокус-группе: «Наверное, упор сейчас больше идет на сдачу ЕГЭ, а не на получение каких-то знаний. Конечно, не все 10 лет. Сначала закладывается какой-то базис, я имею в виду начальную школу и, может быть, средние классы, но потом уже в старших классах идет упор на как раз-таки на сдачу ЕГЭ».

«Возможно, окружение дало мне больше, чем школа. То есть можно туда и не ходить. В целом, думаю, да», — продолжает М. Ее поддерживает К.: «Знания можно самостоятельно как-то получить. Потому что я вот многое изучала самостоятельно». Респондент С. подтверждает: «Да, как починить что-то или там, разбор параграфа, какие-то эксперименты смотреть, чтобы понять, например, физику». — «То есть в школе эксперименты не показывали?» — «Нет, в школе их тоже показывали, но там это было как-то сложно, а потом ты открываешь видео, где за пять минут все объяснят. О, а вот это ты сюда делаешь, а потом сюда, и вот получается свет. Это было так просто, а в школе мне объясняли так сложно».

Здесь мы видим уже сложившийся новый тип отношения к образованию, с акцентом на самостоятельную работу. Нами было сделано, во всех фокус-группах на аналогичном моменте обсуждения, обостряющее, частично провокационное, замечание: «Может быть, это вина учителей?», на что следовали реплики: «Ну, может быть, и учителей...», «Может быть, потому что я дома это смотрела, а там и стены помогают. Когда ты расслабленный сидишь, не ждешь, что вот через 35 минут будет перемена, я пойду в столовую, еще куда-то, еще что-то сделаю», «Ограниченное время в школе напрягает, это как взаперти сидишь и просто ждешь, когда от звонка до звонка». Впрочем, как заявляет С.: «Меня не особо напрягал режим. Здесь наверное больше зависит от преподавателя и от учителя, если он

заинтересован и замотивирован в том, чтобы детям было интересно на его предмете, то все получается».

Респондент В. предлагает расширенное объяснение: «Сейчас, по прошествии нескольких лет, мне кажется, проблема была больше в программе. У меня сестра учится в младшей школе, и программа, которая была у меня и у неё, они очень сильно разнятся. Очень многое дано на самостоятельное изучение и на объяснение родителями. Это, скорее всего, плохо, потому что мало того, что ребенка нагружают в школе, так ему еще приходится приходиться и что-то доучивать с родителями дома. То есть это двойная нагрузка, образно говоря».

Эти рассуждения показали нам интересными, и мы стимулировали их дальнейшее обсуждение ссылкой на формулу «удвоения знаний». Реакция участников фокус-групп достаточно характерна: «Нужно пересмотреть, мне кажется, программу, потому что очень многое сейчас лишнее. Например? Прочитайте те же правила, их можно намного более простыми словами передавать, нежели их выстраивают в современных учебниках». «Можно объяснять детям программу более доступным для них языком, скажем так. Вот недавно я читала правила в учебнике третьего класса, так даже я в свои 20 лет с первого раза их не поняла». «У меня есть старшая сестра, и её учебники даже по сравнению с моими были более простыми. Материал излагался кратко, но достаточно ёмко».

Респондент А. рассказывает: «Что мне дала школа? Умение дружить, умение работать в коллективе, потому что у нас в классе была атмосфера семьи, мы все делали вместе. Еще желание читать книги. Благодаря учителям, которые привили это желание, рассказывали о каких-то авторах. Также со стороны самоуправления – мы сами организовывали какие-то праздники в школе, линейки, всякие мероприятия. Еще у нас всегда спрашивали наше мнение. Так что школа позволила нам быть активными».

«В памяти осталась непредвзятость учителей. Ещё мы как-то не боялись высказывать своё мнение, если нам что-то не нравилось... Сельская школа у нас была, там все как в семье. Нас мало. В среднем в классах по десять-четырнадцать человек», – уточняет В.

Примечательно аналитичностью суждение Д.: «Мне кажется, школа как агент социализации, с одной стороны, важна, потому что там у человека формируются новые социальные связи, которые раньше он получать не мог, ни в семье, ни в садике, ни в окружении. С другой стороны, есть примеры людей, которые получали онлайн-образование, и это никак не отразилось на их способности в дальнейшем жить в обществе. А с точки зрения получения знаний, я вижу такую проблему, что не все знания, особенно в начальной школе, человек может усвоить сам. И здесь очень важным фактором является то, насколько родители могут помочь ребенку получить вот эту базу, уметь читать, писать, считать».

«Могут ли это заменить сетевые сервисы? За сетевые сервисы нужно платить, а у нас образование бесплатное. Это должны объяснять учителя, ну, если очень повезет, родители. А если ни того, ни другого нет, получается не очень хорошо», – рассуждает О.

На обсуждение в фокус-группах был непосредственно вынесен вопрос, что такое хороший учитель. Вспоминает И.: «У меня в школе было два учителя: по обществознанию и по истории. На историю очень хотелось ходить. Это был молодой учитель, он умный, знал историю, у него можно было спросить абсолютно все, даже чего нет в учебниках. Он всегда рассказывал интересные факты, давал задания, которых нет в учебниках. И у него на уроках было максимально комфортно, интересно. А учительница обществознания для меня была очень неприятна, она давила на нас. Все время повторяла «Вы не сдадите экзамен, вы не так отвечаете». В общем, переходила на личности. Мне тогда взрослые говорили, вот вы выпуститесь и вспомните ее добрым словом. Ни разу я ее не вспомнила. И даже если я прихожу в школу, прохожу мимо ее кабинета и мне неприятно».

Это развёрнутое выступление вызвало позитивные эмоции участников группы; более того, мы ссылались на него в пересказе в других группах, с тем же эффектом. Можно констатировать, что молодежью востребована педагогика сотрудничества, в то время как формальный стиль преподавания вызывает отторжение. Как говорит М., «в старших классах у нас был самый великолепный учитель математики. Всегда все объяснит, расскажет. И вежливо, не повышая голоса». Аналогичные воспоминания репрезентирует Ю.: «У нас была учитель математики, когда ты что-то не понял, спрашиваешь, она не отвечает, Ну все, продолжай дальше. Ее не очень любили. А вот учитель химии – для меня лучший учитель. Я не очень разбиралась в химии, но она всегда так понятно все объясняла. Она оставалось после уроков, тратила свое время, что все разложить по полочкам и объяснить. Но при этом была очень строгая, и хорошие оценки было трудно заслужить». «У нас учитель истории ко всем относился адекватно. Это было здорово» (В.)

Разнообразна картина представлений о мотивациях учебы: «Родители должны объяснять» (К). «Нет, скорее учителя» (В.). «Цель важна. Кому-то надо поступить в хороший вуз. Кто-то учится для красного аттестата. Помочь понять цель могут родители» (Е.). «Я очень благодарна одному учителю. Он так классно все делал, то есть и материал давал, и возможности для реализации нам давал, потому что человек был максимально заинтересован в нашем развитии. Он скучную, как скажем, форму занятий, изменял всегда» (В.). «Мне кажется, еще очень важно, какой был классный руководитель. Насколько он сплотит коллектив и насколько у него будет желание заниматься классом» (К.).

Достаточно парадоксальны высказывания о том, когда и как осуществлялся выбор места и направления продолжения учёбы: «Только в момент подачи документов». «Я увидела здание и мне оно понравилось. Меня родители привезли». «Я вообще шла подавать документы в СГУ. Потом решила пойти на остановку. Смотрю, стоит РАНХиГС. И вот я здесь». «Меня родители тоже привели». «Всегда самое главное, что привлекает: ты заходишь в приемную комиссию, как абитуриент, и к тебе проявляют много внимания». «У нас в 11 классе половина учеников начали задумываться, куда поступать» (Ю.) «Я думала с девятого класса. Я, так скажем, выбирала направление по своим способностям. И как раз, когда случился разговор про экзамены, мама хотела получать второе высшее образование, она смотрела сайт вуза. Она и предложила посмотреть направления подготовки. Я смотрю, есть организация работы с молодежью. Посмотрела информацию, посмотрела про экзамен, посмотрела проходные баллы. И решила, что оригиналы документов я отдам туда, а остальные направления – уже как получится» (И.). «Еще очень влияет на выбор, когда ты узнаешь баллы по ЕГЭ. У кого родители не могут оплатить обучение, очень зависит от баллов» (Н.)

Мы пытались уточнить, должна ли, по мнению участников фокус-групп, школа играть решающую роль в профориентации. Мнения разные: «Школа за ученика не решает». «Учитель не может брать на себя ответственность за то, что вы выбрали. Мне кажется, каждый учитель прививает просто любовь к своему предмету». «Школа может помочь в плане каких-то профориентационных мероприятий, но она все равно не решит за вас. Просто нельзя за человека решать». «Я считаю, что когда детей с седьмого класса заставляют выбрать профиль, им ограничивают траекторию выбора в дальнейшем. Это плохо, потому что получается – вот и всё. Пошёл в профильный гуманитарный класс, а у него, может способность к математике» (И.).

Не все и вузовское образование воспринимают как профессиональное. «Да просто родители заставили получить высшее образование, хоть какое-то. Нужна «корочка»» (К.). «На самом деле, смотря на одноклассников, большинство из нас уже работает по специальности. Я не могу сказать, что для них это образование было просто «лишь бы какое». У нас кто-то работает в крупных компаниях, кто-то преподаёт, по-моему (Я.). «Мне кажется, что в вузе очень важно как сами преподаватели ведут свой предмет. То есть то, как ты преподнесешь, от этого зависит, будет ли у студентов дальше желание работать по этой специальности или нет. И я бы отделила образование от социализации. Ну образование, есть образование, а вот социализация, что-то полезное для тебя, связи — это другое. Вот если профессия, так сказать, с точки зрения денег не важна и не имеет значения, то конечно, приоритеты могут стоять другие. А если на жизнь надо зарабатывать, тогда как? (Д.)

Итог мы подводили вопросом, что высшее образование

дало участникам фокус-групп. «На самом деле, это такая последовательность. После школы нужно было поступить куда-то. Я выбрала после 11-го то, что мне нравится, но в будущем я думаю, что я не буду работать по профессии, я выберу, уже задумываясь над тем, что будет прибыльнее, но в вузе мне нравится, здесь я развиваюсь».

Нами использованы материалы полученных нами экспертных интервью с работниками средней и высшей школы. Как полагает Н.П., школьный преподаватель, необходим «переход от субъект-объектного образования к субъект-субъектному... от традиционной парадигмы к формирующей. Субъект-объектное образование подразумевает, что мы воспринимаем ученика как объект учительского воздействия, а учитель-то как раз субъект образовательного процесса. И, соответственно, задача школы – чтобы каждый ученик получил какой-то набор определённых знаний, моделей поведения, социальных функций. Причём отдельный вопрос – социальные функции, нужные для государства, социальный заказ по отношению к школе. Как школа должна работать на социальный заказ – это отдельный вопрос, и мы можем видеть разные взгляды в разные исторические времена, да даже и в одно время у разных блистательных педагогов... А субъект-субъектное взаимодействие – это когда мы ученика определяем как субъекта, наделённого определённой свободой воли, так сказать, и он сам может участвовать в построении своей траектории образования. Не мы навязываем, а в совместном взаимодействии строим образовательную траекторию для каждого ученика. Вот, по сути, личностно ориентированное образование и есть вот это взаимодействие. Оно предполагает необходимость не просто учитывать особенности ученика, а включение его самого в образовательный процесс; скажем так включить его умения, его субъективный опыт... сформировать механизмы его саморазвития самореализации самовоспитания».

Еще один эксперт, представляющий среднюю школу, Ф. Д., говорит: «... я рассуждаю как практик. Думаю, так рассуждают и большая часть учителей – какими методами воспитывать и обучать... Практически до середины XIX века педагогика суть воспитание. Как учить, то есть технологии обучения – эти вопросы обсуждаются уже в XX веке. И важный вопрос – социальное воспитание, воспитание и общество. Тут вот идеи И. И. Бецкого очень интересны. Второй вопрос – воспитание и личность. Развитие личности. Но на личность стали обращать внимание только в наше время... учитель хорош, когда обращает внимание на каждого, когда понятно каждому объясняет, когда готов остаться после уроков и позаниматься, совместная деятельность с ним психологически легка».

Эксперты, представляющие высшую школу, видят интересующую нас проблему сходным образом. «Что касается сегодняшних проблем российского образования, то они, как нам кажется, связаны с заимствованием не столько тех или иных методологических подходов, теоретических

схем, даже организационных решений, заимствованием парадигмы», полагает С. Т.

В той парадигме, которая была сформирована индустриальным обществом, образование было функционально; этим оно отличается как от европейского средневекового, так и от традиционной китайской системы образования. Образовательные учреждения и системы, которые существовали в европейских странах, в Китае, в арабском мире, да и везде, где они имели место, до XIX столетия были репродуктивными, они просто выполняли функцию сохранения некоего знания. Полагать, что там развитие вообще отрицалось, было бы неверным, но это не рассматривалось как актуальная и значимая задача. В противовес этому, система, которая создаётся в индустриальном обществе, – функциональна. Она, собственно, выстроена логикой просвещения, а век Просвещения – это эпоха, провозглашающая идеологию преобразования мира. Собственно, в этом смысл просвещения – мир как проект. То есть человек должен обрести знания, знания эти позволяют ему преобразовать реальность, сделать ее лучше.

«Смысл вот этой парадигмы образования, которая сложилась в индустриальную эпоху, ... в том, что наука теснейшим образом связана с образованием... В просвещении, именно в традиции энциклопедии... дети приходят в школу, чтобы, во-первых, освоить все навыки, которые нужны в этом более сложном, не огранном уже обществе, а во-вторых, чтобы идти дальше по этому пути умственного развития через университет к занятиям наукой. И, в принципе, отголоски этого представления мы видим и в советской традиции, в том пиетете новаторства, который был в советском обществе. Хотя это во многом приходило в противоречие с организацией экономики и там была масса проблем и трудностей».

На сегодняшний день достаточно много критического осмысления среднего и высшего образования в США, в европейских странах. Быстро появляется поколение сначала школьных учителей, затем вузовских педагогов, которые, в общем-то, понимают, что никто от них ни научных достижений, ни внедрения науки в производство не ждет. Да они этого и не могут. Зато от них ждут, что они будут кого-то чему-то обучать. И в переносе в Россию этой парадигмы и состоит, собственно, главный риск для российской системы образования.

Интересный аспект поднимает М. А.: «Квантификация в образовании, в гуманитарных и социальных науках проявляет себя в подмене смыслов псевдофактами. Например, когда ученикам задают вопросы типа: «Какого цвета платье было у Наташи Ростовской во время бала?», мы прекрасно понимаем смысл подобного вопроса. Попросту говоря, экзаменаторы хотят проверить, а вообще говоря, читали школьники «Войну и Мир» или не читали.

Но в литературе суть-то совершенно в другом. Не в том, что происходило, а какие смыслы это имело. Литература

работает со смыслами, собственно говоря, как кино, музыка, живопись и любое искусство. Даже когда кажется, что она обращается к чувствам, она все равно работает со смыслами. Да, цвет платья, вымышленного платья, может иметь существенное значение, может иметь значение метафоры, он может строить, конструировать область представлений сам по себе – все это возможно. Но в этом случае значение имеет не платье само по себе, которое и не существовало никогда. Это вымышленные персонажи, и даже когда мы имеем дело с литературой на стыке художественной прозы и нон-фикшн, разного рода работой с биографическими материалами, – все равно надо понимать, что есть грань между нашей попыткой воссоздать точно обстоятельства дела и реальностью. К сожалению, действующая стратегия обучения формирует не мышление, а навыки воспроизводства готовых тезисов. Именно это надо менять».

Выводы

Сложился глубокий разрыв между логиками дискурсов индивидуального развития в системе образования, используемыми в науке, прежде всего, педагогической, и бытующими в общественном мнении. Первые исходят из необходимости и возможности интегрировать «личностную педагогику» в практики обучения средней и высшей школы. Вторые фиксируют внимание, прежде всего, на противоречиях и трудностях функционирования системы образования, при этом часто создавая предпосылки для негативной оценки осуществляемых реформ.

Преодолеть кризис образования невозможно без отказа от его ретрансляционной модели. Парадигма, в которой преподаватель выступает в роли посредника между учащимися и некоей абсолютной системой знаний, в своей методологической основе является порождением средневекового типа мышления. Уже в индустриальную эпоху передовая педагогическая мысль и адекватные текущим задачам практики (Дж. Дьюи, В. Сухомлинский) преодолевали ограничения перенесённой из донаучного сознания картины мира. В основе науки лежит поиск истины, и ни на чем другом не может базироваться образование.

Необходим пересмотр понимания ролей участников образовательного процесса и лежащих в ее основе мотиваций. Действующая система ролей порождена переносом на все этапы процесса обучения отношений, органичных лишь его начальным стадиям. Ребёнок действительно не может нести всю полноту ответственности за собственное развитие. Но социализация не представляет собой конечного процесса, достигающего одномоментного результата. По мере развития юноши и девушки проходят разные степени зрелости, а не обретают статус взрослого человека в мгновение сдачи выпускных экзаменов за среднюю школу. И если первоклассник в очень малой степени может являться субъек-

том в образовательном процессе, то продолжая видеть пассивный материал, «заготовки» людей в старшекласниках, мы искажаем систему мотиваций учёбы.

Учащийся должен постепенно, но неуклонно приобретать ответственность за свою учебную деятельность. Только так он может стать её субъектом и только так может приобрести реальные знания, умения, навыки. Ребёнок не учится, его обучают учебной деятельности, и если так и будет оставаться все годы обучения, никаких компе-

тенций он не освоит. Задача в том, чтобы он становился сначала партнёром, а потом реальным субъектом в процессе собственного развития. Преподавателю при этом отводится роль наставника, консультанта, но не основного субъекта образовательной деятельности, «изготавливающего» из пассивного материала полноценных членов общества. Разумеется, все это возможно только при существенных изменениях роли образовательных учреждений и всей системы образования в целом.

Источники и литература / Sources and references

1. Акимова М. К., Горбачева Е. И. Нормативный подход к исследованию индивидуальных и групповых вариантов личностного развития учащейся молодежи в современном российском социуме : монография. Калуга, 2021. 280 с.
2. Александрова Е. А., Бурмистрова М. Н., Фирсова Т. Г. Концептуальные идеи модернизации педагогического образования в контексте развития личностного потенциала будущего педагога // Социально-политические исследования. 2023. № 1(18). С. 148–166.
3. Алисултанова Э. Д., Юсупова Р. В., Исаева М. З. Технологии индивидуализации обучения в инженерном образовании // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. С. 7.
4. Боровкова Т. И., Чжу Ц. Современные модели индивидуализации и тьюторства в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 163.
5. Ваганова О. И., Абросимова М. А., Бареева Р. З. Индивидуализация образовательных траекторий как условие подготовки высококвалифицированных кадров в сфере образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2022. № 2(60). С. 44–49.
6. Дэн Ц. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе методики «Шэнбэнь» // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2020. № 4(48). С. 54–63.
7. Ефимова Е. М., Ефимов Д. О. Методологические основы проектирования гибких образовательных программ в сетевом формате // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13. № 3. С. 87–96.
8. Зеер Э. Ф., Крежевских О. В. Концептуально-теоретические основы персонализированного образования // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 4. С. 11–39.
9. Колдина М. И., Любченко Д. Э., Нагорная Ю. Д. Личностно ориентированная технология в обучении дисциплинам в области декоративно-прикладного искусства // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2022. № 4(62). С. 137–139.
10. Кушнир М. Э., Рабинович П. Д., Заведенский К. Е. Структура параметров и методика применения модели формирования образовательного профиля «Алмаз личности» // Информатика и образование. 2022. Т. 37, № 6. С. 30–36.
11. Метлина А. Е. Модель тьюторского сопровождения в повышении продуктивности образовательного процесса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 2(220). С. 50–57.
12. Морозевич Е. С., Коротких В. С., Кузнецова Е. А. Разработка модели формирования индивидуальных образовательных траекторий с использованием методов машинного обучения // Бизнес-информатика. 2022. Т. 16. № 2. С. 21–35.
13. Полупан К. Л., Бударина А. О. Функции интерактивной интеллектуальной среды высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. С. 70.
14. Гладкова М. Н., Ваганова О. И., Булаева М. Н., Алешугина Е. А. Развитие современных образовательных моделей личностно-ориентированного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 3(36). С. 72–75.
15. Урусова Л. Х. Персонифицированный подход в высшем образовании: проблемы и перспективы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. № 2(46). С. 173–181.

Информация об авторах:

Черемных Виктория Юльевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной политики Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС.
E-mail: viktoriiach2015@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1218-6100

Яковлев Лев Сергеевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной политики Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС
E-mail: lionel1801@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6393-7122

Authors:

Cheremnykh Viktoriya Yulievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Policy of the P. A. Stolypin Volga Region Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: viktoriiach2015@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1218-6100

Yakovlev Lev Sergeevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Policy of the P. A. Stolypin Volga Region Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: lionel1801@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6393-7122

УДК 159.9-055.26
Айвазова Г.Э.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БЕРЕМЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ПРОШЕДШИХ ПРЕГНАВИДАРНУЮ ПОДГОТОВКУ

Аннотация

В статье рассмотрены основные изменения, происходящие в самосознании женщины в период беременности, а также обозначены актуальность и значимость прегनावидарной подготовки. Физические, гормональные и социальные изменения, происходящие с женщиной в период беременности, изменяют ее эмоциональное состояние, а также отношение к себе, к будущему ребенку и миру в целом. У части беременных женщин наблюдаются такие симптомы, как колебание настроения, актуализация тревог, внутренних конфликтов и неразрешенных психологических проблем. Стоит отметить, что исследования, посвященные специфике психологических особенностей беременных женщин, прошедших прегनावидарную подготовку, в отечественной литературе практически отсутствуют, что делает невозможным получение целостной картины изменений, происходящих с личностью женщины в этот период. *Предметом исследования* в данной работе являются особенности отношения к беременности женщин, прошедших прегनावидарную подготовку. В процессе исследо-

вания были использованы теоретические *методы* анализа литературы; эмпирические методы (тестирование), математико-статистические методы оценки достоверности полученных результатов и качественный анализ полученных результатов. Представлены результаты исследования, целью которого стало изучение особенностей отношения к беременности женщин, прошедших прегनावидарную подготовку. В результате проведенного исследования сделан *вывод* о том, что существуют различия в отношении к беременности женщин, прошедших прегनावидарную подготовку, и женщин без прегनावидарной подготовки.

Ключевые слова: беременность, самосознание, самоидентичность, прегनावидарная подготовка, прегनावидарное консультирование, материнство, отношение к ребенку, роль матери, нервно-психическое состояние, соматическое здоровье.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Айвазова Г.Э. Особенности отношения к беременности женщин, прошедших прегनावидарную подготовку // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 41–44.

Статья поступила в редакцию 19.06.25

PSYCHOLOGY

Aivazova G. E.

PECULIARITIES OF THE ATTITUDE TOWARDS PREGNANCY OF WOMEN WHO HAVE UNDERGONE PRE-PREGNANCY TRAINING

Abstract

The article examines the main changes occurring in a woman's self-awareness during pregnancy, as well as outlines the relevance and importance of pre-pregnancy training. The physical, hormonal, and social changes that occur to a woman during pregnancy change her emotional state, as well as her attitude toward herself, her unborn child, and the world in gener-

al. Some pregnant women experience symptoms such as mood swings, actualization of anxiety, internal conflicts, and unresolved psychological problems. It is worth noting that there are practically no studies on the specifics of the psychological characteristics of pregnant women who have undergone pre-pregnancy training in the Russian literature, which makes it impossible to obtain a complete picture of the changes taking

For citation: Aivazova G. E. Peculiarities of the attitude towards pregnancy of women who have undergone pre-pregnancy training // Social and Humanitarian Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. No. 2. 41–44.

place with a woman's personality during this period. The subject of research in this paper is the peculiarities of the attitude towards pregnancy of women who have undergone pre-pregnancy training. In the course of the research, theoretical methods of literature analysis were used; empirical methods (testing), mathematical and statistical methods for assessing the reliability of the results obtained and qualitative analysis of the results obtained. The results of a study are presented, the purpose of which was to study the peculiarities of the attitude towards pregnancy of women who have undergone pre-pregnan-

cy training. As a result of the study, it was concluded that there are differences in the attitude towards pregnancy of women who have undergone pre-gravidar training and women without pre-gravidar training.

Keywords: pregnancy, self-awareness, self-identity, pre-pregnancy training, pre-pregnancy counseling, motherhood, attitude to the child, the role of the mother, neuropsychiatric state, somatic health.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность темы исследования

Беременность является значимым периодом в жизни женщины и представляет собой сложное и психологически очень разнообразное состояние. В настоящее время в России весьма актуальным является изучение индивидуально-психологических особенностей беременных женщин, прошедших прегравидарную подготовку. Одним из важнейших аспектов данной проблемы являются особенности отношения беременных женщин с прегравидарной подготовкой к своему будущему ребенку и семье, особенно учитывая, что им все чаще стали диагностировать тревожно-депрессивный фон настроения на протяжении периода беременности.

Цель исследования: изучение особенностей отношения к беременности женщин, прошедших прегравидарную подготовку.

Объект исследования: отношение к беременности.

Предмет исследования: особенности отношения к беременности женщин, прошедших прегравидарную подготовку.

Методы исследования: анализ литературы, эмпирические методы (тестирование), математико-статистические методы оценки достоверности полученных результатов и качественный анализ полученных результатов.

Разработанность проблемы: проведя анализ литературы по теме, мы убедились, что в психологической литературе много внимания уделяется биологическим основам материнства, а также условиям и факторам индивидуального развития его у человека. В отечественной психологии в последнее время также появился ряд работ, связанных с феноменологией (Баженова О. В. [2], Копыл О. А. [10], Брутман В. И. [5]), психофизиологией (Батуев А. С. [3], Волков А. Е. [6]), психологией материнства (Коваленко Н. П. [9], Радионова М. С. [11]), психотерапевтическими (Шмурак Ю. И. [13]) и психолого-педагогическими (Брутман В. И. [5]) аспектами беременности и ранних этапов материнства, девиантным материнством (Филиппова Г. Г. [12]).

Переживание беременности рассматривается с точки зрения принятия или непринятия новой социальной роли – роли матери. Кризис освоения новой социальной роли – роли матери – представляет собой кризис идентичности [1]. Во время беременности происходят перелом и изменения различных граней в жизни женщины, происходит изменение физиологических процессов, ценностно-смысловых ориентаций, самоидентичности в новых условиях, беременность провоцирует глубокие изменения самосознания, отношения к другим и к миру, и пр. [5]. Поэтому необходимо регулярно проводить прегравидарное консультирование и охватывать им большее число женщин.

Такая подготовка отличается комплексным подходом, способствует наступлению беременности с оптимальными показателями, предупреждает развитие гестационных осложнений, позволяя улучшить перинатальные исходы и, соответственно, здоровье популяции в целом [4]. Цель прегравидарного консультирования – мотивировать пару на осознанную подготовку к будущей беременности, отказ от вредных привычек и модификацию образа жизни [7].

Новизну данного исследования составляют результаты проведенного качественного анализа особенностей отношения к беременности у женщин, прошедших прегравидарную подготовку. Расширение и углубление теоретических представлений психологии об особенностях отношения к беременности женщин, прошедших прегравидарную подготовку.

Результаты исследования

Были изучены особенности отношения к беременности у женщин, прошедших прегравидарную подготовку, и женщин без прегравидарной подготовки. Исследование проводилось на базе женской консультации, в качестве испытуемых выступили 60 беременных женщин в возрасте 25–30 лет (30 женщин прошли подготовку и 30 – ее не проходили).

Поводом к исследованию послужило предположение о том, что существуют различия в отношении к беремен-

ности женщин, прошедших прегравидарную подготовку, и женщин без прегравидарной подготовки.

Особенности отношения к беременности были измерены с помощью методики «Тест отношений беременной – ТОБ(б)» И. В. Добрякова [8]. Было установлено, что у женщин, прошедших прегравидарную подготовку, преимущественно оптимальный тип по шкалам: отношение к себе беременной, отношение в формирующейся системе «мать-дитя» и отношение беременной женщины к отношениям к ней окружающих. В группе беременных, не прошедших подготовку, оптимальный тип преобладает только по шкале отношение беременной женщины к отношениям к ней окружающих. Депрессивный тип отмечается у наименьшего числа женщин нашей выборки.

Психоэмоциональное и соматическое состояние беременной женщины, особенности ее социально-психологического статуса и отношение к предстоящему появлению ребенка в семье выявлялось по «Шкале количественной и качественной оценки психосоматического состояния беременной женщины» В. В. Абрамченко и Т. А. Немчина [1]. У женщин, прошедших прегравидарную подготовку, наблюдались нарушения по шкале нервно-психического напряжения и по шкале «отношение к ребенку» ниже среднего показателя, они не опасаются за исход родов для ребенка, их не пугают трудности, связанные с уходом за ребенком, их сон полноценен, и они сами более спокойны, у них исчезли опасения из-за боли в родах. У женщин без подготовки нервно-психическое нарушение имеет более высокий показатель, они ощущают общий дискомфорт, тревогу, страх. Показатель соматического здоровья в двух группах имеет значение выше среднего, их беспокоит состояние здоровья, их работоспособность значительно снижена, и появилась утомляемость. Нарушения в социальном положении имеет значение, близкое к среднему показателю в двух группах бере-

менных. У женщин, прошедших прегравидарную подготовку, наблюдались нарушения по шкале «отношение к ребенку» ниже среднего показателя, у женщин без подготовки нервно-психическое нарушение имеет более высокий показатель, их пугают роды и трудности, связанные с уходом за ребенком, есть опасения родить неполноценного ребенка.

Для выявления различий в отношении к беременности женщин, прошедших прегравидарную подготовку, и женщин без прегравидарной подготовки использовали критерий U-Манна-Уитни. Результаты анализа значимости различий в представлении в таблицах 1,2.

В ходе проведенного статистического анализа, были установлены значимые различия в нарушениях нервно-психического состояния и в нарушениях в отношении к ребенку у женщин, прошедших прегравидарную подготовку и женщин без подготовки. Таким образом, беременные прошедшие подготовку меньше опасаются за исход родов, их сон более полноценный и они сами более спокойны, после получения информации о родовом процессе, у них исчезли опасения из-за боли в родах, чем беременные не прошедшие подготовку. Женщин, прошедших прегравидарную подготовку мало пугают трудности, связанные с уходом за ребенком, чем женщины без подготовки. По нарушениям в соматическом здоровье и социальном положении значимых различий не установлено. Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, что существуют различия в отношении к беременности женщин, прошедших прегравидарную подготовку, и женщин без прегравидарной подготовки, подтвердилась. У беременных женщин, которые прошли специальную подготовку перед зачатием, отмечаются более низкие показатели нарушений нервно-психического состояния и нарушений взаимоотношений с ребенком, а также их отношение к беременности более оптимально и менее тревожно.

Таблица 1 Значимые различия в отношении к беременности женщин, прошедших прегравидарную подготовку (n = 30), и женщин без прегравидарной подготовки (n = 30), средние значения (баллы)

№	Показатели	Средние значения (М)		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
		женщины, прошедшие прегравидарную подготовку	женщины без прегравидарной подготовки		
1	оптимальный	7,3	3,4	225	0,006**
2	гипогестогнозический	2,4	3	476	0,076
3	эйфорический	3,5	2,9	305	0,005
4	тревожный	3,1	7,2	232	0,006**
5	депрессивный	1,4	2,3	405	0,063

Примечание: * - наличие различий при $p \leq 0,05$ ** - наличие различий при $p \leq 0,01$

Таблица 2 Значимые различия в показателях психоэмоционального и соматического состояния женщин, прошедших прегравидарную подготовку (n=30), и женщин без прегравидарной подготовки (n=30), средние значения (баллы)

№	Показатели	Средние значения (М)		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
		женщины, прошедшие прегравидарную подготовку	женщины без прегравидарной подготовки		
1	нервно-психическое состояние	5,8	13,4	176	0,002**
2	соматическое здоровье	10,4	12,3	421	0,071
3	социальное положение	3,1	4,3	456	0,079
4	отношение к ребенку	1,2	4,2	274	0,007**

Примечание: * - наличие различий при $p \leq 0,05$ ** - наличие различий при $p \leq 0,01$

Источники и литература / Sources and references

- Абрамченко В. В. Перинатальная психология: теория, методология, опыт. Петрозаводск : ИнтелТек, 2004. 349 с.
- Баженова О. В., Баз Л. Л., Копыл О. А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4. С. 35–42.
- Батуев А. С. Взаимосвязь состояния матери и развития ребенка в перинатальном периоде // Перинатальная психология и медицина : сб. материалов межрегион. конф. СПб : АМСУ, 2001.
- Бахарева И. В. Современная прегравидарная подготовка: комплексный подход // РМЖ. 2017. № 12. С. 889–894.
- Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 79–82.
- Волков А. Е. Психосоматические соотношения при физиологической беременности и при беременности, осложненной поздним токсикозом: автореф. дис. ... канд. мед. наук :14.00.01 / Волков Андрей Евгеньевич. Ростов-на-Дону, 1995. 16 с.
- Грудницкая Е. Н. Прегравидарная подготовка. Минск : БелМАПО, 2023. 52 с.
- Добряков И. В. Перинатальная психология. СПб : Питер, 2010. 272 с.
- Коваленко Н. П. Психопрофилактика и психокоррекция женщины в период беременности и родов : медико-социальные проблемы: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.04, 19.00.05 / Коваленко Наталья Петровна. СПб, 2002. 21 с.
- Копыл О. А., Баз Л. Л., Баженова О. В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4. С. 35–42.
- Радионова М. С., Брутман В. И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 15–21.
- Филиппова Г. Г. Пренатальная психология и психология родительства – новая область исследования и практики в психологии. М. : РГУ, 2004. 498 с.
- Шмурак Ю. И. Воспитание до рождения: теоретические размышления. Опыт развивающего перинатального воздействия // Народное образование. М. 1995. С. 35–41.

Информация об авторе:

Айвазова Гюльнара Эмин Кызы, медицинский психолог, ГБУЗ РБ ГКБ №5 г. Уфа, женская консультация №1.
E-mail: gyulnara.ayvazova@yandex.ru

Author:

Gulnara Aivazova Emin Kyzy, Medical Psychologist, Ufa City Hospital No. 5, Ufa Women's Consultation No. 1.
E-mail: gyulnara.ayvazova@yandex.ru

УДК 159.9:616.89-008.454
Ибатуллина Ф. Ф., Тулитбаева Г. Ф.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОДИНОЧЕСТВА У ЛИЦ С ДЕПРЕССИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

Аннотация

Настоящее исследование сравнивает психологические особенности переживания одиночества у лиц с диагностированным депрессивным расстройством ($n = 40$) и условно здоровых испытуемых ($n = 40$). Использованы: Дифференциальный опросник переживания одиночества (Осин, Леонтьев), Шкала субъективного ощущения одиночества (Рассел, Фергюсон), Опросник определения вида одиночества (Корчагина). Статистический анализ (критерий U-Манна-Уитни) выявил значимые различия.

Были получены следующие результаты: у лиц с депрессией уровень субъективного одиночества достоверно выше ($M = 48$ vs $M = 29$, $p = 0.004$), особенно выражены его специфические формы: диффузное (экзистенциальная пустота), отчуждающее (ощущение дистанции при общении, $M = 11$ vs $M = 4$, $p = 0.004$) и диссоциированное (противоречие жажды контакта и страха перед ним, $M = 9$ vs $M = 3$, $p = 0.005$). Выявлен парадоксальный паттерн: сочетание интенсивной потребности в общении с эмоциональной закрытостью и неспособностью получать от него удовлетворение. Пациенты с депрессией демонстрируют дезадаптивные стратегии совладания и почти полное отсутствие позитивного уединения.

Предметом исследования в данной работе являются

психологические особенности одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

В процессе исследования были использованы: теоретические методы, включающие изучение и анализ психолого-педагогических и философских источников литературы по проблеме исследования; эмпирические методы, включающие тестирование; интерпретационно-описательные методы, количественные и качественные методы анализа данных, U-критерий Манна-Уитни.

В результате проведенного исследования сделан вывод, что одиночество при депрессии качественно отличается от нормы, характеризуясь интенсивным отчуждением, диссоциацией и неконструктивным копингом. Результаты подчеркивают необходимость разработки дифференцированных методов психологической помощи.

Ключевые слова: депрессия, психологические особенности, депрессивное расстройство, лица с депрессией, психическое здоровье, социальная изоляция, одиночество, клиническая психология, замедление мышления, разнообразие эмоций.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ибатуллина Ф. Ф., Тулитбаева Г. Ф. Исследование психологических особенностей у лиц с депрессивным расстройством // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 45–47

Статья поступила в редакцию 29.05.25

SOCIOLOGY

Ibatullina F. F., Tulitbaeva G. F.

INVESTIGATION OF THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF LONELINESS IN PEOPLE WITH DEPRESSIVE DISORDER

Abstract

The present study compares the psychological characteristics of experiencing loneliness in people with diagnosed depressive disorder ($n = 40$) and conditionally healthy subjects ($n = 40$). The following methods were used: A differential questionnaire of loneliness (Osin, Leontiev), a scale of subjective loneliness (Russell, Ferguson), a questionnaire for determining the type of loneliness (Korchagina). Statistical analysis (U-Mann-Whitney criterion) revealed significant differences.

The following results were obtained: in people with depression, the level of subjective loneliness is significantly higher ($M = 48$ vs $M = 29$, $p = 0.004$), its specific forms are especially pronounced: diffuse (existential emptiness), alienating (feeling of distance when communicating, $M = 11$ vs $M = 4$, $p = 0.004$) and dissociated (contradiction of the thirst for contact and the fear of it, $M = 9$ vs $M = 3$, $p = 0.005$). A paradoxical pattern has been identified: a combination of an intense need for communication with emotional closeness and the inability to receive satisfac-

For citation: Ibatullina F. F., Tulitbaeva G. F. Investigation of psychological characteristics in people with depressive disorder // Social and Humanitarian Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. №. 2. P. 45–47.

tion from it. Patients with depression exhibit maladaptive coping strategies and an almost complete lack of positive solitude.

The subject of research in this paper is the psychological features of loneliness in people with depressive disorder.

In the course of the research, the following methods were used: theoretical methods, including the study and analysis of psychological, pedagogical and philosophical sources of literature on the research problem; empirical methods, including testing; interpretative and descriptive methods, quantitative and qualitative methods of data analysis, Mann-Whitney U-test.

As a result of the study, it was concluded that loneliness in

depression is qualitatively different from the norm, characterized by intense alienation, dissociation and unconstructive coping. The results emphasize the need to develop differentiated methods of psychological assistance.

Keywords: depression, psychological characteristics, depressive disorder, people with depression, mental health, social isolation, loneliness, clinical psychology, slow thinking, a variety of emotions.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Настоящее исследование посвящено анализу психологических особенностей переживания одиночества у лиц с диагностированным депрессивным расстройством ($n = 40$) в сравнении с условно здоровыми испытуемыми (контрольная группа, $n = 40$). Применение непараметрического критерия U-Манна-Уитни позволило выявить статистически значимые различия между группами по ряду ключевых параметров: уровню общего одиночества, его специфическим формам (диффузное, отчуждающее, диссоциированное), а также предпочитаемым стратегиям совладания.

Цель исследования: исследование психологических особенностей одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

Объект исследования: психологические особенности одиночества.

Предмет исследования: психологические особенности одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования.

Разработанность проблемы:

Конституционально-личностные характеристики у пациентов с депрессией изучали Э. Крепелин, Э. Кречмер, З. Фрейд, необходимость личностной диагностики при постановке клинического диагноза и выборе стратегии лечения была доказана в трудах О. П. Вертоградовой, В. Н. Краснова, О. А. Борисовой, Б. В. Зейгарник, Б. С. Братусь, В. В. Николаевой.

Научная новизна работы заключается в систематизации видов одиночества при депрессии и их связи с механизмами психологической защиты. Настоящая работа вносит вклад в развитие психологии эмоциональных расстройств за счет комплексного анализа феномена одиночества при депрессии, выходящего за рамки традиционного рассмотрения его как унитарного состояния. Акцент сделан не только на интенсивности переживания одиночества, но и на его качественном своеобразии у лиц с депрессивной симптоматикой.

Практическая значимость:

полученные результаты открывают новые перспективы для разработки дифференцированных программ психоло-

гической помощи, учитывающих качественное своеобразие переживания одиночества при депрессивных расстройствах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования дополняют и обогащают имеющиеся данные на проблему взаимосвязи эмоциональных состояний со степенью одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

В выборку входило 80 человек (27–35 лет), разделенных на клиническую и контрольную группы. Применены:

1. Дифференциальный опросник переживания одиночества (Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.);
2. Шкала субъективного ощущения одиночества (Рассел Д., Фергюсон М.);
3. Опросник определения вида одиночества (Корчагина С. Г.).

Статистический анализ проведен с использованием критерия U Манна-Уитни. Были получены следующие данные: показатель субъективного уровня одиночества значительно более высок в клинической группе ($M = 48$ и $M = 29$; $U = 404$, $p = 0.004$). Полученные данные согласуются с современными исследованиями, согласно которым депрессивное расстройство сопровождается усиленным субъективным переживанием одиночества. Это может быть связано с когнитивными искажениями (например, склонностью к катастрофизации социальных отношений) и эмоциональной отчужденностью, характерными для депрессии.

Данные по определению вида одиночества: диффузное ($U = 532$, $p = 0.008$): $M = 9$ (депрессия) и $M = 5$ (без диагностированной депрессии); отчуждающее ($U = 435$, $p = 0.004$): $M = 11$ и $M = 4$; диссоциированное ($U = 456$, $p = 0.005$): $M = 9$ и $M = 3$.

У лиц с депрессивным расстройством выявлен комплекс качественно иных переживаний одиночества, по сравнению с контрольной группой. Диффузное одиночество, выраженное в клинической группе почти вдвое сильнее ($M = 9$ против $M = 5$), проявлялось как хроническое чувство неопределённой тоски и экзистенциальной пустоты, не связанное с конкретными ситуациями. Наиболее выраженное отчуждающее одиночество ($M = 11$ против $M = 4$) у депрессивных пациентов принимало форму болезненного противоречия: при внешней вовлечённости в общение сохраня-

лось ощущение отдаленности. Диссоциированное одиночество ($M = 9$ против $M = 3$) в клинической группе проявлялось парадоксальным сочетанием жадности общения и страха перед ним. Участники сообщали: «Хочу, чтобы кто-то был рядом, но любая беседа меня истощает».

В результате исследования было показано, что при депрессии доминирует отчуждающее одиночество, сочетающееся с диссоциацией («я среди людей, но не с ними»). Выявлен парадоксальный паттерн: стремление к контакту при одновременной эмоциональной закрытости.

Как показывают результаты нашего исследования, переживание одиночества при депрессии качественно отличается от аналогичных состояний у психически здоровых лиц. Полученные данные демонстрируют выраженные различия по всем исследуемым параметрам: общий уровень одиночества у лиц с депрессией оказался практически в два раза выше ($M = 45$ vs $M = 23$; $U = 448$, $p = 0.005$), что проявлялось как персистирующее чувство экзистенциальной оторванности, описываемое участниками как «ощущение невидимой стены, отделяющей от остального мира». Особенно показательными оказались различия в показателе зависимости от общения ($M = 49$ vs $M = 30$; $U = 486$, $p = 0.006$) – пациенты с депрессией демонстрировали парадоксальное сочетание навязчивой потребности в социальных контактах с полной неспособностью получать от них удовлетворение. Напротив, практически полное отсутствие позитивного одиноче-

ства в депрессивной группе ($M = 17$ vs $M = 31$; $U = 501$, $p = 0.006$) свидетельствует о глубоком нарушении способности использовать уединение для отдыха или саморазвития, что в норме является важным адаптивным механизмом. Эти данные позволяют говорить о формировании при депрессии специфического «замкнутого круга одиночества», когда страх перед изоляцией толкает к поверхностным социальным контактам, которые, однако, не приносят облегчения, а лишь усиливают чувство отчуждения.

У пациентов с депрессией выявлены достоверно более высокие показатели диффузного, отчуждающего и диссоциированного одиночества, а также преобладание дезадаптивных стратегий совладания (зависимость от общения при одновременной эмоциональной закрытости). Полученные данные свидетельствуют о выраженной склонности пациентов с депрессией к менее адаптивным паттернам переживания одиночества, включая зависимое общение, экзистенциальную изоляцию и диссоциативные реакции. В противоположность этому, контрольная группа продемонстрировала более конструктивные формы уединения, что подчеркивает связь между депрессивной симптоматикой и искаженным восприятием социальной изоляции.

Таким образом, эмпирические данные подтвердили исходное предположение: переживание одиночества при депрессивном расстройстве качественно отличается от нормы выраженностью отчуждения, диссоциации и неконструктивных копинг-стратегий.

Источники и литература / Sources and references

1. Корчагина С. Г. Психологическая концепция одиночества // Вестник Российского нового университета. 2013. № 1. С. 55–59.
2. Кошкин К. А. Нарушения социально-психического функционирования больных с различными подтипами апатической депрессии // Трудный пациент. 2011. Т. 9. № 7. С. 50–54.
3. Мосолов С. Н. Тревожные и депрессивные расстройства: коморбидность и терапия. М., 2007.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Сфера, 2010. 436 с.
5. Олейчик И. В., Арпох В. В., Крылова Е. С. Терапия эндогенных депрессий юношеского возраста // Психиатрия и психофармакотерапия. 2002. Т. 4. № 4. С. 150–153.
6. Осипова О. В. Одиночество в психологии развития человека // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 167–170.
7. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 426 с.
8. Пузько В. И. Экзистенциальный невроз как бегство от одиночества // Материалы научной конференции «Теология, философия и психология одиночества». Владивосток, 1995.
9. Смулевич А. Б. Депрессии в общей медицине. М.: Медицинское информационное агентство, 2001.
10. Читлова В. В. Тревожные депрессии: аспекты психопатологии и терапии // Психиатрия и психофармакотерапия. 2012. С. 27–33.

Информация об авторах:

Ибатуллина Фаягуль Фаитовна, медицинский психолог первой квалификационной категории, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Республиканский клинический психотерапевтический центр» Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.
E-mail: fayagul-masyag@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Тулитбаева Галина Фанилевна, кандидат психологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий.
E-mail: tulitbaevagf@rambler.ru

Вклад в статью: утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Ibatullina Fayagul Faitovna, Medical Psychologist, Republican Clinical Psychotherapeutic Center, the Republic of Bashkortostan.
E-mail: fayagul-masyag@mail.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Tulitbaeva Galina Fanilevna, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology.
E-mail: tulitbaevagf@rambler.ru

Contribution: collected and interpreted the data; wrote the manuscript.

УДК 796-053.67
Комиссаров Б. А.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЮНОШЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЗАНЯТИЙ ПАУЭРЛИФТИНГОМ

Аннотация

В исследовании проведен анализ анатомо-физиологических особенностей юношей, приступающих к занятиям пауэрлифтингом. Представлена систематизация содержания физической подготовки, включая ее основные показатели и методы оценки. Особое внимание уделено специфике и ключевым проблемам физической подготовки начинающих пауэрлифтеров юношеского возраста.

Экспериментальная часть работы демонстрирует эффективность разработанного комплекса упражнений для развития физической подготовленности юношей на этапе начальной специализации в пауэрлифтинге. Полученные данные подтверждают целесообразность применения предложенной методики в тренировочном процессе.

Предмет исследования: тренировочный процесс юно-

шей на начальном этапе занятий пауэрлифтингом.

В процессе исследования использовались *методы* контент-анализа, педагогического тестирования и математической статистики.

Ключевые слова: учебно-тренировочный процесс юношей, средства физической подготовки, методы физической подготовки, комплекс упражнений, СФП (специальная физическая подготовка), ПМ (повторный максимум), ОФП (общая физическая подготовка), физические качества, адаптационные процессы, техническая подготовка.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Комиссаров Б. А. Физическая подготовка юношей на начальном этапе занятий пауэрлифтингом // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С 48–53.

Статья поступила в редакцию 10.06.25

PEDAGOGY

Komissarov B. A.

PHYSICAL TRAINING OF YOUTH AT THE INITIAL STAGE OF POWERLIFTING

Abstract

The study analyzes the anatomical and physiological characteristics of young men who are starting to practice powerlifting. It presents a systematization of the content of physical training, including its main indicators and assessment methods. Special attention is paid to the specifics and key issues of physical training for novice powerlifters in their youth.

The experimental part of the study demonstrates the effectiveness of the developed set of exercises for developing the physical fitness of young men at the initial specialization stage in powerlifting. The obtained data confirm the feasibility of using the proposed methodology in the training process.

Subject of research: training process of young men at the initial stage of powerlifting.

In the process of research, methods of content analysis, pedagogical testing and mathematical statistics were used.

Keywords: training process for young men, means of physical training, methods of physical training, set of exercises, SFT (special physical training), PM (repeated maximum), OFT (general physical training), physical qualities, adaptation processes, and technical training.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Komissarov B. A. Physical training of young men at the initial stage of powerlifting // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6, № 2. P 48–53.

Актуальность темы исследования

Анализ текущей практики подготовки выявил значительные методические недостатки, среди которых можно

выделить следующие аспекты [2]:

1. Отсутствие систематизированной научно обоснованной модели поэтапного освоения техники со-

ревновательных упражнений.

2. Раннее вовлечение начинающих спортсменов в выполнение сложных соревновательных элементов, что может негативно сказываться на их подготовке.
3. Недостаточный учёт индивидуальных особенностей физического развития спортсменов.

Данные недостатки способствуют формированию неэффективных техник выполнения упражнений, увеличивают риск травматизма и способствуют развитию заболеваний опорно-двигательного аппарата [1].

Цель данного исследования заключается в разработке и экспериментальной обоснованности методики физической подготовки юношей-пауэрлифтеров начального этапа, основанной на индивидуальном учете уровня подготовленности, применении специализированных подводящих упражнений, а также интеграции технической и физической подготовок.

Объект исследования: физические качества юношей.

Предмет исследования: тренировочный процесс юношей на начальном этапе занятий пауэрлифтингом.

Новизну данного исследования составляют результаты проведенного качественного анализа литературы об анатомо-физиологических особенностях юношей 12–16 лет, особенностях спортивной тренировки юношей данной возрастной группы и данные актуальных научных исследований.

Длительный тренировочный процесс в силовых видах спорта представляет собой систематизированную поэтапную структуру, эффективность которой определяется прогрессом спортивных результатов. На этапе начальной подготовки (возраст 12–16 лет) приоритетными задачами являются укрепление здоровья, всесторонняя физическая подготовка и освоение базовых технических элементов. Оптимальный объем тренировочной нагрузки составляет 2–4 занятия в неделю (140–240 часов в год), продолжительностью до 2 часов каждое.

Анализ особенностей начального этапа показывает наличие разногласий относительно оптимального возраста начала занятий: одни исследователи рекомендуют начинать с 12 лет, другие – с 14–15 лет или с учетом индивидуальных особенностей биологического возраста. Период полового созревания (12–15 лет) сопровождается активным ростом мышечной ткани и дифференцировкой мышечных волокон, однако функциональные возможности мышечной системы остаются ограниченными для выполнения интенсивных силовых нагрузок; оптимальные морфологические параметры достигаются лишь в возрасте 17–20 лет.

Особое значение имеет гармоничное сочетание общего и специального компонентов подготовки. На этапе начальной подготовки доля ОФП составляет около 70–80 %, а СФП – 20–30 %, что подтверждается рекомендация-

ми по силовому троеборью и предполагает постепенный переход к более специализированным режимам по мере прогресса спортсмена.

Основные средства включают:

ОФП – легкоатлетические, гимнастические упражнения, спортивные игры, аэробные нагрузки;

СФП – подводящие упражнения, тренажеры (снижающие травматизм и позволяющие индивидуализировать нагрузку).

Интенсивность – от 30–50 % от ПМ с постепенным увеличением до 60–70 %.

Важнейшими средствами [9], используемыми на начальном этапе подготовки в пауэрлифтинге, являются упражнения, направленные на развитие выносливости, повышение общей физической работоспособности, а также на улучшение состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Особое значение придается индивидуализации тренировочного процесса с учетом следующих факторов:

- темпов полового созревания;
- соматотипа;
- биологического возраста;
- адаптационных возможностей кардиореспираторной системы.

Такая дифференцированная методика позволяет оптимизировать тренировочный режим и обеспечить безопасное и эффективное развитие спортсменов на ранних этапах спортивной подготовки.

Современные научные исследования подтверждают целесообразность внедрения тренажеров в тренировочный процесс на начальных этапах подготовки спортсменов. Такой подход обеспечивает ряд существенных преимуществ:

- 1) безопасное освоение техники выполнения упражнений за счет использования фиксированной траектории движений;
- 2) точное дозирование нагрузки для различных групп мышц, что способствует индивидуализации тренировочного процесса;
- 3) снижение риска травматизма по сравнению с использованием свободных весов, таких как штанга;
- 4) эффективный перенос приобретенных навыков на соревновательные упражнения.

Ключевые методические принципы включают:

постепенное увеличение объема и интенсивности нагрузок;

выполнение упражнений с умеренной скоростью для обеспечения правильной техники и контроля;

регулярный контроль дыхательного ритма для поддержания оптимальной физиологической реакции организма.

Использование тренажеров способствует повышению эффективности тренировочного процесса у молодых

спортсменов, а также снижает потенциальные риски для организма, находящегося в стадии активного развития. Формирование правильной техники выполнения соревновательных и вспомогательных упражнений является ключевым аспектом начального этапа спортивной подготовки. В методическом плане наиболее результативным считается интегративный подход, включающий:

- 1) метод поэтапного разбиения сложных координационных упражнений на отдельные технические элементы;
- 2) применение целостного метода выполнения движений, обеспечивающего синхронность и гармоничность движений;
- 3) внедрение системы домашних заданий для закрепления и отработки технических навыков.

Данный комплекс методов способствует более эффективному усвоению техники и формированию правильных двигательных стереотипов у начинающих спортсменов.

В области специальной физической подготовки существует разнообразие методологических подходов. Некоторые исследователи, в частности В. Н. Курысь [12], рекомендуют следующую организацию тренировочного процесса:

- 1) проведение трёх тренировочных сессий в неделю;
- 2) систематическую проработку всех мышечных групп, включающую 21 упражнение;
- 3) режим выполнения — три подхода по 10–15 повторений для каждого упражнения.

Альтернативный методический подход, предложенный П. В. Перовым [13], предусматривает двухэтапную структуру подготовки:

Базовый этап (продолжительностью 3–4 месяца), включающий выполнение упражнений с собственным весом тела, а также использование легких гантелей и эспандеров для формирования базовой силовой базы;

Переходный этап (около 2 месяцев), на котором вводятся упражнения с отягощениями для повышения интенсивности тренировочного воздействия.

Большинство специалистов сходятся во мнении о необходимости постепенного увеличения тренировочной нагрузки:

- 1) на начальном этапе – 30–50 % от индивидуального максимума (ПМ);
- 2) по истечении 6–8 месяцев – 60–70 % от ПМ.

Вместе с тем в научной литературе существует альтернативная точка зрения, допускающая возможность более раннего начала работы со штангой, что свидетельствует о наличии различных подходов к оптимизации сроков и методов начальной подготовки в контексте индивидуальных особенностей спортсмена.

В рамках исследования для подтверждения гипотезы и решения поставленных задач использовались следующие

методологические подходы:

1. Теоретический анализ научно-методической литературы, направленный на обоснование выбранных концепций и подходов.
2. Педагогическое тестирование, позволяющее оценить уровень подготовленности и мотивации участников.
3. Педагогический эксперимент, предназначенный для проверки эффективности внедряемых методов и программ.
4. Методы математической статистики, обеспечивающие объективную обработку полученных данных и выявление статистически значимых результатов.

В системе спортивных школ учебный процесс организуется на основе четкого распределения задач по этапам подготовки. На начальном этапе характерна комплексная направленность, включающая:

- 1) укрепление здоровья и физическое развитие;
- 2) освоение базовой техники пауэрлифтинга;
- 3) формирование устойчивой мотивации к занятиям спортом;
- 4) развитие волевых качеств и самодисциплины;
- 5) приобретение первоначального соревновательного опыта;
- 6) освоение элементарных судейских и инструкторских навыков;
- 7) выполнение нормативных требований для получения юношеских разрядов.

Проблема ранней специализации заслуживает особого внимания, поскольку она представляет собой важный аспект организации спортивной подготовки. Многие начинающие спортсмены, стремясь к быстрому достижению результатов [14], склонны к копированию тренировочных программ опытных атлетов или к экспериментам с различными методиками, зачастую пренебрегая этапом общей физической подготовки. Однако эффективность тренировочного процесса напрямую зависит от строгого соблюдения принципов постепенности и последовательности в увеличении тренировочных нагрузок, что обеспечивает безопасное и устойчивое развитие спортивных качеств и предотвращает риск переутомления и травматизма.

В рамках данного исследования обе исследуемые группы (контрольная и экспериментальная) осуществляли занятия по единой программе, ориентированной на развитие как общей, так и специальной физической подготовленности. Отличительной особенностью экспериментальной группы стало внедрение специально разработанных комплексов упражнений, что позволило провести сравнительную оценку их эффективности относительно традиционных методов подготовки. В качестве основы для экспериментальной работы были предло-

жены комплексы упражнений по пауэрлифтингу, включающие элементы, направленные не только на развитие специальных физических качеств, но и на укрепление общей физической подготовленности.

Комплекс №1 включает в себя упражнения на развитие общей выносливости.

1. **Упражнение на гакк-тренажёре.** Выполняется приседание с весом отягощения 30–35 % от максимального, с количеством повторений 15 раз. Количество подходов – три.

2. **Жим ногами на тренажёре.** Упражнение выполняется с весом отягощения 30–35 % от максимального, с количеством повторений 12 раз. Количество подходов – три.

3. **Тяга верхнего блока.** Упражнение выполняется с весом отягощения 30–35 % от максимального, с количеством повторений 12 раз. Количество подходов – три.

4. **Тяга нижнего блока.** Упражнение выполняется с весом отягощения 30–35 % от максимального, с количеством повторений 12 раз. Количество подходов – три.

5. **Становая тяга штанги.** Упражнение выполняется с весом отягощения 40–45 % от максимального, с количеством повторений 8–10 раз. Количество подходов – три.

6. **Циклические упражнения** (бег, ходьба, скакалка, езда на велоэргометре) продолжительность 15–20 мин, выполняемые в аэробном режиме.

Комплекс №2 включает в себя упражнения на развитие скоростно-силовых способностей.

1. **Толчок штанги.** Упражнение выполняется с весом отягощения 20–25 % от максимального, с количеством повторений 10 раз. Количество подходов – четыре.

2. **Жим штанги лежа.** Упражнение выполняется с весом отягощения 30–35 % от максимального, с количеством повторений 8–10 раз. Количество подходов – четыре.

3. **Жим гантелей на скамье.** Количество повторений 12 раз, количество подходов – четыре.

4. **Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях.** Количество повторений 15–20 раз, количество подходов – четыре.

5. **Выпрыгивания из полного приседа.** Количество повторений 12–16 раз, количество подходов – четыре.

6. **Прыжки через барьер двумя ногами.** Количество повторений 15 раз, количество подходов – четыре.

Комплекс №3 включает в себя упражнения на развитие ловкости и гибкости.

1. **Рывок штанги.** Упражнение выполняется с весом отягощения 30–35 % от максимального, с количеством повторений 10–12 раз. Количество подходов – три.

2. **Приседания со штангой над головой.** Упражнение выполняется с весом отягощения 30–35 % от максимального, с количеством повторений 10 раз. Количество подходов – три.

3. **Румынская тяга со штангой.** Упражнение выполняется с весом отягощения 40–45 % от максимального, с количеством повторений 10 раз. Количество подходов – три.

4. **Гиперестезия с отягощением.** Количество повторений 12–15 раз, количество подходов – три.

5. **Наклоны со штангой на плечах «Good morning».** Упражнение выполняется с весом отягощения 20–25 % от максимального, с количеством повторений 10 раз. Количество подходов – три.

Занятия осуществлялись под руководством квалифицированного специалиста, при этом отягощения и рабочий вес подбирались индивидуально для каждого участника с учетом его возрастных характеристик и весовой категории. В качестве заминки на каждом учебно-тренировочном занятии применялись средства стретчинга, способствующие восстановлению мышечной функции и повышению гибкости суставов.

В рамках данного исследования был реализован педагогический эксперимент, направленный на оценку исходного уровня физической подготовленности юношей, начинающих заниматься пауэрлифтингом. Образцовая выборка включала 20 испытуемых, равномерно распределенных между контрольной и экспериментальной группами по 10 участников в каждой. Для комплексной оценки физических качеств использовался набор тестов, включающий измерения:

- уровня максимальной силы;
- показателей общей выносливости;
- степени развития гибкости;
- координационных способностей;
- скоростных характеристик.

В рамках исследования обе экспериментальные и контрольные группы осуществляли занятия по унифицированной базовой программе, объединяющей элементы общей и специализированной физической подготовки.

Отличительной особенностью экспериментальной группы являлось внедрение дополнительно разработанного комплекса специализированных тренировочных упражнений, направленных на оптимизацию адаптационных процессов и повышение эффективности тренировочного воздействия.

Статистический анализ полученных данных осуществлялся с использованием t-критерия Стьюдента при уровне значимости $p < 0,05$, что соответствует принятым в педагогической и спортивной науке стандартам для определения статистической значимости различий. Начальные показатели тестирования продемонстрировали отсутствие статистически значимых различий между группами по всем исследуемым параметрам (см. таблицу 1), что подтверждает гомогенность исходных уровней физической подготовленности участников перед началом экспериментальных вмешательств.

Полученные данные не только зафиксировали исходный уровень физической подготовленности юных спортсменов в области пауэрлифтинга, но и заложили методологическую основу для последующего сравнительного анализа динамики развития физических качеств в процессе реализации различных тренировочных программ. Это обеспечивает объективную оценку эффективности внедряемых методик и позволяет выявить закономерности адаптационных процессов при различных моделях тренировочной деятельности.

По завершении экспериментальной фазы были выявлены статистически значимые улучшения средних показателей в обеих группах – контрольной и экспериментальной – по всем проведённым тестам (см. таблицу 2). Однако различия между группами достигли уровня статистической достоверности при $p < 0,05$, что свидетельствует о более выраженных положительных эффектах в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Таблица 1 Данные, характеризующие физическую подготовленность пауэрлифтеров на начало опытной работы

Тесты	Группы		Р
	Контрольная	Экспериментальная	
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	$24 \pm 1,2$	$27 \pm 1,4$	$>0,05$
Бег на 2000 метров (мин)	$9,25 \pm 0,9$	$9,20 \pm 1,1$	$>0,05$
Наклон вперед из положения сидя (см)	$7,3 \pm 0,5$	$8,2 \pm 0,8$	$>0,05$
Прыжки на скакалке за 30 секунд (кол-во раз)	$50 \pm 3,1$	$47 \pm 2,8$	$>0,05$
Бег на 60 метров (сек)	$9,8 \pm 0,6$	$10,1 \pm 0,7$	$>0,05$

Таблица 2 Данные, характеризующие физическую подготовленность пауэрлифтеров на конец опытной работы

Тесты	Группы		Р
	Контрольная	Экспериментальная	
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	$33 \pm 1,5$	$42 \pm 1,9$	$<0,05$
Бег на 2000 метров (мин)	$9,01 \pm 1,2$	$8,15 \pm 1,0$	$<0,05$
Наклон вперед из положения сидя (см)	$8,1 \pm 0,9$	$11,5 \pm 1,1$	$<0,05$
Прыжки на скакалке за 30 секунд (кол-во раз)	$53 \pm 2,6$	$60 \pm 2,8$	$<0,05$
Бег на 60 метров (сек)	$9,7 \pm 0,8$	$9,4 \pm 0,7$	$<0,05$

Проведенный педагогический эксперимент с участием юношей в возрасте 15–16 лет продемонстрировал следующее:

Изначально обе группы демонстрировали сопоставимый уровень физической подготовленности (отжимания: $24 \pm 1,2$ против $27 \pm 1,4$; выносливость: $9,25 \pm 0,9$ против $9,20 \pm 1,1$; гибкость: $8,1 \pm 0,9$ против $11,5 \pm 1,1$; координация и скорость: $53 \pm 2,6$ против $60 \pm 2,8$; $9,7 \pm 0,8$ против $9,4 \pm 0,7$).

Разработанный комплекс тренировочных упражнений для экспериментальной группы включал три блока: (1) развитие общей выносливости; (2) повышение скоростно-силовых качеств; (3) развитие ловкости и гибкости. Этот подход позволил обеспечить системное формирова-

ние необходимых физических качеств и повысить безопасность выполнения соревновательных упражнений на начальных этапах подготовки.

Результаты эксперимента подтвердили эффективность предложенной методики:

- силовые показатели: +55,5 % (эксп.) против +37,5 % (контр.);
- выносливость: +10,3 % против +2,3 %;
- гибкость: +40,2 % против +10,9 %;
- координация (скакалка): +27,65 % против +6 %;
- скорость: +7,4 % против +1,03 %.

Полученные данные свидетельствуют о значительном преимуществе комплексного подхода к физической подготовке начинающих пауэрлифтеров.

Источники и литература / Sources and references

1. Авсиевич В. Н. Метод распределения тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях у юношей, занимающихся пауэрлифтингом, с учетом биологического возраста // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 1018–1021.
2. Аксенов М. О. Управление тренировочным процессом в пауэрлифтинге на основе современных информационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Аксенов Максим Олегович. Улан-Удэ, 2006. 23 с.
3. Горбов А. М. Комплексная тренировка пауэрлифтера: победа на турнире. М. : АСТ, 2004. 174 с.
4. Городничев Р. М., Шляхтов В. Н. Физиология силы: монография. М. : Спорт, 2016. 232 с.
5. Гришина Ю. И. Основы силовой подготовки. М. : Феникс, 2011. 288 с.
6. Дворкин Л. С. Тяжелая атлетика: учебник для вузов. М. : Советский спорт, 2005. 600 с.
7. Дворкин Л. С. Силовые единоборства. Атлетизм, культуризм, пауэрлифтинг, гиревой спорт. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 384 с.
8. Дидык Т. Н. Структура подготовительного периода в пауэрлифтинге // Физическое воспитание студентов. 2010. № 1. С. 40–46.
9. Корнилов А. Н. Биомеханическая структура соревновательного упражнения «рывок» и специально-вспомогательных упражнений в тяжелой атлетике: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.04 / Корнилов Алексей Николаевич. М., 2010. 107 с.
10. Кострюков В. В. Совершенствование специальной силовой подготовки квалифицированных пауэрлифтеров на основе применения упражнений с переменными отягощениями : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Кострюков Вячеслав Вадимович. Чебоксары, 2011. 24 с.
11. Курысь В. Н. Основы силовой подготовки юношей. М.: Советский спорт, 2004. 264 с.
12. Перов П. В. Содержание физической подготовки на начальном этапе занятий пауэрлифтингом : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Перов Павел Викторович. СПб., 2005. 24 с.
13. Шейко Б. И. Методика достижения результатов в пауэрлифтинге: от начальной подготовки до спортивного совершенствования: учебное пособие. Омск, 2000. 134 с.

Информация об авторе:

Комиссаров Борис Александрович, независимый исследователь, специалист по оздоровительной физической культуре, г. Курск.
E-mail: komissarov.boris1998@mail.ru

Author:

Komissarov Boris Aleksandrovich, Independent Researcher, Specialist in Health-Improving Physical Culture, Kursk.
E-mail: komissarov.boris1998@mail.ru

УДК 811.111:61
Ширинян М. В.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ КЛАССОВ И МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО

Аннотация

Цель исследования состоит в том, чтобы всесторонне проанализировать учебное пособие «Английский язык для медицинских классов и медицинских специальностей СПО» («Medicine. Language Skills for Future») с точки зрения современных стандартов образования и их соответствия актуальным требованиям медицинского сообщества. В статье представлен комплексный анализ современных методических решений в области преподавания английского языка для медицинских классов и специальностей среднего профессионального образования. Исследование охватывает широкий спектр инновационных подходов к организации учебного процесса, направленных на формирование профессиональной языковой компетенции будущих медицинских специалистов. Авторы детально анализируют специфику обучения английскому языку в контексте медицинского образования, выделяя ключевые особенности формирования коммуникативных навыков в профессиональной сфере и их практическую применимость. Особое внимание уделяется практико-

ориентированному подходу, позволяющему эффективно сочетать изучение языка с профессиональной подготовкой специалистов среднего звена. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по внедрению современных методических решений в образовательный процесс медицинских учебных заведений. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями английского языка, методистами и руководителями образовательных учреждений при организации учебного процесса с учетом специфики медицинского профиля.

Ключевые слова: английский язык, медицинское образование, СПО, методические решения, профессиональная компетенция, активные методы обучения, интерактивные технологии, практико-ориентированное обучение, старшие классы, языковые особенности.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ширинян М. В. Современные методические решения обучения английскому языку для медицинских классов и медицинских специальностей СПО // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 54–57.

Статья поступила в редакцию 25.06.25

PEDAGOGY

Shirinyan M. V.

MODERN METHODOLOGICAL SOLUTIONS FOR TEACHING ENGLISH FOR MEDICAL CLASSES AND MEDICAL SPECIALTIES OF COLLEGES

Abstract

The purpose of the study is to comprehensively analyze the textbook «English for medical classes and medical specialties of colleges» («Medicine. Language Skills for the Future») in terms of modern educational standards and their compliance with the current requirements of the medical community. The article presents a comprehensive analysis of modern method-

ological solutions in the field of teaching English for medical classes and specialties of secondary vocational education. The research covers a wide range of innovative approaches to the organization of the educational process aimed at the formation of professional language competence of future medical specialists. The authors analyze in detail the specifics of English language teaching in the context of medical education, high-

For citation: Shirinyan M. V. Modern methodological solutions for teaching English to medical classes and medical specialties in secondary vocational education // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. No. 2. P. 54–57.

lighting the key features of the formation of communication skills in the professional field and their practical applicability. Special attention is paid to the practice-oriented approach, which makes it possible to effectively combine language learning with the professional training of mid-level specialists. The practical significance of the research lies in the development of specific recommendations for the implementation of modern methodological solutions in the educational process of medical schools. The results obtained can be used by English language

teachers, methodologists and heads of educational institutions in organizing the educational process, taking into account the specifics of the medical profile.

Keywords: English, medical education, vocational education, methodological solutions, professional competence, active teaching methods, interactive technologies, practice-oriented learning, high school, language features.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

В современных условиях развития медицинского образования особую актуальность приобретает качественное владение английским языком специалистами среднего звена поскольку в нашей стране становится все больше иностранных специалистов и пациентов, не говорящих на русском языке. Учебное пособие «Английский язык для медицинских классов и медицинских специальностей СПО» разработано специально для медицинских классов и специальностей среднего профессионального образования (далее – СПО), что делает его уникальным методическим пособием.

Это первое учебное пособие, направленное как на обучающихся старшего звена, так и на студентов СПО. Ранее подобные издания существовали только для обучающихся вузов и колледжей, например, «Английский язык для медицинских колледжей и училищ» за авторством Л. Г. Козыревой и Т. В. Шадской, «Английский язык для медицинских вузов» авторства А. М. Масловой, З. И. Вайнштейн, Л. С. Плебейской, но они направлены на лексический и грамматический минимум и лабораторные работы по темам [2, 7].

Объектом исследования является учебное пособие «Английский язык для медицинских классов и медицинских специальностей СПО» как методическое пособие для обучающихся старших классов и СПО.

Предметом исследования являются структура, содержание и методическая ценность учебного материала для медицинских специальностей СПО.

Цель исследования заключается в анализе учебного пособия с точки зрения методической целесообразности для медицинских специальностей; практической применимости в образовательном процессе; эффективности в формировании профессиональных компетенций.

К *методологии и методам исследования* отнесем анализ содержания учебного пособия; сравнительный анализ с образовательными стандартами; систематизацию методических подходов.

В условиях динамично развивающегося образовательного пространства возникает необходимость модернизации методик преподавания английского языка, особенно в рамках профессиональной подготовки специалистов. Данная тенденция приобретает особую значимость

в сфере педагогического образования, где иностранный язык трансформируется из простого инструмента общения в мощный механизм профессионального самоопределения и развития.

Одной из проблем, касающейся изучения английского языка в медицинской сфере в современном мире, является недостаток практики в использовании медицинского английского языка в реальных условиях. Несмотря на теоретическую подготовку, студенты часто сталкиваются с трудностями в произношении медицинских терминов, а также в понимании специфической лексики, используемой в научных статьях и медицинских журналах. Решением этой проблемы может стать внедрение в учебные программы специализированных курсов, направленных на развитие навыков общения на английском языке в медицинской практике [1, с. 2].

Цель иноязычного общения медиков можно сформулировать как установление межличностного контакта, обмен научной и профессионально значимой информацией и порождение новой информации в медицинской сфере, а также осуществление взаимодействия в ходе совместной профессиональной и научной деятельности [4].

В контексте происходящих трансформаций в образовательной сфере особого внимания заслуживает инновационное учебное пособие «Английский язык для медицинских классов и медицинских специальностей СПО». Этот образовательный ресурс создан с учётом актуальных методологических принципов, среди которых особое место занимают междисциплинарный подход, профессиональная ориентация и цифровая модернизация содержания [6].

Отличительной особенностью данного учебного издания является применение методологии интегрированного предметно-языкового обучения (CLIL), которая коренным образом меняет традиционный подход к освоению языка. Вместо фрагментарного изучения грамматических конструкций и словарного запаса, материал представлен таким образом, что английский язык выступает в качестве инструмента для глубокого погружения в сферу медицины [5, с. 354].

Благодаря CLIL-подходу учебный процесс приобретает качественно новый характер: студенты учатся приме-

нять языковые навыки в контексте своей будущей профессии, что значительно повышает практическую ценность получаемых знаний и способствует формированию целостного представления о медицинской деятельности.

Модульная организация учебного пособия построена на четырех взаимосвязанных блоках, каждый из которых направлен на всестороннее освоение английского языка в контексте медицинской сферы. В рамках модулей представлены как специализированные направления медицины (кардиология, дерматология, неврология и другие узкие специальности), так и материалы о современных тенденциях и перспективах развития медицины.

Образовательная направленность пособия включает специальные разделы, помогающие старшеклассникам и студентам определиться с выбором будущей специальности. Особое внимание уделяется изучению истории медицины и знаковым фигурам в развитии медицинской науки, что позволяет сформировать целостное представление о профессии.

Комплексный подход к организации учебного процесса находит отражение в продуманной системе дополнительных материалов и методических инструментов. Практический компонент каждого модуля завершается выполнением учебного проекта. Такая форма работы не только закрепляет полученные знания, но и способствует развитию творческого потенциала обучающихся, их способности применять теорию на практике.

Важным элементом поддержки учебного процесса выступает глоссарий, размещенный в конце пособия, который содержит основную лексику для заучивания и помогает в систематизации и закреплении изученного материала. Дополнительную ценность представляют аудиоматериалы, являющиеся неотъемлемой частью учебно-методического комплекта. Они направлены на развитие навыков аудирования, включая быстрое восприятие профессиональной терминологии и формирование умений критического анализа аудиоинформации, что особенно важно для будущих медицинских специалистов.

Для обеспечения качественного контроля знаний и результатов обучения предусмотрены ключи к заданиям, которые могут эффективно использоваться как для самопроверки обучающимися, так и для объективной оценки преподавателем.

Разработанные методические рекомендации к учебному изданию представляет собой материал для повышения качества методической деятельности педагогических работников. В методических рекомендациях представлено описание учебного пособия. Даны рекомендации по работе с ним, а также и требования к результатам обучения. Предложено тематическое планирование и тематика проектов и кейсовых заданий.

Такая система взаимодополняющих компонентов создает целостную методическую основу для эффективного

освоения английского языка в контексте профессиональной подготовки медицинских специалистов.

Данное учебное пособие направлено на комплексное формирование профессиональных компетенций современного медперсонала. В процессе обучения особое внимание уделяется развитию следующих ключевых навыков:

Коммуникативные умения развиваются посредством активного участия в профессиональных диалогах, организации дискуссий и проведения презентаций, что позволяет будущим врачам и младшему медицинскому персоналу совершенствовать навыки профессионального общения.

Когнитивные способности формируются через работу с медицинскими кейсами и анализом специализированных текстов, что способствует развитию критического мышления и профессиональной наблюдательности.

Рефлексивные и этические компетенции развиваются благодаря выполнению заданий на самоанализ, оценке различных медицинских вопросов и обсуждению морально-этических дилемм, возникающих в профессиональной деятельности [8, с. 9–12].

Ключевой особенностью учебного пособия «Medicine. Language Skills for Future» является формирование профессионального языкового мышления у обучающихся. В отличие от классических учебников общего английского языка, данный материал представляет собой органичное соединение языка и профессионального содержания, где языковые элементы тесно связаны с медицинской практикой [10, с. 196–197].

Каждый элемент обучения – будь то отдельное слово, фраза или речевой шаблон – рассматривается через призму реальных медицинских ситуаций: оказание первой помощи, семейная медицина, решение реальных медицинских кейсов. Такой подход позволяет не просто накапливать словарный запас, а формирует глубокое понимание языка как эффективного инструмента профессиональной коммуникации.

Благодаря такому практико-ориентированному подходу, обучающиеся не только осваивают новые языковые конструкции, но и учатся применять их в конкретных ситуациях, что значительно повышает практическую ценность получаемых знаний.

Еще одной особенностью данного курса является то, что его можно использовать, не только как основной инструмент самостоятельного обучения, но и дополнительный материал для подготовки к предмету в учебных заведениях.

Результаты и выводы

Таким образом, пособие «Medicine. Language Skills for Future» представляет собой инновационную модель организации языкового образования в контексте профессио-

нальной подготовки будущих специалистов в медицинской сфере. Все компоненты пособия – от содержательного наполнения до методических решений – полностью отвечают современным стандартам и требованиям к формированию профессиональных компетенций медицинских работников.

В пособии гармонично сочетаются теоретические основы и практические аспекты обучения, что позволяет

эффективно готовить специалистов, соответствующих актуальным запросам сферы здравоохранения. Методический аппарат издания разработан с учетом современных тенденций в медицинском образовании и обеспечивает качественную подготовку будущих врачей и специалистов среднего звена.

Источники и литература / Sources and references

1. Айтыева С. С. Роль английского языка в медицинской практике и научных исследованиях // Наука и мировоззрение. 2025. С. 1–5.
2. Английский язык для медицинских колледжей и училищ: учеб. пособие / состав. Л. Г. Козырева, Т. В. Шад. 7-е изд. Ростов н/Д : Феникс, 2007.
3. Ахренова Н. А. Английский язык. Профиль. Карьера: учеб. пособие для 10–11 классов. М. : Просвещение, 2025. 160 с.
4. Зачем английский врачам и студентам-медикам? // Medical English. URL: <https://medicalenglish.ru/blog/tpost/lennvisx11-zachem-angliiskii-vracham-i-studentam-me> (дата обращения 04.08.2025).
5. Киселева Н. С. CLIL как метод развития поликультурной компетенции студентов педагогических отделений вузов России // Научно-методические основы формирования функциональной грамотности: теория и практика современной школы: сб. докл. II Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Коломна : ГСГУ. 2024. С. 351–355.
6. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высш. школа, 1981. 159 с.
7. Маслова А. М. Английский язык для медицинских вузов: учебник. 5-е изд., испр. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. 336 с.
8. Мильруд Р. П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Дрофа, 2007. 257 с.
9. Сысоев П. В., Евстигнеева М. Н. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2008. № 6. С. 1–10.
10. Харченко Е. В. Профессионализация языкового сознания (на примере медицинского персонала) // Вестник ЧелГУ. 2017. № 12 (408). С. 194–199.

Информация об авторе:

Ширинян Марине Витальевна, старший преподаватель, Институт иностранных языков для профессиональных целей ФГАОУ ВО Первого МГМУ имени И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), педагогический дизайнер Центра лингвистического образования АО «Издательство «Просвещение»

E-mail: marina1810@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7912-5487

Author:

Shirinyan Marine Vitalyevna, Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages for Professional Purposes, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Educational Designer at the Centre of Linguistic Education, JSC «Prosveshcheniye» Publishers

E-mail: marina1810@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7912-5487

УДК 316.7:614.2

Золотухин В. М., Степанцова Е. В.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В РАМКАХ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В рамках исследования делается акцент на целесообразности соблюдения прав человека при взаимодействии врача и пациента в рамках не только институтов государственного здравоохранения, но и негосударственных медицинских учреждений. Неформальные практики должны быть регламентированы в соответствии с законодательством, равным образом защищающим интересы основных субъектов – врача и пациента.

Существенным является вопрос сохранения кадрового состава медицинских учреждений, независимо от их институциональной принадлежности, эффективности и/или востребованности и существующих методик распределения ограниченных государственных ресурсов, для выполнения показателей демографической и социальной политики, а также реализации здоровьесберегающих технологий не только на федеральном, но и региональном уровнях. На уровне повседневной ментальности формируются социокультурные стереотипы оказания и получения медицинской помощи в зависимости от территориального нахождения, уровня профессиональной компетентности медицинского персонала, степень доверия к различным аспектам онлайн-присутствия и т.п.,

влияющие на степень допустимости и/или востребованности различными субъектами правил поведения.

Предмет исследования: социокультурный аспект поведенческих стереотипов.

Методы исследования: философско-социологический анализ здоровья и качества жизни, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования.

Важным аспектом является степень достоверности информированности населения различными медиаресурсами о существующих и возникающих медико-биологических угрозах, способах и методах противостояния им, чтобы избежать нарастание панических настроений социума в условиях как информационной перегрузки, так и в недостаточности информации.

Ключевые слова: врач, пациент, доступность медицинских услуг, ментальность, медико-биологические угрозы, законность, культура, солидарная коммуникация, панические настроения, ценность.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Социокультурный аспект поведенческих стереотипов в рамках медицинской практики / В. М. Золотухин, Е. В. Степанцова // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 58–63

Статья поступила в редакцию 21.04.2025

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Zolotukhin V. M., Stepanцова E. V.

SOCIOCULTURAL ASPECT OF BEHAVIORAL STEREOTYPES IN MEDICAL PRACTICE

Abstract

The study focuses on the advisability of respecting human rights in interactions between doctors and patients not only within state health care institutions, but also in non-state medical institutions. Informal practices must be regulated in accordance with legislation that equally protects the interests of the main subjects – the doctor and the patient. The issue of maintaining the staff of medical institutions is essential, regardless of their institutional affiliation, effectiveness and/

or demand, and existing methods of distributing limited state resources to meet demographic and social policy indicators, as well as implementing health-saving technologies not only at the federal but also at the regional levels. At the level of everyday mentality, socio-cultural stereotypes of the provision and receipt of medical care are formed depending on the territorial location, the level of professional competence of medical personnel, the degree of trust in various aspects of online presence, etc., influencing the degree of acceptabil-

For citation: Zolotukhin V. M., Stepanцова E. V. Sociocultural aspect of behavioral stereotypes within medical practice // Humanities and Social Sciences Bulletin.. 2025. Vol. 6. № 2. P. 58–63

ity and/or demand for rules of conduct by various subjects. An important aspect is the degree of reliability of the population's awareness by various media resources about existing and emerging medical and biological threats, methods and techniques for countering them, in order to avoid the growth of panic in society in conditions of both information overload

and insufficient information.

Keywords: doctor, patient, availability of medical services, mentality, medical and biological threats, legality, culture, solidarity communication, panic moods, value.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Медицинская практика, обусловлена межличностным взаимодействием различных субъектов, целью которой является сохранение, диагностика, лечение, восстановление, реабилитация здоровья населения. Несомненным является соблюдение прав человека, от которого прямо или косвенно зависит здоровье, при наличии свободы каждого «вести образ жизни, который наиболее ценен для них» [24]. Определение ценности, оказанной и/или потенциально возможной и гарантированной государственными институтами, «для пациента является критерием для установления оплаты оказания медицинской помощи» [20, с. 7]. Оплата может быть осуществлена в различных формах (через налоги, добровольное страхование, индивидуальную оплату и т. п.), которые могут быть унифицированы и/или зависеть от размера инновационного вложения в медицинский продукт (медицинские препараты, уникальность оборудования и медицинских технологий, уровень врачебной квалификации и т. д.). С этим связаны процессы использования «структурного насилия» (М. Фуко), основанного «на создании условий, вынуждающих человека действовать необходимым образом, нежели на активной форме надзора [11], как со стороны государства так и международных организаций (например, ВОЗ) для регулирования отношений связанных с оказанием медицинской помощи в рамках государственного финансирования, в том числе оплаты труда, достижение формальных показателей увеличения продолжительности жизни и пропагандирование в массовое сознание преимуществ здорового (здоровье сберегающего) образа жизни в рамках либо самосохранительной либо попустительской модели отношения к собственному здоровью.

Легализация незаконной (противоправной) деятельности в рамках реализации национальных программ «Здравоохранение», «Демография» и др., направленная на ущемление права гражданина на оказание бесплатных медицинских услуг (создание очередей, квот и т.п.), в том числе имеющая объективные причины (нехватка медперсонала, прежде всего – в рамках муниципальных медицинских учреждений), недопустима. А. Е. Шарепина подчеркивает, что «повсеместная дефицитность рынка труда для врачей на периферии выступает своеобразным фактором их возможной миграции». В то же время «барьеры эффективности программ привлечения врачей на периферию связаны с невозможностью использования программ для

местных, для людей без российского гражданства, людей предпенсионных возрастов, недостаточно высоким уровнем организации и координации программ, бюрократическими сложностями» [21, с. 4]. При этом специализированные медицинские центры обеспечены приоритетным финансированием, позволяющим эффективно решать инфраструктурные, кадровые и иные проблемы.

Реализуемые финансовые отношения выступают основанием социокультурных практик в повседневной ментальности, в рамках которых формируются неформальные стандарты, оказывающие влияние на трансформацию официальной нормативности в процессе общения (вербального и/или невербального). Посредством солидарной коммуникации, «значимые культурные образцы актуализируются и укрепляют внутренние подсознательные установки» [16, с. 93], влияющие на степень допустимости и/или востребованности различными субъектами правил поведения. Примером является уровень востребованности применения искусственного интеллекта и степень доверия к различным аспектам онлайн-присутствия, а также использование Telegram-ботов и социальных сетей в зависимости от территориальной удаленности пациента от крупных медицинских, в том числе научных центров.

Степень объективной легализация противоправной (ущемляющей права граждан и/или ограничивающей доступность к оказанию медицинских услуг) деятельности поставлена в зависимость от места проживания и «добровольности» выбора границ оказания медицинской помощи. При этом границы формальной и неформальной нормативности связаны со степенью моральной допустимости нарушения законности, они обусловлены целесообразностью (социально-экономической, управленческой и иной) применения административных регламентов и степени возможности следования им в зависимости от правового (государственное, муниципальное или частное) медицинское учреждение. С одной стороны, это выражено противоречивостью нормативно-правовой документации, определяющей границы прав и обязанностей медицинских учреждений, медицинского персонала и пациентов. С другой, – оказание конкретных медицинских услуг, в рамках которых субъекты взаимодействия имеют противоречивые притязания.

Цель исследования: выявить специфику поведенческих стереотипов в рамках медицинской практики.

Объект исследования: инфраструктура медицинских учреждений и ее влияние на взаимоотношения субъектов медицинской практики.

Предмет исследования: социокультурный аспект поведенческих стереотипов.

Методы исследования: философско-социологический анализ здоровья и качества жизни, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования.

Разработанность проблемы:

Основаниями для исследования послужила интерпретация поведенческих стереотипов в различных социокультурных практиках, в том числе «культуры надзора М. Фуко и его последователей.

В настоящее время активно обсуждаются проблемы профессиональной социализации медицинских работников [1, 14, 20], ценностные аспекты в системе отечественного здравоохранения [9, 13, 17, 22].

Новизну данного исследования составляют соотношения прав и обязанностей различных субъектов медицинской практики, а также влияние социокультурного поведения на качество предоставления медицинской помощи.

Результаты исследования

Врач, как представитель профессиональной группы, ограничен формализованными стандартами оказания медицинской помощи, включающей нормирование сроков, способов и методов приема пациентов, а также ожиданий выполнений назначаемых траекторий лечения болезней для сохранения здоровья пациента. Это обусловлено требованиями государственной политики в сфере сохранения и поддержания здорового образа жизни, включающие в себя профилактику и выявление заболеваний на ранних стадиях своего развития, что является приоритетной статьей финансирования медицинских учреждений и стимулирования деятельности врача, включающие в себя рекомендации использования коммерческих («новых») препаратов. Регламентация врачебной деятельности не позволяет рефлексировать деградацию качества оказания медицинской помощи конкретному пациенту при наличии противоречивости статистических показателей. С одной стороны, демонстрируют позитивные результаты внедрения науки в практику, в том числе, преимущества телемедицины и т.д., а с другой, – возрастание рисков увеличения заболеваемости в целом, что негативным образом влияет на демографическое состояние социума и риск возникновения дистанционных преступлений в сфере «оказания медицинских услуг» [6, с. 71]. Например, «после снижения почти на 3 года в период пандемии COVID-19 (до 13,8 года в 2021 году) ожидаемая продолжительность жизни россиян в возрасте 65 лет вернулась к допандемийной траектории только в 2023 году (17,1 года)» [22].

Пациент, как потребитель медицинских услуг, ожидает их качественного предоставления от конкретного вра-

ча, олицетворяющего возможность предоставления здесь и сейчас медицинской помощи со стороны государства, независимо от права собственности медицинского учреждения. Доступность медицинской информации в онлайн-пространстве, рейтинги уровня квалификации медицинских работников, информация из опыта повседневного общения (межличностное общение среди пациентов схожего медицинского диагноза) и т. п., позволяют определять индивидуальные критерии качества оказываемых услуг и сопоставлять их с общественным мнением. Происходит нарастание «инфодемии в личностно ориентированном дискурсе, поскольку медиадискурс закономерно представлен не только объективной информацией [13, с. 124]. В частности, «население получало информацию о пандемии и карантинных мерах в медиадискурсе, представление населения о риске собственному здоровью и жизни заранее формировалось акторами медиадискурса, что часто порождало нарастание панических настроений в условиях как информационной перегрузки, так и недостаточности информации» [13, с. 127]. М.Ю. Сурмач и П.Л. Корнейко отмечают: «По данным исследований конца XX – начала XXI столетий, доля положительных оценок качества жизни женщинами в Российской Федерации была в 1,7–2 раза ниже, в сравнении с мужчинами. К середине второй декады 2000-х годов различия сократились и составляли уже 1,4–1,5 раза ... доля воспринимающих свое здоровье как плохое или совсем плохое вырастает соответственно до 23,3 и 49,0 %» [16, с. 119]. Более того, «Умные ленты» социальных сетей, настроенные на интересы интернет-пользователей, предоставляют необходимую информацию, соответствующую ожиданиям потребителя и тем самым буквально подсказывают решение назревших вопросов и побуждают к действиям» [18, с. 76].

Обращает на себя внимание уровень доверия населения к качеству предоставления медицинской помощи и соблюдению прав граждан. Например, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации подчеркивает: «В числе наиболее значимых прав традиционно называли право на бесплатную медицинскую помощь, среднее значение данного показателя с 2015 года занимает первую позицию в рейтинге, при этом в 2023 году показатель его значимости по России в сравнении с 2019 годом уменьшился на 4 % (с 80 % до 76 %). Очевидно, что высокая значимость для россиян права на бесплатную медицинскую помощь связана с актуальной жизненной потребностью граждан. Право на бесплатную медицинскую помощь снижает неравенство в доступе к здравоохранению» [5, с. 20]. Как раз этим актуализируется как вопрос профессиональной подготовки врачей «в современных условиях» [1, с. 147], так и вопросы неформальной адаптации медперсонала, что «выступает одновременно фактором формирования профессиональной

идентичности» [14, с. 38], в том числе в условиях современных цифровых технологий. В зависимости от региональной специфики [9] «поведенческие риски, включают следующее» [10, с. 22]: 1) недостаточную подготовленность медицинских кадров; 2) дефицит специалистов и, как следствие, отсутствие в медицинских организациях услуг, определяемых цифровизацией здравоохранения, и 3) неготовность врачей к телемедицинской деятельности. В конечном итоге, современные формы цифровизации в области медицины формируют «совершенно новые формы взаимодействия» субъектов «врач – пациент» [12].

Следует также акцентировать внимание на том, что «одними из признаков проявления невысокого уровня грамотности населения в вопросах сохранения и укрепления собственного здоровья, а также медицинской активности, являются: негативная самооценка здоровья; меньшая склонность к медикаментозному лечению с отрицанием препаратов, заменой их средствами народной медицины или игнорированием ситуации; низкая двигательная активность и др.». Более того, показатели общего состояния здоровья «частично могут быть снижены вследствие недостаточной доступности медицинской помощи и отсутствия должного внимания к групповым и индивидуальным формам гигиенического воспитания и обучения, а также мер медико-профилактической деятельности» [9, с. 15]

Единство и/или вариативность стандартов медицинской практики зависит от возможности (правовой и/или моральной) применения траектория лечения конкретной болезни. Коммерциализация предоставления услуг имеет двойственный характер. С одной стороны, возможность оперативного вмешательства в клиническую практику, целью которой является оказание реальной помощи пациенту. С другой, – осознанное лечение «здоровых» пациентов путем проведения дополнительных процедур, связанных не с лечением конкретной болезни, а с вымогательством денежных средств. Например, в 2023 году «жалобы граждан на качество медицинской помощи касались вопросов неправильной или затянувшейся диагностики, ошибок при выполнении назначенного лечения, затягивания госпитализации и неоправданно быстрой выписки из стационара» [5, с. 69]. Более того, административное реагирование определяется «стандартной управленческой зависимостью» [19, с. 168], в рамках которой «действия (бездействие) должностных лиц медицинских организаций обжалуются лишь в 6 % случаев. К сожалению, такие жалобы поступают и в связи с неуважительным, грубым, бестактным отношением медицинского персонала» [5, с. 70]. Социологические данные отражают реакцию медицинских работников. А именно: в медицине существуют закономерные тенденции, связанные как с недостатком медперсонала (периодически в СМИ публикуются данные по данной проблеме в различных федеральных округах, например в УрФО [3]), как

и то, что 60 % врачей отмечают ухудшение ситуации и только 10 % – ее улучшение. 46 % фиксируют снижение дохода, увеличение нагрузки, усложнение рабочих процессов, а также ухудшение комфортности условий труда. Для 31 % врачей условия труда не изменились и только 11 % отмечают их улучшение [23].

Параллельному существованию этих явлений способствуют правовая база (страховая медицина, возможность бесконтрольного варьирования финансовыми потоками и т.д.) и социокультурные стереотипы оказания медицинской помощи в зависимости от возрастных, гендерных, социальных, профессиональных, этно-национальных и иных критериев. Осознание и/или умышленное совершение противоправных действий свидетельствует о возможной степени безнаказанности (моральной и/или правовой) в конкретных условиях взаимодействия (руководитель учреждения – врач, врач – пациент и т.д.). С изменением данной ситуации трансформируется степень возможного наказания. Позитивность или негативность связаны с изменением ценностных установок в рамках повседневной социокультурной коммуникации, влияние на которую оказывают внешние факторы. К ним относятся: изменение законодательства, социально-политические процессы, стихийные и техногенные катастрофы, действия (террористические акты) и/или бездействие (принятие конкретного решения чиновника любого уровня управления) различных представителей социокультурных групп.

Социокультурная повседневность как носитель ценностных и коммуникативных противоречий является связующим элементом для выявления доминирующих тенденций. Совпадение доминирующей в социокультурной среде ценности с нормативно дозволенным государством поведением отражает степень признанности равноправия в социуме. Социальное напряжение возникает при условии, когда стороны исчерпали все возможные способы и механизмы достижения консенсуса и отчуждение затрагивает не только социально-экономические сферы, но и социокультурные (мировоззренческие, ценностно-идеологические) парадигмы. Отсутствие оснований для равноправной коммуникации и заинтересованности в диалоге (прошлый опыт взаимодействия, социальное неравенство, образовательные траектории и т.д.) являются онтологическим противоречием как основанием для поиска взаимовыгодных и/или вынужденных компромиссов, так как цель здоровьесбережения сохраняется у всех сторон, так или иначе связанных с оказанием и/или получением медицинских услуг. Законодательство определяет необходимость мониторинга (справки, сертификаты, медицинские книжки и т.д. как показатель пригодности) здоровья человека на протяжении всей жизни, а работодатель, в зависимости от социально-экономической и/или морально-психологической задачи конкретного предприятия, имеет манипулятивную возможность влиять на решение своих кадровых проблем.

Свобода выбора стратегии защиты ограничена интеллектуальными и морально-этическими установками, правосознанием и степенью активности и/или пассивности субъектов как непосредственных участников потребления и/или предоставления медицинских услуг. Повседневная жизнедеятельность, а также результат воспитательно-образовательного процесса определяют границы поведения в рамках социокультурной ментальности. Принадлежность к социокультурной группе определяет индивидуализированные поведенческие стандарты в рамках формализованного (определенного) вида деятельности (собственник, представитель элиты, политик, работник и т.д.). Как подчеркивает Н.И. Розов, «их воля, и так уже связанная должностями и институциональными правилами, получает гораздо более жесткую направленность и более тесные границы, что определено организационной позицией, обязанностями каждого в спланированной коллективной деятельности по выполнению решения» [15, с. 86]. Неформальная деятельность обеспечивает выход за рамки дозволенного и заставляет трансформировать условия социальной нормативности ментального социокультурного пространства всех субъектов, независимо от стороны правоприменения. Основанием для этого является положение о том, что «человек свободен тогда, когда он преодолевает зависимости, когда осознанно выбирает, что ему делать, как поступить, ориентируясь на внутренние познавательные, нравственные, волевые ресурсы и преодолевая влияние внешних природных факторов или давление социальных сил. Не может быть устойчивого стремления к свободе, если нет способности и возможности для самоопределения» [2, с. 59]. Детерминированность этих процессов сочетает в себе добровольность (заинтересованность в предлагаемых вариантах участия) и принуждение (согласие с выполнением вынужденной деятельности), а их сопряженность с законопослушным поведением позволяют говорить о степени преемственности и удовлетворенности социальных групп воспитательно-образовательной и социокультурной политикой государства.

Выводы

Своевременное реагирование на возникающие риски позволяет снижать уровень социальной напряженности, позволяя субъектам приходиться к консенсусу на вза-

имоприемлемых условиях. Психологическое равновесие противостоящих друг другу субъектов (индивидуальных или коллективных) определяется сформированными государственными институтами ожиданиями. Его тенденции отражают доминирующий в медицинской практике характер реализации конституционных прав человека при оказании медицинской помощи, независимо от нормативов и источников финансирования (государственного, частного или частно-государственного или иного).

Уровень соотношения медико-биологического и социального содержания качества жизни пациента в условиях предоставления государством медицинских услуг (ожидания пациентов и персонала от реализации государственных программ) зависит не только от решения финансовых и кадровых вопросов, но и от социокультурной социализации при подготовке и осуществлении медицинской практики в рамках российской ментальности [7]. Речь идет об учете отечественного многонационального опыта предоставления медицинской помощи и научных достижений, этно-национальной и культурной специфики образовательных программ, направленных на формирование здоровьесберегающего образа жизни, независимо от территориальной и социально-экономической специфики.

Формирование психологии потребительства во всех сферах социально-экономической, медико-биологической и социокультурной деятельности обесценивает уникальность продукта и его национальную идентичность. Оказание медицинской помощи подменяется потребительскими свойствами, соответствующими конкретной социальной группе населения, и зависит от возможно допустимого уровня качества жизни в повседневной практике потребления. Для этого и создается нормативно-правовая база институтами государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), которая адресно соответствует конкретной социальной группе и формирует свойственные стереотипы в рамках социокультурной среды. Качество жизни определяется степенью востребованности не только полученных образовательных компетенций, но и возможностями социальной среды (клана, субкультуры и т.д.) делегировать своих представителей в органы законодательной и исполнительной власти, имеющих возможность влиять на распределение ресурсов в интересах различного уровня – от региональных и государственных до межгосударственных (например, ВОЗ) – бизнес-элит.

Источники и литература / Sources and references

1. Агранович Н. В., Ходжаян А. Б., Кнышова С. А., Анопоченко А. С., Гевандова М. Г. Особенности подготовки молодого врача в современных условиях // Социология медицины. 2024. Т. 23. № 2. С. 143–152.
2. Бурбулис Г. Э. Политософия. 2-е изд. Екатеринбург: НУСК им. Г.Э. Бурбулиса, 2024. 432 с.
3. Галкин Г. На фоне массовой нехватки врачей медики бегут из больниц // Свободная пресса. 2024. 8 ноября. Доступно по: <https://svpressa.ru/society/article/436203/>. Ссылка активна на 10.04.2025.
4. Девятко И. Ф., Катерный И. В., Кирилина Т. Ю., Перов В. Ю., Семенов Е. В., Соколов В. М. и др. Нравственность, мораль, этика: что происходит в теории и социальной практике? (круглый стол) // Социологические исследования. 2021. № 3. С. 28–43. <https://doi.org/10.31857/S013216250014275-5>

5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. М. 2024. 500 с. Доступно по: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2023.pdf>. Ссылка активна на 10.04.2025.
6. Зезюлина Т. А., Горшкова Н. А. Понятие и признаки дистанционных преступлений // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. № 4. С. 68–75. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2024-4-73-68-75>
7. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Российская ментальность в рамках правовой нормативности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–2 (61). С. 207–210.
8. Золотухин В. М. Социокультурный и медицинские аспекты повышения качества жизни на региональном уровне // История медицины в Сибири: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (г. Кемерово, 14 марта 2024 г.) Кемерово : КемГМУ, 2024. С. 125–134.
9. Кулибина О. В., Костров С. А., Плещёв И. Е., Плещёва Т. Н. Гигиенические аспекты уровня качества жизни жителей Ярославля и Ярославской области // Уральский медицинский журнал. 2024. Т. 23. № 5. С. 7–17. <https://doi.org/10.52420/umj.23.0.0>
10. Кром И. Л., Еругина М. В., Еремина М. Г., Сапогова М. Д., Орлова М. М., Липчанская Т. П. и др. Оптимизация медицинской помощи в региональном здравоохранении: перспективы и барьеры // Социология медицины. 2023. Т. 22. № 1. С. 19–27. <https://doi.org/10.17816/socm252064>
11. Луковенков С. Г. «Паноптическая видимость»: культура надзора XXI века // Вестник РГГУ. Серия. Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 2. С. 10–19. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-2-10-19>
12. Лядова А. В. Цифровое здравоохранение: миф или реальность // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XXI международ. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. Екатеринбург : УрФУ, 2018. С. 1451–1461. Доступ по ссылке: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58996/1/978-5-91256-403-1_2018_154.pdf. Ссылка активна на 10.04.2025.
13. Плешкова Е. К., Резанова З. И. Влияние противоэпидемических (карантинных) мероприятий в условиях пандемии COVID-19 на население: выявление ключевых тематик с помощью социально-сетевого анализа // Бюллетень сибирской медицины. 2024. Т. 23. № 4. С. 120–128. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2024-4-120-128>
14. Присяжная Н. В., Вяткина Н. Ю. Траектории профессиональной социализации врача: нарративное интервью. Часть 2 // Социология медицины. 2024. Т. 23. № 1. С. 33–60. <https://doi.org/10.17816/socm634498>
15. Розов Н. С. Причины войн и их роль в социальной эволюции: обобщение современных концепций // Социология власти. 2024. Т. 36. № 3. С. 77–98. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-3-77-98>
16. Розов Н. С. Многоликость юмора и его роль в социокультурной эволюции // Философский журнал. 2025. Т. 18. № 1. С. 85–100. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2025-18-1-85-100>
17. Сурмач М. Ю., Корнейко П. Л. Медико-социологический анализ здоровья и качества жизни лиц в возрасте 60 лет и старше, проживающих в Гродненской области // Социология медицины. 2024. Т. 23. № 2. С. 116–126. <https://doi.org/10.17816/socm634563>
18. Тихонова С. В., Артамонов Д. С. Нейросети как актор социально-эпистемических арен: этические проблемы // Философия науки и техники. 2024. Т. 29. № 1. С. 73–83. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2024-29-1-73-83>
19. Халиков М. И. Россия в современном мире через призму управленческого анализа // Экономика и управление. 2024. № 6. С. 167–170. <https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.30>
20. Ходакова О. В., Евстафьева Ю. В., Деев И. А., Кобякова О. С. Система здравоохранения, основанная на ценностях (систематический обзор) // Здравоохранение Российской Федерации. 2023. Т. 67. № 1. С. 5–13. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2023-67-1-5-13>
21. Шарепина Е. А. Почему российские врачи переезжают на периферию // Население и общество. 2024. № 2(111). Доступно по: <https://www.demoscope.ru/weekly/acrobat/NCMU/ps111.pdf>. Ссылка активна на 01.08. 2025.
22. Шербакова Е. М. Смертность и рождаемость в странах группы БРИКС по оценкам ООН 2024 года // Демоскоп Weekly. 2024. № 1051–1052. Доступно по: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01051/barom01.php>. Ссылка активна на 01.08. 2025.
23. 60% врачей считает, что ситуация в сфере здравоохранения ухудшилась за последний год. Доступно по: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01063/opros05.php>. Ссылка активна на 10.04.2025.
24. Gentry S., Badrinath P. Defining health in the era of value-based care: lessons from England of relevance to other health systems // Cureus. 2017. Vol. 9, № 3. e1079. <https://doi.org/10.7759/cureus.1079>

Информация об авторах:

Золотухин Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева».

E-mail: zvm64@mail.ru

ORCID: 0009-0005-8170-2278

Вклад в статью: общее руководство исследованием, разработка методологии исследования, написание текста статьи, обзор литературы, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи.

Степанцова Евгения Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: e-busl@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-3562-2568

Вклад в статью: написание текста статьи, обзор литературы, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи.

Authors:

Zolotukhin Vladimir Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University.

E-mail: zvm64@mail.ru

ORCID: 0009-0005-8170-2278

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Stepantsova Evgeniya Viktorovna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: e-busl@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-3562-2568

Contribution: performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК [378:616.9](571.17)
Пивовар О. И.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Для цитирования: Пивовар О.И. исторические этапы преподавания инфекционных болезней в Кемеровском государственном медицинском университете // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6, № 2. С. 64–73.

Кафедра инфекционных болезней с курсом эпидемиологии в Кемеровском государственном медицинском институте была создана в 1960 году по приказу Министерства высшего и среднего специального образования СССР № 402 от 14 сентября. Приказ № 265 по Кемеровскому государственному медицинскому институту (КГМИ) от 22 октября 1960 года гласил об утверждении в институте новой кафедры инфекционных болезней с курсом эпидемиологии и назначении на должность заведующей кафедрой кандидата медицинских наук Анны Марзеевны Баэртуевой. Открытие кафедры было продиктовано острой необходимостью в подготовке врачей – эпидемиологов, гигиенистов, бактериологов и инфекционистов для Кемеровской области, где эпидемиологическая ситуация в тот период была постоянно напряжённой, а обеспеченность специалистами данного профиля – низкой.

Первый состав кафедры инфекционных болезней с курсом эпидемиологии

На первом этапе становления кафедры преподавательские кадры формировались за счёт молодых талантливых

выпускников других вузов – Саратовского, Ташкентского, Воронежского, Свердловского, а также за счёт врачей, имеющих опыт клинической работы.

Организатором и первой заведующей кафедрой инфекционных болезней с курсом эпидемиологии в институте стала Анна Марзеевна Баэртуева, которая приехала в город Кемерово в 1960 г. после окончания аспирантуры на кафедре инфекционных болезней I Московского медицинского института имени И. М. Сеченова (заведующий кафедрой академии АМН профессор К. В. Бунин) и успешной защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата медицинских наук (**фото 1**).

Баэртуева Анна Марзеевна – выпускница 1940 года лечебного факультета Саратовского медицинского института с педагогическим стажем 25 лет встала у истоков формирования кафедры.

Обязанности доцента кафедры инфекционных болезней по курсу эпидемиологии выполнял кандидат медицинских наук Каминский Николай Валентинович, выпускник 1947 года санитарно-гигиенического факультета Ташкентского медицинского института, педагогический стаж – 4 года.

Ассистентами кафедры были назначены: Докукина Анна Григорьевна – выпускница лечебного факультета

Фото 1. Зав. кафедрой Баэртуева Анна Марзеевна. [Фото из архива кафедры]

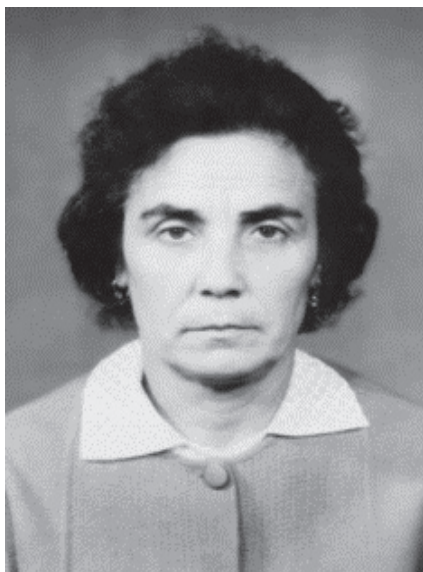

Фото 2. Докукина Анна Григорьевна. [Фото из архива кафедры]

Фото 3. Вечелковский Юрий Леонидович. [Фото из архива кафедры]

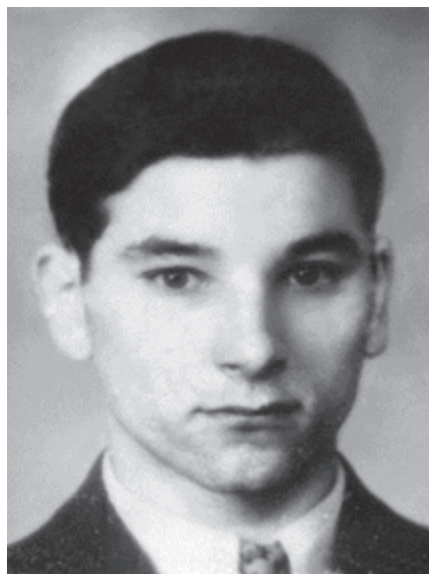

Фото 4. Гладков Виктор Иванович. [Фото из архива кафедры]

Воронежского медицинского института, стаж врачебной работы – 10 лет (**фото 2**), Вечелковский Юрий Леонидович – выпускник 1959 года санитарно-гигиенического факультета Свердловского медицинского института, врачебный стаж – 2 года (**фото 3**), Гладков Виктор Иванович – выпускник 1959 года санитарно-гигиенического факультета Свердловского медицинского института, стаж врачебной работы – 2 года (**фото 4**). Совместителями на кафедру были приняты врачи-инфекционисты с врачебным стажем работы более 10 лет: Фридман Любовь Иосифовна и Шевченко Антонина Фёдоровна.

Таким образом, вновь созданная кафедра инфекционных болезней с курсом эпидемиологии была укомплектована преподавательским составом с клиническим опытом работы, некоторые преподаватели имели достаточный педагогический стаж, что позволяло обеспечить проведение учебного процесса на высоком теоретическом и методическом уровнях. Планировалась учебно-методическая работа, и были подготовлены необходимые учебно-методические документы, тексты лекций, методические разработки для проведения практических занятий. Большое внимание уделялось получению студентами не только необходимых теоретических знаний, но и практических навыков, которые приобретались на занятиях при курации больных, а также вечерних дежурствах в больнице совместно с врачами. Высокие требования предъявлялись к проведению идейно-воспитательной работы среди студентов (регулярные политические информации). Начал работу студенческий научно-исследовательский кружок.

Комиссия, созданная для проверки работы кафедры 25 декабря 1961 года по приказу ректора института, доцента Попова И. Ф., в составе председателя полковника Шахлина В. И., начальника военной кафедры, и членов комиссии: доцента Короленко А. А., заведующего кафедрой госпиталь-

ной терапии, и кандидата медицинских наук Кишиневского А. Н., заведующего кафедрой судебной медицины, положительно оценила организацию учебно-воспитательной работы кафедры инфекционных болезней с курсом эпидемиологии. Была отмечена практическая направленность научно-исследовательской работы кафедры, посвящённая кишечным инфекциям и тифам; большая помощь практическому здравоохранению по ликвидации вспышек инфекционных заболеваний; активное участие кафедры в проведении семинаров и конференций для практических врачей города.

Первая клиническая база кафедры инфекционных болезней с курсом эпидемиологии

Созданная кафедра инфекционных болезней с курсом эпидемиологии была развёрнута на базе больнично-поликлинического объединения (городская больница № 6) в посёлке Южный (Заводский район г. Кемерово). Главным врачом больницы была Большанина Валентина Николаевна. В состав объединения входили: детская поликлиника (обслуживала 12 тысяч детей), взрослая поликлиника (на 40 тысяч взрослого населения) и многопрофильный стационар, включающий: 1-е инфекционное отделение на 100 коек для больных вирусными гепатитами (заведующая Даниленко Ольга Ивановна), 2-е инфекционное отделение на 100 коек для диагностических больных и кишечными инфекциями (заведующая Кашина Нина Васильевна), терапевтическое отделение на 40 коек, гинекологическое отделение на 25 коек и детское отделение на 35 коек.

По воспоминаниям Валентины Николаевны Большаниной: «Корпуса больницы были старые, приспособлены из бывшего общежития. Отделения имели коридорную систему с палатами на 4–5 человек. Боксы и полубоксы отсутствовали. Горячей воды не было. Холодная вода подавалась с перебоями. Санитарно-эпидемический режим в отделениях поддерживался благодаря постоянной учёбе персонала, самоотверженному труду санитаров, медицинских сестёр и врачей».

Лабораторная база больницы состояла из клинической, биохимической и бактериологической лабораторий. С 1957 года в поликлинике действовал кишечный кабинет, где работала медицинская сестра. Её функциями были: забор бактериологических анализов у контактных лиц, обследование переболевших и здоровых лиц при устройстве на работу и организация дезинфекции очагов инфекционных заболеваний.

Врачи инфекционной больницы работали по двухступенчатой системе: поликлиника – стационар. Это повышало профессиональный уровень врача-инфекциониста и давало возможность контролировать все этапы диагностики и лечения: постановку диагноза, интенсивное лечение и реабилитацию.

Лечебная работа сотрудников кафедры включала: лечение инфекционных больных в стационаре, обязательные ночные дежурства по стационару, консультирование неясных пациентов в поликлинике и в других отделениях больницы. Многопрофильность стационара давала возможность оперативно проводить консультативные осмотры диагностически сложных пациентов разными специалистами.

Помимо лечебно-диагностической работы, в обязанности сотрудников кафедры, как и практических врачей, входила профилактическая работа на участке, чтение лекций населению по профилактике инфекционных заболеваний, участие в проведении тематических вечеров с наглядной агитацией по «здоровому образу жизни». Большое внимание в то время, в период высокого уровня заболеваемости кишечными инфекциями, уделялось подготовке стационарного актива – пропагандистов гигиенических навыков, санитарных инструкторов по предприятиям и школам.

В ликвидации вспышек инфекционных заболеваний на территории области активно участвовали сотрудники кафедры: Юрий Леонидович Вечелковский, Виктор Иванович Гладков, Анна Григорьевна Докукина. Из воспоминаний Анны Григорьевны: «Ездила по городам Кузбасса на консультации к тяжёлым больным очень часто. Были случаи заболеваний и особо опасными инфекциями: сибирская язва, дифтерия, холера. Вот один из эпизодов: вечером срочно вызвали из дома на консультацию к неясному больному в Новокузнецкий район. Долетела на самолёте «У-2». Больной обезвожен, «живой труп» – кости, обтянутые кожей, синюшный с судорогами. Организовала регидратацию, и всю ночь вливали солевые растворы. К утру больной заговорил. Я улетила домой со спокойной душой. Через 2 дня подтвердили, что у больного холера. Врачей-инфекционистов в районах не хватало, поэтому приходилось часто летать по санавиации и никогда не отказывались».

Подготовка врачей для здравоохранения Кузбасса

Учёные и педагоги первого поколения кафедры успешно готовили кадры врачей для здравоохранения Кузбасса. Первый выпуск врачей с участием в их подготовке кафедры инфекционных болезней с курсом эпидемиологии состоялся в 1962 году. Из первого выпуска врачей в клиническую ординатуру на базе кафедры были приняты активные участники студенческого научного общества: Мусохранов Павел Дмитриевич, клинический ординатор, а позднее ассистент кафедры инфекционных болезней Кемеровского медицинского института (**фото 5**); Шабалин Владимир Владимирович, клинический ординатор, а позже аспирант кафедры инфекционных болезней Свердловского медицинского института, кандидат медицинских наук, доцент; Попова Людмила Семёновна, клинический ординатор, позже – инфекционист, главный врач инфекционной больницы г. Киселёвска, а с 1967 года – ассистент кафедры инфекционных болезней КГМИ (**фото 6**).

Из воспоминаний Людмилы Семёновны: «Я обучалась в клинической ординатуре на кафедре инфекционных болезней с 1962 по 1964 гг. Учёба постоянно сочеталась с проведением практических занятий в студенческих группах, даже порой в две смены. Одновременно вели больных бруцеллёзом, брюшным тифом, вирусными гепатитами, сыпным тифом, кишечными инфекциями».

Кадровые перемены на кафедре инфекционных болезней с курсом эпидемиологии в 1962–1966 гг.

По различным обстоятельствам в 1960-е годы произошла смена кадрового состава и руководства кафедры. Уволились в 1962 году Гладков В. И. и Каминский Н. В.,

Фото 5. Мусохранов Павел Дмитриевич. [Фото из архива кафедры]

Фото 6. Попова Людмила Семёновна. [Фото из архива кафедры]

Фото 7. Плотников Вениамин Ильич. [Фото из архива кафедры]

в 1963 году – Баэртуева А. М. Им на смену пришли новые, энергичные и перспективные преподаватели. На должность ассистентов кафедры были назначены в 1962 году: выпускники Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института Мирон Львович Лившиц (с 7 сентября 1963 г. – доцент кафедры) и Фёдор Григорьевич Мухордов (с 17 октября 1964 г. – доцент кафедры); в 1964 г. – выпускник лечебного факультета КГМИ Павел Дмитриевич Мусохранов; в 1965 г. – выпускница санитарно-гигиенического факультета Омского медицинского института Александра Фёдоровна Лисина. На должность доцента кафедры в 1966 г. был избран выпускник санитарно-гигиенического факультета Свердловского медицинского института, кандидат медицинских наук Вениамин Ильич Плотников (фото 7).

В связи с увольнением Баэртуевой А. М. исполнение обязанностей заведующего кафедрой инфекционных болезней с курсом эпидемиологии КГМИ с сентября 1963 г. по май 1965 г. было возложено на Лившица М. Л. Приказом ректора КГМИ № 107 от 10 мая 1965 г. заведующим кафедрой инфекционных болезней с курсом эпидемиологии был утверждён доцент Фёдор Григорьевич Мухордов, возглавлявший работу кафедры до 1997 года (фото 8).

Ведётся активная совместная работа с практическими врачами по совершенствованию их профессионального мастерства: семинары, лекции, конференции, клинические разборы больных. Процесс аттестации врачей-инфекционистов проходит при активном участии Фёдора Григорьевича Мухордова, который с 1963 года в течение 10 лет выполнял функции внештатного главного инфекциониста области. В эти годы уже более 25 % врачей-инфекционистов были аттестованы и получили I категорию врача-инфекциониста.

Основным научным направлением кафедры в 60-е годы были вопросы краевой инфекционной патологии Сибири и Кузбасса, в основном кишечных инфекций, бруцеллёза, сибирской язвы, вирусных гепатитов. Результатом проводимой научно-исследовательской работы стала успешная защита четырёх диссертаций на соискание учёной степени кандидата медицинских наук Ф. Г. Мухордовым, М. Л. Лившицем, В. И. Плотниковым, А. Ф. Лисиной.

Результатом научных исследований явилось внедрение в практическое здравоохранение новых методов профилактики, диагностики и лечения актуальных для региона инфекций. Была внедрена в практическое здравоохранение диспансеризация переболевших инфекционными заболеваниями, разработаны методы реабилитации, что позволило значительно снизить частоту неблагоприятных исходов инфекционных заболеваний.

В 1967 г. приказом и. о. ректора КГМИ доцента И. В. Копытина от 14 мая 1967 г. из состава кафедры инфекционных болезней с курсом эпидемиологии была выделена кафедра эпидемиологии. Обязанности заведующего кафедрой эпидемиологии были возложены на доцента М. Л. Лившица (фото 9).

Становление и развитие кафедры инфекционных болезней

Глубокие научные разработки и богатый практический опыт позволили кафедре инфекционных болезней продолжить развитие в 1970–80-е годы. Благодаря поддержке администрации КГМИ, администрации города Кемерово кафедра получила новую, более современную, клиническую базу и была переведена в ЦГКБ № 3 г. Кемерово. Были созданы два инфекционных отделения для

Фото 8. Заведующий кафедрой Мухордов Фёдор Григорьевич. [Фото из архива кафедры]

Фото 9. Лившиц Мирон Львович. [Фото из архива кафедры]

Фото 10. Мысливец Юрий Эдуардович. [Фото из архива кафедры]

Фото 11. Васильева Галина Дмитриевна. [Фото из архива кафедры]

Фото 12. Карпов Николай Аполлонович. [Фото из архива кафедры]

Фото 13. Краснов Алексей Васильевич. [Фото из архива кафедры]

взрослых: кишечное (куратор – доцент Ю. Л. Вечелковский) и гепатитное (куратор отделения – В. И. Плотников). Гепатитное отделение входило в состав областного гепатологического центра, созданного на базе ЦГКБ № 3, наряду с отделениями печёночной хирургии и гастроэнтерологии.

Кафедра инфекционных болезней пополняется новыми кадрами, и в 1969 г. на должность ассистента был принят Мысливец Юрий Эдуардович – выпускник 1961 г. Саратовского медицинского института, заведующий отделением инфекционной больницы г. Новокузнецка, врачебный стаж – 8 лет (**фото 10**). В 1972 г. на кафедру инфекционных болезней на должность ассистента были приняты врачи-инфекционисты: Васильева Галина Дмитриевна (**фото 11**), Карпов Николай Аполлонович (**фото 12**) и Краснов Алексей Васильевич (**фото 13**), защитившие кандидатские диссертации в последующие годы.

Подруководством Ф. Г. Мухордова в КГМИ в 1970–80-е гг. была создана мощная клиническая база для подготовки студентов по инфекционной патологии взрослых и детей.

Ф. Г. Мухордов был учеником профессора В. В. Космачевского и всегда гордился, что вышел из Ленинградской школы инфекционистов. В науке Федор Григорьевич сосредоточил свои усилия на изучение актуального тогда заболевания – вирусных гепатитов. Его многолетний труд посвящен изучению гепатитов и профессиональных факторов риска (гепатотропных ядов) у рабочих химических предприятий. Результаты исследования, клинические рекомендации по профилактике и диспансерному наблюдению рабочих химических предприятий неоднократно были использованы его последователями и выдающимися гепатологами Советского Союза, России.

Основным научным направлением кафедры были вопросы краевой инфекционной патологии Сибири. Под руководством Ф. Г. Мухордова выполнили и защитили кандидатские диссертации Н. А. Карпов, Г. Д. Васильева, А. В. Краснов, О. И. Кулагина (Пивовар). Опубликовано 2 монографии, 500 научных работ, 9 сборников научных публикаций, более 50 методических рекомендаций для врачей и студентов, получен 1 патент. Из числа бывших сотрудников кафедры 3 человека защитили докторские диссертации: В. Н. Дроздов, Ф. Г. Мухордов, Ю. В. Золотарев и 14 – кандидатские диссертации.

Фёдор Григорьевич, уважая мнения всех коллег, учил брать ответственность на себя, учил видеть не только болезнь, но и больного с его тревогой и надеждой на врача. Регулярные клинические обходы заведующего кафедрой, доцентов-кураторов; совместные с врачами осмотры неясных больных ассистентами кафедры; участие в консилиумах во всех отделениях больницы всех преподавателей кафедры способствовали их профессиональному росту.

Ф. Г. Мухордов более 30 лет заведовал кафедрой инфекционных болезней. Дух профессионализма, преданность своему делу, энтузиазм в делах и начинаниях позволили Федору Григорьевичу сформировать работоспособный и сплоченный коллектив преподавателей, обеспечивающий практическое здравоохранение квалифицированными кадрами. Сотрудники кафедры всегда ценили его искренность, человеческое отношение к коллегам, друзьям, товарищам по профессии.

Федор Григорьевич и его коллектив кафедры постоянно были в гуще общественной жизни института. С 1969 по 1972 гг. Ф. Г. Мухордов был деканом лечебного факультета, а с 1980-го по 1988 г. – санитарно-гигиенического. Деканом педиатрического факультета был доцент

Фото 14. Дроздов Виктор Николаевич. [Фото из архива кафедры]

Фото 15. Афанасьев Николай Никифорович. [Фото из архива кафедры]

Фото 16. Кожевина Галина Ивановна. [Фото из архива кафедры]

В. И. Плотников, заместителем декана лечебного факультета – ассистент Ю. Э. Мысливец, заместителем декана медико-профилактического факультета – ассистент Н. А. Карпов. Секретарем парткома был ассистент П. Д. Мусохранов. Обязанности главного инфекциониста областного здравоотдела многие годы исполняла ассистент Г. Д. Васильева.

Организация кафедры детских инфекций

Параллельно с кафедрой инфекционных болезней, в 1971 году в КГМИ на базе городской инфекционной больницы № 8 была организована кафедра детских инфекций, которую возглавил д. м. н., профессор Виктор Ни-

колаевич Дроздов, впоследствии удостоенный почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» (**фото 14**).

Первыми преподавателями кафедры детских инфекций были врачи: В. П. Талалаева, В. И. Уткин, Л. А. Оганова, А. П. Плотникова. В последующие годы после окончания аспирантуры и защиты кандидатских диссертаций были избраны: на должность доцента кафедры – к. м. н. Николай Никифорович Афанасьев (**фото 15**), ассистентов – к. м. н. Зяткова Лилия Евгеньевна, к. м. н. Кожевина Галина Ивановна (**фото 16**), к. м. н. Лещенко Людмила Петровна, к. м. н. Воеводин Игорь Всеволодович (**фото 17**), к. м. н. Бутянова Наталья Григорьевна, к. м. н. Берсенёва Любовь Михайловна (**фото 18**).

Под руководством В. Н. Дроздова было защищено 3 докторских и 48 кандидатских диссертаций. При выпол-

Фото 17. Воеводин Игорь Всеволодович. [Фото из архива кафедры]

Фото 18. Берсенёва Любовь Михайловна. [Фото из архива кафедры]

нении научно-исследовательской работы на кафедре детских инфекций основное внимание уделялось изучению острых кишечных заболеваний и менингококковой инфекции. Опубликовано 700 научных статей, 11 монографий, 17 сборников научных трудов и 10 методических рекомендаций. С 1989 по 2000 гг. кафедру детских инфекций возглавлял доцент Николай Никифорович Афанасьев.

Вклад ученых в развитие инфекционной службы Кузбасса

В 1976 г. кафедра инфекционных болезней была перебазируется из ЦГКБ в городскую клиническую инфекционную больницу № 8 г. Кемерово. Располагаясь на одной базе в инфекционной клинической больнице, сотрудники кафедры инфекционных болезней и детских инфекций проводили совместные планёрки, решали вопросы консультативной помощи в больнице и за её пределами, выпускали методические письма и рекомендации для врачей и студентов по проблемам преподавания наших дисциплин, а также по диагностике, лечению и профилактике инфекционных болезней, издавали сборники НИР, монографии.

Основными принципами в организации инфекционной службы явились: общедоступность специализированной помощи, профилактика внутрибольничных заражений, грамотная комплексная диагностика, своевременное квалифицированное лечение, реабилитация переболевших и помощь здравоохранению. Подготовка инфекционистов, организация совместной работы Кемеровского медицинского института и областного отдела здравоохранения по профилактике инфекционных заболеваний получила одобрение МЗ РСФСР.

Учитывая положительный опыт совместной работы кафедр инфекционных болезней, детских инфекций и прак-

тического здравоохранения, по решению МЗ РСФСР в 1983 году областному отделу здравоохранения под руководством Н. Н. Бурдина было поручено организовать и провести 2-й Всероссийский съезд инфекционистов в г. Кемерово. Во главе оргкомитета были: главный инфекционист МЗ СССР академик В. И. Покровский, заведующий кафедрой эпидемиологии Института эпидемиологии (г. Москва); главный инфекционист России, член-корреспондент АМН В. Н. Никифоров; профессор Ф. Г. Мухордов и профессор В. Н. Дроздов.

С 1997 по 2017 гг. кафедру инфекционных болезней возглавил выпускник 1972 года медико-профилактического факультета КГМИ, к. м. н., доцент, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств Алексей Васильевич Краснов – верный ученик и последователь профессора Ф. Г. Мухордова (**фото 19**).

Много было сделано для сохранения и укрепления престижа кафедры в Кузбассе и за его пределами. Пройденный ранее путь стал в 90-е годы XX века и первое десятилетие XXI века преддверием ещё более долгой и широкой дороги. Личный пример руководителя кафедры – А. В. Краснова помогал поддерживать в коллективе высокий класс профессионализма, преданности своему делу, высокие моральные качества. А. В. Краснов был награждён знаком «Отличник здравоохранения» и медалью «За служение Кузбассу». Дружный преподавательский коллектив состоял из выпускников лечебного, медико-профилактического и педиатрического факультетов. В 2000 г. происходит объединение кафедр инфекционных болезней и детских инфекций в единую кафедру инфекционных болезней, возглавляемую доцентом А. В. Красновым (**фото 20**).

Более 40 лет в разное время успешно трудились на кафедре доценты: Вечелковский Ю. Л., отличник здравоохранения; Афанасьев Н. Н., отличник здравоохранения; Карпов Н. А.; Краснов А. В., отличник здравоохранения; Воеводин И. В. и ассистенты: Васильева Г. Д., заслуженный врач России; Мысливец Ю. Э., отличник здравоохранения; Кожевина Г. И.; Попова Л. С.; Берсенёва Л. М. Наряду с ветеранами труда в коллективе кафедры работали молодые преподаватели: Пивовар Ольга Ивановна (с 1992 г., с 2003 г. – доцент кафедры); Ивойлова Ольга Валерьевна (с 2008 г.); Матюшечкин Александр Станиславович, заместитель декана МПФ по воспитательной работе, профсоюзный лидер КГМА (с 2010 г.); к. м. н. Айнетдинова Алина Леонидовна (с 2016 г. в должности доцента кафедры).

Значителен вклад учёных кафедры в развитие медицинской науки и здравоохранения. Выполняя научные исследования, приоритетные для Кузбасса, кафедра тесно была связана с практическим здравоохранением: «Особенности течения вирусного гепатита у рабочих химических предприятий», «Острая кишечная инфекция у детей», «Особенности псевдотуберкулёза в Кузбассе», «Неотложные состояния в клинике инфекционных болезней» и т. д.

Сотрудники кафедры участвовали с научными докла-

Фото 19. Заведующий кафедрой Краснов Алексей Васильевич. [Фото из архива кафедры]

Фото 20. Коллектив кафедры. 2009 г. 1 ряд: Кожевина Г.И., Попова Л.С., Берсенева Л.М., Васильева Г.Д. 2 ряд: Краснов А.В., Ивойлова О.В., Воеводин И.В., Вечелковский Ю.Л., Афанасьев Н.Н., Мысливец Ю.Э., Кулагина О.И. (Пивовар), Карпов Н.А. [Фото из архива кафедры]

дами на международных интерактивных семинарах, мастер-классах в Зальцбурге, Париже, Стамбуле, Будапеште, а также на всероссийских, межрегиональных и городских конференциях. В 2005–2013 гг. преподаватели кафедры были соисследователями в трех Международных многоцентровых пост-маркетинговых наблюдательных исследованиях по лечению больных с хроническим гепатитом С.

Много времени сотрудники кафедры уделяют патристическому и нравственному воспитанию студентов. Неустойчивый энтузиаст Л. М. Берсенёва регулярно организовывала встречи студентов и преподавателей с ветеранами кафедры, академии, ветеранами Великой Отечественной войны, которые никого не оставляли равнодушным (фото 21).

Фото 21. Встреча с проф. Шерстениковым Е.Н. [Фото из архива кафедры]

Фото 22. Зав. кафедрой Пивовар Ольга Ивановна.
[Фото из архива кафедры]

С 2017 по 2020 гг. кафедрой инфекционных болезней заведовала выпускница 1985 года лечебного факультета КГМИ, к. м. н., доцент Ольга Ивановна Пивовар. Ольга Ивановна – ученица профессора Ф. Г. Мухордова, член Евро-Азиатского общества по инфекционным болезням (фото 22).

Более 40 лет работают на кафедре ветераны труда – Мысливец Ю. Э. и Кожевина Г. И., передавая свой глубокий жизненный опыт молодым преподавателям, поддерживая священную связь поколений. Коллектив кафедры пополняется новыми педагогами, которые совершенству-

ют процесс подготовки врача на новом уровне (фото 23). С 2017 г. на кафедре работает молодой ассистент, а ныне старший преподаватель Марковская Алина Анатольевна, которая активно занимается научно-исследовательской работой; с 2022 г. – ассистент Зайцева Светлана Валерьевна, врач-инфекционист приемного отделения Кузбасской клинической инфекционной больницы.

Коллектив преподавателей кафедры инфекционных болезней широко и активно внедряет в учебный процесс инновационные формы обучения, которые охватывают все виды аудиторных и внеаудиторных занятий со студентами. Основная задача заключается в формировании творческой личности специалиста – будущего врача, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности.

Ведется активная научно-исследовательская работа членами студенческого научного кружка, возглавляемого многие годы доцентом Ольгой Ивановной Пивовар. За последние 5 лет обучающимися подготовлено 27 научных работ и докладов, которые представлены на научно-практических межрегиональных, Всероссийских и международных конференциях, 5 из них отмечены призовыми дипломами I–II степени.

Выпускники с уважением и благодарностью вспоминают своих первых преподавателей: Ф. Г. Мухордова, Ю. Л. Вечелковского, В. И. Плотнокова, М. Л. Лившица, Г.Д. Васильеву, Ю. Э. Мысливца, Г. И. Кожевину, Н. А. Карпова, А. В. Краснова и других.

В 2020 г. произошло объединение кафедр эпидемиологии, инфекционных болезней и дерматовенерологии

Фото 23. Коллектив кафедры. 2018 г. 1 ряд: Пивовар О. И. 2 ряд: Потапова Е. В., Черыш О. Н., Кожевина Г. И., Айнетдинова А. Л., Марковская А. А., Мысливец Ю. Э. [Фото из архива кафедры]

в единую кафедру для оптимизации решения образовательных задач, которой заведовала д. м. н., профессор Елена Борисовна Брусина. В 2024 г. для оптимизации научных и организационно-управленческих задач в области инфекционной патологии, была образована кафедра эпидемиологии и инфекционных болезней. Возглавляет новую кафедру в настоящее время член-корреспондент РАН, д. м. н., профессор Е. Б. Брусина (фото 24).

В настоящее время клинической базой для изучения инфекционных болезней является Кузбасская клиническая инфекционная больница, оснащенная современными лабораториями. Все преподаватели имеют высшую квалификационную категорию врача-инфекциониста. Подготовка высококвалифицированных специалистов-инфекционистов проводится на сертификационных и тематических циклах в рамках непрерывного медицинского образования в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта. За 59 лет подготовлено более 100 клинических ординаторов.

Кафедра эпидемиологии и инфекционных болезней гордится своими выпускниками, окончившими интернатуру, клиническую ординатуру по инфекционным болезням, которые в настоящее время успешно работают в учреждениях практического здравоохранения не только в нашей области, но и за её пределами.

Информация об авторе:

Пивовар Ольга Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры эпидемиологии и инфекционных болезней ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: infect@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-8552-6102

Фото 24. Заведующий кафедрой Брусина Елена Борисовна. [Фото из архива кафедры]

Author:

Pivovarov Olga Ivanovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Epidemiology and Infectious Diseases, Kemerovo State Medical University.

E-mail: infect@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-8552-6102

УДК 617(092)

Подолужный В. И., Павленко В.В., Радионов И. А., Пельц В. А.

105 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А.И. КРАКОВСКОГО, ОРГАНИЗАТОРА ОБЛАСТНОГО ГЕПАТОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Для цитирования: Подолужный В. И., Павленко В.В., Радионов И. А., Пельц В. А. 105 лет со дня рождения профессора А.И. Краковского, организатора областного гепатологического центра // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 74–77

Аркадий Ильич Краковский, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной хирургии Кемеровского государственного медицинского института (1965–1991 гг.), внёс большой вклад в становление и развитие научно-клинического и учебного процесса на кафедре и в базовом лечебном учреждении. Он родился в 1919 году в семье служащих. В 1937 году окончил школу и поступил в Винницкий медицинский институт. В 1942 году студента А. И. Краковского с пятого курса призвали в ряды Красной армии, где он служил по 1943 год младшим врачом стрелкового полка на Западном фронте. Воинская часть принимала участие в обороне Москвы. В последующие годы вначале стал хирургом медсанбата, затем начальником хирургического отделения подвижного полевого госпиталя на третьем Белорусском и первом Украинском фронтах. Был награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

Ещё во время Великой Отечественной войны пытливым ум студента пятого курса, младшего врача стрелкового полка, интересовали результаты лечения раненых с торакоабдоминальной травмой. Свой опыт фронтового хирурга он опубликовал в ряде работ. После войны и демобилизации А. И. Краковский с отличием окончил медицинский институт в г. Виннице и последовательно работал ординатором хирургической клиники Винницы, заведующим областной станцией переливания крови, ассистентом хирургической кафедры. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1958 году переехал в г. Кемерово и в течение года работал ординатором хирургического отделения областной больницы, а затем был переведен заведующим хирургическим отделением в третью городскую больницу. В 1960 году был избран доцентом на вновь организованную кафедру госпитальной хирургии Кемеровского государственного медицинского института. В 1965 году А. И. Краковского избрали заведующим кафедрой, которую он возглавлял до 1991 года. [1, 2, 4, 5] В 1966 году защитил докторскую диссертацию «Оперативные доступы к внутриспеченочным протокам» и в 1967 году утверждён в звании профессора.

Став научно-клиническим руководителем кафедры и базовых хирургических отделений, Аркадий Ильич привлек к исследовательской работе большое количество сотрудников клиники. В эти годы огромное количество идей, хорошие организаторские способности позволили активизировать научные разработки по вопросам хирургического лечения панкреатобилиарной патологии. Был организован и функционировал кафедральный виварий. В небольшом здании за городским садом лаборант ухаживал за экспериментальными животными – собаками и крысами. Их использовали как в острых, так и в хронических опытах. В частности, на крысах и собаках перевязкой общего желчного протока создавали модель механической желтухи для изучения изменений происходящих в организме при желчестазе и в постдекомпрессионный период. Кафедра закупила оборудование для изучения тканевого дыхания печени, и нарушений свёртываемости крови, определения уровня аммиака в крови. Руководство больницы выделило две комнаты в полуподвальном помещении для экспериментальной операционной. В операционной был наркозный аппарат, операционный стол, передвижная операционная лампа, барокамера, все хирургические инструменты для разъединения и соединения тканей, в предоперационной стоял аппарат Варбурга для исследования тканевого дыхания. Доцент Тарабрин В. И. изучал на собаках последствия формирования аретфлюксных билиодигестивных анастомозов. Ассистент Нихинсон Р. А. отрабатывал методику выполнения резекции печени. Аспиранты Подолужный В. И. и Иванов Н. Ф. изучали изменения внутриспеченочного кровотока у собак и тканевого дыхания печени собак и крыс при желчестазе и после разрешения желтухи, оценивали влияние на это антиоксидантной терапии. И. А. Радионов создавал на крысах модель хронического панкреатита и подбирал оптимальное лечение, Ю. А. Магарилл отрабатывал терапию острой экспериментальной печёночной недостаточности у крыс. Аспирант Коперчак А. М. использовал в эксперименте печень свиньи для лечения печёночной недостаточности. Н. А. Нестерович, лигируя сосуды в печёочно-двенадцатиперстной связке, изучал

в эксперименте на животных сроки критической ишемии паренхимы печени. Лаборант кафедры выполнял функции операционной сестры. Экспериментально была доказана нецелесообразность лечения больных с механической желтухой и печёночной недостаточностью в барокамере до декомпрессивной операции, гипербарическая оксигенация показана только в послеоперационной периоде. Барокамеру в те годы широко применяли как подготовку к хирургической операции при желчекаменном заболевании. Эта экспериментальная операционная стала межкафедральной, в ней травматологи отрабатывали на собаках операции на костях, студенты-кружковцы учились формировать межкишечные анастомозы.

Первый заведующий кафедрой проф. И. А. Шраер определил научное направление работы сотрудников – панкреатобилиарная патология и мечтал об открытии специализированного центра. И в конце 1967 года по инициативе кафедры, возглавляемой А. И. Краковским, осуществилась идея проф. И. А. Шраера. Приказом областного здравоохранения был организован Областной гепатологический центр [3]. Впервые в Советском Союзе А. И. Краковским в Кемерове был организован специализированный центр по оказанию помощи пациентам с заболеваниями печени, желчевыводящих путей и поджелудочной железы. В состав центра были включены вновь организованное специализированное хирургическое отделение, а также отделения гастроэнтерологическое и инфекционных болезней. Центр располагал 210 койками. К работе были привлечены рентгенологическое отделение и биохимическая лаборатория ЦГКБ г. Кемерово. Была органи-

зована постоянная консультативная помощь хирурга, терапевта, инфекциониста всем нуждающимся.

С организацией центра активизировались исследования по расшифровке метаболических нарушений и внедрению новых методов послеоперационной реабилитации больных с обтурационным желчекаменным заболеванием и печёночной недостаточностью. Обладая широким кругозором, профессор Краковский давал всем желающим заниматься наукой тему научного поиска.

Ученики профессора А. И. Краковского внесли значительный вклад в развитие медицинской науки исследуя при желчекаменном заболевании в постдекомпрессионный период печёночный кровоток, тромбоз печеночной вены, синдром, тканевое дыхание печени и перекисное окисление липидов, определяя эндогенные предшественники нуклеиновых кислот, экспериментально оценивая возможности использования портального органокомплекса для экстракорпоральной перфузии печени при острой печёночной недостаточности, проводя клинко-экспериментальное обоснование применения арефлюксной холангиоэнтеростомии в реконструктивной хирургии желчных путей. Была разработана диагностическая технология определения протяженности стеноза терминального отдела холедоха. Впервые в стране изготовлен и применён на практике аппарат для дозированной папиллосфинктеропластики через дуоденотомический доступ (О. В. Сазонов). Были внедрены способы пред- и послеоперационной региональной иммуномоделирующей терапии (А. В. Шабунин), методика эндолимфатического введения антибиотиков при воспалительных заболеваниях органов гепатопанкреатобилиарной зоны (И. А. Радионов).

Фото 1. Сотрудники кафедры госпитальной хирургии, 1978 г. В центре первого ряда проф. А. И. Краковский. [Фото из архива кафедры]

Фото 2. Профессор А. И. Краковский, заведующий кафедрой госпитальной хирургии КГМИ (1965–1991 гг.). [Фото из архива кафедры]

В семидесятые годы в хирургическом отделении появился отечественный лапароскоп, и начали выполнять по показаниям у больных с острым холециститом чрескожные чреспечёчные холецистостомы. В 1984 году в работу были внедрены так необходимая центру ретроградная холангиопанкреатография и эндоскопическая папиллотомия. В 1987 году появилась ультразвуковая аппаратура, что улучшило диагностику очаговых образований в печени и патологических жидкостных скоплений в брюшной полости и забрюшинном пространстве. Начали выполнять малоинвазивные вмешательства под контролем УЗИ. Стали широко использовать пункционно-дренажный способ лечения жидкостных образований в печени, парапанкреатическом пространстве и брюшной полости. Под ультразвуковым контролем начали выполнять пункционную биопсию, чрескожные холангиостомии при обтурационном желчеотстое и печёночной недостаточности, катетеризации воротной вены для введения различных лекарственных препаратов. Это способ лечения позволил значительно улучшить результаты лечения больных в печёночном центре. В конце семидесятых и начале восьмидесятых годов прошлого столетия после выполнения пяти панкреатодуоденальных резекций возникла многолетняя пауза, связанная с большим количеством послеоперационных осложнений и высокой послеоперационной летальностью. И только в начале девяностых годов с появлением травматического шовного материала и

современных электрокоагуляторов А. В. Шабунин возобновил эти операции, и сегодня они применяются с высоким процентом хороших исходов. В 1994 году освоена методика лапароскопической холецистэктомии, а в последующем – и трансплантации печени.

В настоящее время функционирует отделение хирургии печени, желчных путей и поджелудочной железы (45 коек). Ежегодно стационарную специализированную помощь получают около 2200 больных, выполняется более 2150 операций при желчнокаменной болезни, заболеваниях поджелудочной железы и очаговых поражениях печени. На долю плановых операций приходится 75 % вмешательств, и четверть больных оперируются экстренно.

По вопросам абдоминальной хирургии учениками А. И. Краковского успешно выполнено 17 диссертационных исследований. Аркадием Ильичом написано 7 монографий, в которых изложены материалы научных исследований самого А. И. Краковского и его учеников. В этих трудах описаны разработанные автором желчеотводящие операции при высокой непроходимости протоков, повторные операции на желчных путях, проанализированы ошибки, опасности и осложнения в хирургии желчных путей, предложены оперативные доступы к внутрипечёчным протокам, освещены вопросы диагностики и хирургии очаговых поражений печени. В очерках патологии и хирургии обтурационного желчеотстоя обобщены многолетние исследования коллектива авторов хирургической клиники.

В течение четверти века руководя кафедрой и работая научно-практическим руководителем хирургической клиники, проф. А.И. Краковский постоянно, до выхода на пенсию, совершенствовал педагогическую деятельность и учебный процесс, внедрял новые методы диагностики и лечения хирургических больных. И в наши дни гепатопанкреатобилиарная патология в хирургической клинике является ведущей в научной проблеме «Реконструктивно-восстановительная хирургия органов брюшной полости и брюшной стенки» [6]. А. И. Краковский считал, что госпитальную хирургию должен преподавать опытный врач. Коллектив кафедры старается поддерживать неразрывную связь между лечебной и учебной работой преподавателей, это необходимо для должного преподавания предмета на выпускающей кафедре, тем более что у нас ежегодно обучаются более десяти клинических ординаторов. Профессор А. И. Краковский был уважаем в коллективе, и по настоящее время его последователи и ученики работают в КемГМУ, лечебных учреждениях области и в ведущих клиниках Москвы. Одним из них является Президент Российского общества хирургов, руководитель Московского многопрофильного научно-клинического центра им. С. П. Боткина, академик РАН Алексей Васильевич Шабунин.

Государство за многолетний добросовестный труд и служение стране наградило А. И. Краковского двумя орденами и 12 медалями.

Источники и литература / Sources and references

1. Заведующие кафедрами и профессора Кемеровской государственной медицинской академии (1955–2005). Кемерово 2005. 211 с.
2. Лечфак с юбилеем. Юбилейный сборник. Кемерово. 2006. 70 с.
3. Магарилл Ю. А., Шабунин А. В. Тридцать лет Кузбасскому гепатологическому центру // Анналы хирургической гепатологии. 1999. №1. С. 104–106.
4. Нестерович Н. А., Подолужный В. И., Служаева А. П. 50 лет клинике и кафедре госпитальной хирургии. Кемерово. 2011. 50 с.
5. Преподаватели Кемеровской государственной медицинской академии (1955–2005). Кемерово, 2005. 35 с.
6. Становление и развитие научных исследований в Кемеровской государственной медицинской академии. Кемерово. 2005. С. 33–36.

Информация об авторах:

Подолужный Валерий Иванович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: pvi2011@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0559-8537

Вклад в статью: разработка концепции, подбор данных, написание статьи.

Радионов Игорь Александрович, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: radionov3@mail.ru

ORCID: 0000-002-9221-588X

Вклад в статью: подбор данных и написание статьи

Павленко Владимир Вячеславович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: pavlenko vv@list.ru

ORCID: 0000-0001-9757-0314

Вклад в статью: подбор данных, написание статьи.

Пельц Владислав Александрович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующий отделом телемедицинских консультаций, врач-хирург, Кузбасская клиническая больница скорой медицинской помощи им. М. А. Подгорбунского.

E-mail: vpel_c1@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-8230-6676.

Вклад в статью: подбор данных, написание статьи.

Authors:

Podoluzhny Valery Ivanovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Professor of the Department of Hospital Surgery, Kemerovo State Medical University.

E-mail: pvi2011@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0559-8537.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Radionov Igor Aleksandrovich, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Professor of the Department of Hospital Surgery, Kemerovo State Medical University.

E-mail: radionov3@mail.ru

ORCID: 0000-002-9221-588X

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Pavlenko Vladimir Vyacheslavovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Head of the Department of Hospital Surgery, Kemerovo State Medical University. E-mail: pavlenko vv@list.ru

ORCID: 0000-0001-9757-0314

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Pelts Vladislav Aleksandrovich, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Hospital Surgery, Kemerovo State Medical University; Head of the Department of Telemedicine Consultations, Surgeon, M. A. Podgorbunsky Kuzbass Clinical Hospital of Emergency Medical Care.

E-mail: vpel_c1@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-8230-6676.

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 159.9

Валиуллина Е. В.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГОРЯ (ОБЗОР ПОДХОДОВ)

Для цитирования: Валиуллина Е. В. К вопросу о психологии переживания горя (обзор подходов) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 78–81.

Исследование последствий воздействия на организм и психику человека экстремальных и чрезвычайных ситуаций носит остроактуальный характер в современных политических, социальных, экономических условиях, в условиях Специальной военной операции. «Экстремальными называют ситуации, которые связаны с большими объективными и психологическими трудностями, обязывают человека к полному напряжению сил и наилучшему использованию личных возможностей для достижения успеха и обеспечения безопасности» [14, с. 16]. Необходимым психологическим условием реагирования и адаптации в экстремальных ситуациях выступает эмоциональное реагирование, а чувства тревожности, беспокойства, волнения, фрустрации, страха и т.д. являются типичными для человека. «Тревожность, как психическое свойство, определяют склонностью к переживанию тревоги, как эмоционального состояния, возникающей в ситуации неопределенной опасности и характеризуют низким порогом ее возникновения» [4, с. 107].

«Под термином «экстремальные состояния» понимают состояния предельного напряжения механизмов адаптации с обратимыми явлениями дезадаптации, развивающиеся в ответ на воздействия определенной дозы (интенсивности и длительности) неблагоприятных эколого-профессиональных факторов» [11, с. 90]. Теоретически к категории экстремальных состояний относят: шок, обморок, коллапс, кому – в медицине; страх, шок, стресс, посттравматическое стрессовое расстройство, депрессию – в психологии. Фактически к экстремальным состояниям можно отнести и ожидаемую смерть близкого человека (терминальный больной) или состояние самого неизлечимо больного человека; разлуку с близким, любимым человеком; а также реальную смерть близкого человека. Такие состояния вызывают целый комплекс эмоциональных реакций и негативных чувств, где доминирующим выступает чувство горя. Острое горе, синдром утраты и т.д. сопровождают экстремально сильные эмоции, переживаемые в результате утраты. К. Э. Изард отмечает, что «утрата может быть временной (разлука) или постоянной (смерть), реальной или воображаемой, физической или психологической» [8]. Словарь Т. Ф. Ефремовой трактует горе как «глубокие душевные страдания, вызванные несчастьем, потерей и т.п.; событие, обстоя-

тельство, причиняющее глубокие душевные страдания, несчастье» [7].

Базовые эмоции – это набор фундаментальных, универсальных, врожденных эмоциональных состояний человека. Перечень базовых эмоций у авторов достаточно вариативный, но в обобщенном виде включает в себя: счастье (радость), удивление (интерес), страх, гнев, грусть (печаль), отвращение (презрение) [1, 3, 5]. Горе (глубокую печаль, скорбь) М. Лемейньяк относит к базовым эмоциям, которая связана с ощущением объективной или субъективной потери значимого объекта, части идентичности или ожидаемого будущего [17]. К проявлениям состояния горя И. Г. Малкина-Пых относит следующие: отрицательно окрашенные эмоциональные процессы, враждебные и агрессивные реакции, поглощенность образом утраты прежнего состояния, чувство вины, утрата естественных моделей поведения, отгороженность от окружающих и т.д. [10].

Большинство современных исследователей проблем переживания горя выделяют вариативность течения, переменчивость переживания утраты и проживания горя. Множественность вариантов значительно отличается по интенсивности и длительности среди различных культурных, этнических, религиозных групп и у разных людей [2, 16, 18, 21]. В настоящее время в психологической науке нет единой общепринятой классификации периодов и/или этапов процесса переживания горя (утраты, горевания, потери, течения горя, принятия горя и т.д.). В вопросах развития «горя» и прохождения процесса «горевания» мнения исследователей расходятся, однако можно выделить наличие схожих тенденций в описаниях существующих периодизаций как в отечественной психологии, так и у зарубежных исследователей.

Широко известна «модель Кюблер-Росс», описывающая пять стадий принятия горя, включающая описание эмоционального состояния неизлечимо больных людей или людей, потерявших своих близких (модель предложена американским психологом и психиатром швейцарского происхождения Э. Кюблер-Росс на основе изучения различных реакций неизлечимых пациентов на приближающуюся смерть):

1) отрицание (отказ верить в реальность происходящего, нежелание осознавать информацию, оцепенение, растерянность);

- 2) гнев (ощущение несправедливости, раздражение, ярость);
- 3) торг (в поисках «спасения» попытки договориться с внешними силами);
- 4) депрессия (чувство безнадежности, глубокая печаль, начало принятия);
- 5) принятие (смирение, примирение, осознание неизбежного) [9].

В своих работах Э. Кюблер-Росс отмечала, что не у всех людей можно четко выделить данные фазы/стадии, одна из фаз может отсутствовать или стадии могут быть совмещены. Но данная модель позволяет понять вариативность и последовательность чувств, эмоций, поведенческих реакций на знания о смерти.

Известный аргентинский гештальт-терапевт, врач-психиатр Б. Хорхе в своей книге «Путь слез» приводит пособие о «проживании большого горя» (смерть близкого человека, расставание, развод, потеря ребенка) на примере «заживления резаной раны». «Потеря функционирует как прерывание непрерывности жизни, так же как порез является нарушением целостности кожи». Каждый из этапов проживания горя, по мнению автора, имеет свое функциональное значение и не может быть исключен или пропущен, иначе «заживление» пойдет не так. В этом процессе Б. Хорхе выделяет следующие этапы:

- этап недоверия (растерянность, неприятие, вплоть до патологического отрицания);
- этап регрессии (эмоциональный взрыв, осознание острой боли, плач – возврат к более ранним формам реагирования – регрессирование);
- этап ярости (ненависть и гнев, направленные на кого угодно – на себя, на прошлое, на жизнь, на судьбу, на потерянного человека и т.д.);
- этап вины, призванный затормозить и заместить ярость (самообвинением человек пытается предотвратить ощущение бессилия, которое наступит позже);
- этап отчаяния (этап истинной всеобъемлющей грусти, одиночества, подчас разрушительной печали, самый продолжительный и самый психологически трудный из всех);
- этап идентификации (этап выхода из отчаяния);
- этап окончательного принятия [15].

В. Ворден, автор работы «Консультирование и терапия горя», придерживается подхода к гореванию как «процессу решения» переживающим утрату человеком нескольких универсальных психологических «задач»:

- первая задача – принятие реальности в необратимости утраты;
- вторая задача – переработка, переживание боли;
- третья задача – принятие и приспособление к окружающему миру без умершего;
- четвертая задача – сохранение связи с умершим («выстраивание новых отношений с умершим»), продолжение жизни [20].

«Шпигель при анализе универсальных процессов горя и скорби в работе «Процесс горя: анализ и консультирование» предлагает четыре стадии их переживания: первая стадия – шок, неверие, сложности осмысления происходящего, отрывочность осознания окружающего; вторая стадия – пассивность, чувство внутренней пустоты, восстановление контроля, трудности принятия решений; третья стадия – слезы, жалобы, поиск поддержки, регрессия в отношениях с окружающими, идеализация прошлого, принятие религиозных объяснений, страх потери самоконтроля; четвертая стадия – адаптация, постепенный отказ от регрессивного поведения» [19, с. 125].

Л. А. Пергаменщик (известный советский и белорусский психолог, доктор психологических наук, профессор, автор учебников по кризисной психологии) «описывает три стадии скорби: первая – длится от одного до трех дней: шок, отрицание, неверие, смятение, оцепенение, рыдание; вторая – длится в течение года, пик приходится на период между второй и четвертой неделями: болезненная тоска, погруженность в переживания, яркие воспоминания, ощущения, что умерший жив, печаль, слезливость, бессонница, потеря интереса к жизни, раздражительность; третья – наступает в течение года: уменьшение эпизодов печали, способность вспоминать прошлое с удовольствием, возобновление повседневной активности» [12, с. 78].

Г. В. Старшенбаум (врач-психотерапевт, профессор Московского института психоанализа) выделяет восемь этапов течения реакции горя:

- эмоциональная дезорганизация (от нескольких минут до нескольких часов) – с сильнейшей вспышкой крайне негативных чувств (гнев, паника, отчаяние), порой с отрицанием факта утраты;
- гиперактивность (до двух-трех дней) – с колебаниями настроения от дистимического до эйфорического, личностный смысл поведения – отрицание смерти;
- напряжение (до недели) – с крайней степенью психофизического напряжения, спазмами в горле, молчаливостью, маскообразностью лица, психической анестезией, личностный смысл поведения – отказ от внешнего мира, каких-либо внешних проявлений и желаний;
- поиск (на второй неделе) – с дистимическим фоном настроения, избеганием разговоров об утрате, потерей смысла окружающей жизни, центральное место внутренней жизни занимает объект утраты: «его образ ярко продуцируется в воображаемой жизни и начинает проецироваться в реальность»;
- отчаяние (на третьей-шестой неделе) – с максимальными «душевными муками», которые отражаются на лице в виде маски застывшего страдания, с приступами панического страха, необъяснимого плача, чувством пустоты, одиночества, беспомощности, невозможности примириться с утратой;

– демобилизация (в случае не разрешения этапа отчаяния) – с ограничением или отказом от контактов, повышенной утомляемостью, чувствами безнадежности и ненужности, повышенной раздражительностью, обидчивостью, вспыльчивостью;

– разрешение (до нескольких недель) – с восстановлением докризисного состояния, наступлением примирения с жизнью без значимого другого – боль утраты смягчается (иногда этого не происходит);

– рецидив (до двух лет) – с эпизодами болезненных переживаний, приуроченных к значимым датам или событиям, приступы горя могут быть такими же острыми, как и в момент утраты, вплоть до суицидальных попыток (при отсутствии мобилизации адаптационных механизмов) [13].

Ф. Е. Василюк (советский и российский психотерапевт, профессор) приводит свою классификацию переживания горя и выделяет пять фаз:

«Фаза шока (фаза длится от нескольких секунд до семи-девяти дней) – «человек психологически отсутствует в настоящем, оно как бы проходит мимо него», человек не отрицает факта, что «его (умершего) здесь нет», а отрицает факт, «что я (горюющий) здесь»; фаза поиска (пик фазы приходится на пятый-двенадцатый день после известия о смерти) – горюющему все время кажется, что умерший присутствует рядом, «надежда странным образом сосуществует с реалистической установкой», «в ряд реалистических восприятий, мыслей, намерений («сейчас позвоню») становятся образы объективно утраченного, но субъективно живого»)» [6, с. 96].

«Фаза острого горя или отчаяния, страдания и дезорганизации (фаза может длиться до шести-семи недель после утраты) – фаза наиболее сильных душевных болей и острых страданий, сопровождается ощущением бессмысленности и одиночества, отчаянием, злостью, тревогой, страхом, виной и проч., «боль острого горя – это боль не только распада, разрушения, отмирания, но и боль рождения нового – двух новых «я» и связи между ними»)» [6, с. 98].

«Фаза остаточных толчков и реорганизации (фаза длится в течение года) – фаза вхождения жизни в свою колею, восстановления сна, аппетита, профессиональной деятельности, «умерший перестает быть главным сосредоточением жизни»; фаза завершения (фаза в среднем наступает через год после утраты) – «смысл и задача этой фазы в том, чтобы образ умершего занял свое постоянное место в продолжающемся смысловом целом жизни скорбящего и был закреплен во вневременном, ценностном измерении бытия»)» [6, с. 100].

И. Г. Малкина-Пых (профессор, психолог, ведущий российский специалист по проблемам психосоматики и виктимологии) «утверждает, что во времени состоянию «горя» свойственна динамика и, ссылаясь на Э. Линде-

манна, определяет цель «работы горя»: пережить горе, стать независимым от утраты, приспособиться к изменившимся условиям, найти новые отношения с людьми и миром» [10, с. 9].

«И. Г. Малкина-Пых также выделяет пять стадий горя»:

– «начальная стадия горя: шок и оцепенение (от 7-9 дней до нескольких недель) – внешнее безразличие, «оцепенение», дереализационные и деперсонализационные ощущения («это происходит не со мной»), возможны бурные шоковые реакции вплоть до суицида, чувство злости»;

– «вторая стадия горя: стадия поиска (наступает на 5-12 день после смерти близкого) – отрицание безвозвратности утраты, «видит умершего в толпе», «он вот-вот появится», «шаги в соседней комнате», подобные иллюзии могут пугать и вызывать мысли о сумасшествии»;

– «третья стадия горя: стадия острого горя (до 6-7 недель с момента утраты) – период наибольших страданий, острой душевной боли, ощущения пустоты, бессмысленности, отчаяния, брошенности, идеализация образа умершего, проявления вербальной и физической агрессии, соматические проблемы, с наступлением шестимесячного срока начинается депрессия»;

– «четвертая стадия горя: стадия восстановления (наступает дней через 40 после события и продолжается около года) – постепенное примирение с фактом утраты, переживания носят характер отдельных приступов, которые могут быть очень болезненными, практические задачи переплетаются с переживаниями»;

– «пятая стадия горя: завершающая стадия (наступает приблизительно через год после утраты) – боль становится терпимей, «эмоциональное прощание» с умершим, создание в памяти «образа» умершего и его «места» в дальнейшей жизни» [10, с. 138].

И. Г. Малкина-Пых предлагает «Различать понятия «горевания» и «депрессии», поскольку горе включает большое количество разнообразных чувств от гнева и обиды, до радости в конечном итоге, а депрессия предполагает «отсутствие чувств», «мертвую точку» и неспособность отгоревать свою потерю». «В этом состоянии человек «замораживает» свою жизнь в надежде на то, что «холод» избавит его от страданий. Но, к сожалению, от страданий может избавить только страдание» [10, с. 6].

Во всех приведенных периодизациях типична общая последовательность «шок – переживание – принятие», но переживание горя сугубо индивидуально и субъективно, поэтому этапы/стадии/фазы могут перекрывать друг друга, либо регрессировать или рецидивировать, либо сосуществовать во всевозможных сочетаниях. Потери и тяжелые утраты рушат привычную «картину мира», сметаю ощущение контроля над жизнью, нарушают фундаментальную потребность в безопасности и т.п. «Процесс

переживания горя может трансформироваться в болезнь, чаще это происходит при «застревании» на какой-либо стадии/этапе, особенно в остром периоде. В таком случае сохраняются симптомы и формы реагирования данной стадии длительное время, комплекс может соответство-

вать различным тревожным или депрессивным расстройствам», посттравматическому стрессовому расстройству, что (в свою очередь) может приводить к развитию психогенных и психосоматических заболеваний.

Источники и литература / Sources and references

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: АСТ, 2008. 617 с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
3. Валиуллина Е. В. Аддиктивные формы поведения: ониомания // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 71–74.
4. Валиуллина Е. В. Гендерные особенности психических состояний в юношеском возрасте // Концепт. 2016. № 11. С. 106–112.
5. Валиуллина Е. В. Эмпатические способности и самооценка личности в молодом возрасте // Научный вестник Крыма. 2019. № 5 (23). С. 12.
6. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: Изд. АСТ, 2006. 1084 с.
8. Изард К. Э. Психология эмоций / перев. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
9. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. М.: АСТ, 2022. 480 с.
10. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь близким. М.: Эксмо, 2009. 208 с.
11. Новиков В. С., Шустов Е. Б. Методология экстремальных состояний как научная основа коррекции функционально-го состояния спортсменов // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2016. № 1. С. 89–96.
12. Пергаменщик Л. А. Кризисная психология. Минск, 2003. 154 с.
13. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. М.: Когитоцентр, 2018. 376 с.
14. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2002. 607 с.
15. Хорхе Б. Путь слез. М.: Астрель, 2012. 283 с.
16. Clayton P., Darvish H. Course of depressive symptoms following the stress of bereavement // In: Barrett J., Rose R., Klerman G. (eds). Stress and mental disorder. New York: Raven Press, 1979. P. 121–136.
17. Lemeignan M., Guitart P. L., Bloch P. Autonomic differentiation of six basic emotions // Int. J. of Psychophysiology. 1991. № 11. P. 52–53.
18. Shear M. K., Mulhare E. Complicated grief // Psychiatric Annals. 2008. Vol. 38. № 10. P. 662–670.
19. Spiegel Y. The grief process: analysis and counseling. 1978. 384 p.
20. Worden J. W. Grief Counseling and Grief Therapy. A Handbook for the Mental Health Practitioner (5th ed.). N. Y.: Springer Publishing, 2018. 293 p.
21. Zisook S., Shear K. Grief and Bereavement: What Psychiatrists Need to Know // World Psychiatry. 2009. Vol 8. № 2. P. 90–99.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: valiullinajv@ya.ru

ORCID: 0000-0003-2915-7258

Author:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: valiullinajv@ya.ru

ORCID: 0000-0003-2915-7258

УДК 929

Челомбитко М. А., Кунгурцева М. Д.

СУДЬБЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ ...

Для цитирования: Челомбитко М. А., Кунгурцева М. Д. Судьбы, опаленные войной // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 82–89.

В связи с празднованием 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и Годом защитника Отечества особенно актуальным становится обращение к биографиям людей, активно служившим Родине в 1941–1945 гг. В фондах музея физической культуры и спорта Кузбасса хранятся награды, документы, фотографии и личные вещи людей, внесших большой вклад в становление кузбасского спорта. Среди них есть участники Великой Отечественной войны и труженики тыла. Трое из них связаны не только со спортом, но и с медициной. Среди них: Борис Яковлевич Елов – преподаватель и первый заведующий кафедрой физической культуры в Кемеровском государственном медицинском институте (ныне – университете), Ольга Алексеевна Козина, Мария Васильевна Колчанова – гимнастки и медики.

Б. Я. Елов в 1943 г. воевал, был разведчиком; О. А. Козина работала в эвакогоспиталях методистом по лечебной физкультуре, возглавляла первую в г. Кемерово дет-

скую спортивную школу; М. В. Колчанова трудилась на оборонном предприятии, а после смен посещала больных на излечении, вдохновляла их своими выступлениями, позже поступила в медицинский институт, училась, а летом проводила занятия по физподготовке с выздоравливающими после ранений бойцами. Ниже биографии Б. Я. Елова, О. А. Козиной, М. В. Колчановой представлены более полно.

Борис Яковлевич Елов родился 15 октября 1919 г. в Польше, в г. Сувалки, где по службе оказался отец и там женился на красавице-полячке. В скором времени отец перевез семейство на малую родину – в г. Мариинск, откуда вскоре семья переехала в г. Кемерово (Дело 71. Елов Б. Я. МФКиСК). Благодаря учителям, а именно известному физкультурнику Анатолию Друшляку и не менее известному боксеру Леониду Елесину, Б. Я. Елов с юных лет полюбил спорт. В довоенное время большинство любителей физкультуры занимались разными ви-

Фото 1. Участники соревнований (ДСО «Спартак») по лёгкой атлетике, слева в нижнем ряду Борис Елов. Новосибирск, 20.07.1938 г. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

Фото 2. Велосипедисты-спартаковцы: Борис Елов, Оля Хахалева, Александр Пызырев, Капа Скорина, 1939 г. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

дами спорта и назывались физкультурниками. Таковым стал и Б. Я. Елов. Он играл в футбол, волейбол, хоккей с мячом, катался на коньках – в 1937 г. на городской детской спартакиаде занял 3-е место на дистанции 100 м в беге на коньках (Дело 71. Елов Б.Я. МФКиСК), занимался гимнастикой, легкой атлетикой, выступал по этим видам спорта на соревнованиях, причем не только школьных и областного уровня, но и ездил на соревнования в Новосибирск в составе сборной г. Кемерово по легкой атлетике [8, с. 2]. (Фото 1)

Когда отец купил ему велосипед, он записался в велосипедную секцию и стал членом команды велосипедистов ДСО «Спартак» [6, с. 72]. (Фото 2).

В 1938 г. по окончании школы №30, которую курировало спортобщество «Спартак» [7, с. 3], и годовых педагогических курсов Б. Я. Елов устроился учителем в деревню Маручак, где преподавал физкультуру, физику и математику (учителей не хватало). В фондах музея ФКиС Кузбасса есть информация, что добираться до работы зимой ему приходилось на лыжах с креплениями на валенки, преодолевая больше 25 км, и это только в одну сторону [6, с. 72]. Летом перед войной Б. Я. Елов стал чемпионом города по прыжкам в высоту. Так-

же в этот период времени он был членом футбольной команды «Спартак», в составе которой, выиграв очередной матч, услышал по радио новость, что началась война [9, с. 1]. (Фото 3).

Поскольку в 1938 г. был репрессирован его отец, юношу долго не брали на фронт – до апреля 1943 г. [8, с. 2]. По имеющейся информации, в этот период он работал председателем ДСО «Спартак» [6, с. 72]. Вдохновленный примером писавших ему кемеровских спортсменов, ставших разведчиками [8, с. 2], Б. Я. Елов, когда его все же призвали, попросился в дивизионную разведку [9, с. 1].

Из воспоминаний сослуживцев следует, что он сумел справиться с труднейшей задачей по обеспечению разведывательными данными. В частности, он преодолел около семисот метров, находясь в холодной воде. Во время выполнения очередного боевого задания Борис Яковлевич был тяжело ранен, он получил огнестрельные ранения обеих ног и был направлен на лечение в санитарный батальон. Ранение Б.Я. Елов получил в день, когда ему исполнилось двадцать четыре года.

Впоследствии, по словам Б. Я. Елова, спортивная сноровка помогала успешно воевать и выжить: вовремя перекатиться от точки обстрела, быстрее преодолеть раз-

Фото 3. Футболисты Спартакa, в верхнем ряду четвёртый слева Борис Елов, 1938 г. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

личные преграды. Находясь в госпитале города Ртищево Саратовской области, наш герой узнал о награждении его первой боевой наградой – медалью «За отвагу». Потом последовали медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ранение оказалось очень тяжелым – Борису Яковлевичу пришлось заново учиться ходить. О возвращении в действующую армию не могло быть и речи. Он был признан негодным к строевой службе и получил инвалидность. Боевой путь Бориса Яковлевича был окончен в октябре 1943 г. До апреля 1944 г. он находился на лечении в военном госпитале [1, с. 22–29].

Вот что он вспоминал: «Бои в то время шли на Днепре. Мы четырежды пытались форсировать его, и все неудачно. Меня ставили в лодке рулевым. Первые два раза возвращались обратно из-за сильного обстрела – казалось, пули трассирующие летят прямо в тебя... Побито народу там было много. Особенно штрафников. Третьей попыткой было задание взять «языка». Переправились на двух лодках. Уничтожили пулеметное гнездо немцев, забрали документы. Возвращаемся к берегу, а наши уже уплыли. Пришлось 7 октября с товарищем вплавь добираться, едва не утонули. Благо нас заметили метрах в 50 от берега, лодку на выручку выслали» [цит. по 8]. Проплыть большое расстояние в очень холодной воде помогла хорошая физическая подготовка. В другой раз, когда группу разведчиков, среди которых был Б. Я. Елов, обнаружили вооруженные немцы, разведчики бросились враспынную.

Б. Я. Елов прыгнул в яму возле дороги, пули пронеслись над головой. Он лежал на боку и «втиснулся в землю, а одна нога сама собой ходуном ходит, словно тик ее поразила. Все, думаю, отвоевался. Нащупал гранату-лимонку, вырвал чеку и лежа метнул ее в сторону немцев: погибать так с музыкой. Слышу – тихо стало. А черт его знает, может, перебили наших уже всех. Лежу, не высовываюсь. А тут и ночь подоспела. Все равно лежу. Увидят – каюк. Утром наши подошли, встал и не верю, что живой» [цит. по 9, с. 2].

Когда отвезли в санбат, узнал из дивизионной газеты, что за уничтожение пулеметного расчета немцев (что описано выше) награжден медалью «За отвагу». Потом был госпиталь, где лежал несколько месяцев и учился заново ходить, сначала на костылях, затем с палочкой [9, с. 2]. На фронт больше не взяли, так как признали нестроевым. Оказавшись после лечения в Саратове, встретил День Победы, работая в ремесленном училище [8, с. 2]. Немного позже Б. Я. Елов вернулся в г. Кемерово. Преподавал физкультуру в индустриально-педагогическом техникуме, параллельно, несмотря на инвалидность после ранений на войне, играл в хоккей с мячом, в 1952 г. даже стал чемпионом Кузбасса [7, с. 8]. Помимо этого, занимался фигурным катанием (Фото 4).

В 1949 г. Б. Я. Елов вернулся из Москвы с тренировочных курсов по фигурному катанию, и для демонстрации приобретенных навыков специально летом был сделан искусственный лед в грузовике, пригнанном на ста-

Фото 4. Борис Елов на стадионе «Химик», 1949 г.
[Фонд музея ФКиС Кузбасса]

Фото 4. Борис Яковлевич Елов. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

дион «Химик». После этого стал передавать знания детям [2, с. 7].

После окончания Омского института физической культуры в 1956 г. преподавал и стал первым заведующим кафедрой физической культуры в медицинском институте (ныне университете) (Фото 5).

С 1965 г. [7, с. 2] преподавал и возглавлял кафедру физвоспитания в педагогическом институте (ныне это Кемеровский государственный университет). После ухода на пенсию был заведующим университетской лыжной базой [9, с. 2]. Помимо этого, имел 1 разряд по легкой атлетике и хоккею с мячом, был судьей по футболу и волейболу, председателем областной федерации волейбола (Дело 71. Елов Б. Я. МФКиСК), внес большой вклад в его развитие. Также известно, что он организовал спортивно-оздоровительный лагерь для студентов в Подъяково. В музее хранятся фотографии Б. Я. Елова за разные периоды жизни, некоторые из них рассказывают о довоенной физкультурной жизни Кемерова. Есть в его деле также грамоты, удостоверения судьи и даже мяч, которым он играл в хоккей (Дело 71. Елов Б. Я. МФКиСК).

Активно трудилась в годы войны Ольга Алексеевна Козина (Вишнякова). Она родилась в 1913 г. После окончания школы обучалась в новосибирском техникуме физкультуры, который окончила в 1934 г., затем работала инструктором физкультуры отдела учебно-боевой подготовки Западносибирского ПСО «Динамо» (впоследствии Новосибирского областного совета спортивных ордена Ленина обществ «Динамо»). Согласно выписке из протокола заседания Краевой Проверочной Комиссии по проверке инструкторского состава Зап.Сиб. ПСО «Динамо» от 16.05.1935 г., известно, что ее «обще-физкультурный стаж с 1931 г., инструкторский с 1934 г. «ГТО» 1-й ст. сдала, II-й ст. – 11 видов. Как инструктор с работой справляется и имеет удовлетворительный отзыв. Политическое развитие слабое. В общественно-массовой работе мало активна. Морально выдержана и дисциплинирована. Систематически занимается спортом (л/атлетика, гимнастика и коньки), полученные в техникуме специальные знания закрепила» (Дело 261. Козины: О. А и А. И. МФКиСК). Надо отметить, что она была известной в Новосибирске спортсменкой, мастером спорта по спортивной гимнастике, входила в состав сборной Но-

Фото 6. Ольга Козина, 1937 г. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

Новосибирска, была чемпионкой города и областного совета спортобщества «Динамо» по этому виду спорта, а также по волейболу [5, с. 172] (Фото 6).

16 июля 1940 г. была переведена постоянным тренером гимнастической школы при облсовете (Дело 261. Козины: О. А и А. И. МФКиСК). В годы Великой Отечественной войны О. А. Козина работала инструктором лечебной физкультуры в эвакогоспиталях г. Новосибирска.

С 12 июня 1943 г., после переезда в г. Кемерово, зачислена в эвакогоспиталь №3629, размещенный в школе №19 Кировского района, в качестве методиста по лечебной физкультуре. Многие раненые были ей благодарны за восстановление после тяжелых ранений, ампутаций (Дело 261. Козины: О.А и А.И. МФКиСК). (Фото 7).

В 1944 г. в г. Кемерово открылась первая детская спортивная школа. С 1 июля 1944 г. О. А. Козина преподавала там, а также возглавляла ее 7 лет, а также выполняла функции тренера сборной команды области по спортивной гимнастике. В 1947 и 1954 гг. участвовала во Всесоюзных парадах в Москве, в 1953 г. выступала на первенстве РСФСР по гимнастике [5, с. 172]. С 15 марта 1951 г. работала преподавателем физической культуры в средней школе №41 (Дело 261. Козины: О. А и А. И. МФКиСК). В 1954 г. окончила заочное отделение института им. Лесгафта в Ленинграде [5, с. 173], и с 12 ноября 1956 г. была переведена на должность заместителя председателя областного комитета по физкультуре и спорту при Кемеровском облисполкоме. С 15 сентября 1958 г. О. А. Козина перешла преподавать физвоспитание в школу №62 (Дело 261. Козины: О. А и А. И. МФКиСК). По-

Фото 7. Козина О.А. методист по лечебной физкультуре в эвакогоспитале 3629, г. Кемерово, 1943 г. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

Фото 8. Козина О. А. - методист ЛФК в 3-й городской больнице г. Кемерово
[Фонд музея ФКиС Кузбасса]

мимо этого, была судьей. Еще в 1948 г. была зам. главной судьи Первенства Кузбасса по гимнастике, а с 1956 по 1980 гг. судейской спортивной практикой занималась активно, выполнив требования на звание «Судья по спорту республиканской категории» в 1955 г. Позже работала методистом лечебной физкультуры в 3-й городской больнице [5, с. 173] (**Фото 8**).

Имела много наград, среди них: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», знак «Ветеран спорта РСФСР». В ее совместном с супругом – Алексеем Ивановичем Козиным деле в МФКиСК хранятся награды, удостоверения, выписки, приложение к диплому, трудовая книжка, поздравления, грамоты, фотографии, приглашения, программа спортивных состязаний и другие документы (Дело 261. Козины: О. А и А. И. МФКиСК).

Мария Васильевна Колчанова родилась 26 октября 1922 г. в г. Ижевске. Была единственной дочерью в семье.

С 13 лет увлекалась спортивной гимнастикой. 24 июля 1940 г. в первенстве по гимнастике среди девушек Кировской области (куда семья переехала из-за работы отца) заняла 3-е место. Школьный выпускной вечер прошел тоже в г. Кирове и пришелся на 21 июня 1941 г. (Дело 63. Колчанова М.В. МФКиСК). Вскоре ушел на фронт отец, был контужен, получил инвалидность, вернулся домой. М. В. Колчанова пошла работать на оборонный завод токарем [10, с. 3]. После ночных смен она – гимнастка первого разряда выступала в госпиталях города с показательными программами и продолжала заниматься гимнастикой. В 1942 г. М. В. Колчанова поступила в Молотовский мединститут (ныне Пермский государственный медицинский университет), летом проводила занятия по физподготовке с выздоравливающими после ранений бойцами (Дело 63. Колчанова М. В. МФКиСК). После войны из-за очередного переезда родителей М. В. Колчанова перевелась в Крымский государственный мединститут в Симферополе [10, с. 3]. Совмещая учёбу с занятиями гимнастикой, была чемпионкой Крыма в ДСО «Медик» в 1946 г., выступала за сборную Крыма, заняв 4 место на соревнованиях ЦС «Медик» в Москве. После окончания вуза в 1947 г. по распределению приехала в г. Кемерово. Заведующая облздравотделом М. Н. Горбунова назначила М. В. Колчанову врачом лечебной физкультуры в областную больницу и отправила на курсы в г. Новосибирск [10, с. 3]. Интересно, что почти сразу по прибытии в Кемерово М. В. Колчанова пошла в спортивную школу молодежи на секцию гимнастики. На тренировки она брала с собой фонендоскоп и прибор для измерения давления – вдруг кому-то понадобится ее помощь. С 1949 г. в стране создается сеть врачебно-физкультурных диспансеров. В г. Кемерово приходит из Москвы приказ о создании врачебно-физкультурного диспансера, М. В. Колчановой поручили его возглавить [10, с. 3]. (**Фото 9**).

С 1953 по 1977 гг. М. В. Колчанова работала заведующей отделением врачебного контроля. Уйдя на пенсию, продолжала работать до 70-летнего юбилея в 1992 году. Но и после не оставляла любимого дела: проводила врачебно-педагогические наблюдения в клубах оздоровительного бега «Тонус» и «Сибиряк», разрабатывала новые методики занятий в оздоровительной группе «Ветеран», которую вела 7 лет. Многие занимающиеся расстались с тросточками и участвовали в соревнованиях по триатлону для ветеранов, которые придумала также она. Помимо этого, выступала с лекциями, беседами, консультациями в клубах, отделениях дневного пребывания, стала председателем медкомиссии Ленинского райсовета ветеранов войны и труда. М. В. Колчанова сотрудничала с тренерами сборных команд Кузбасса, вела большую научно-методическую работу, подготовила научную работу о влиянии занятий физической культурой на организм людей среднего и старшего возраста, основываясь

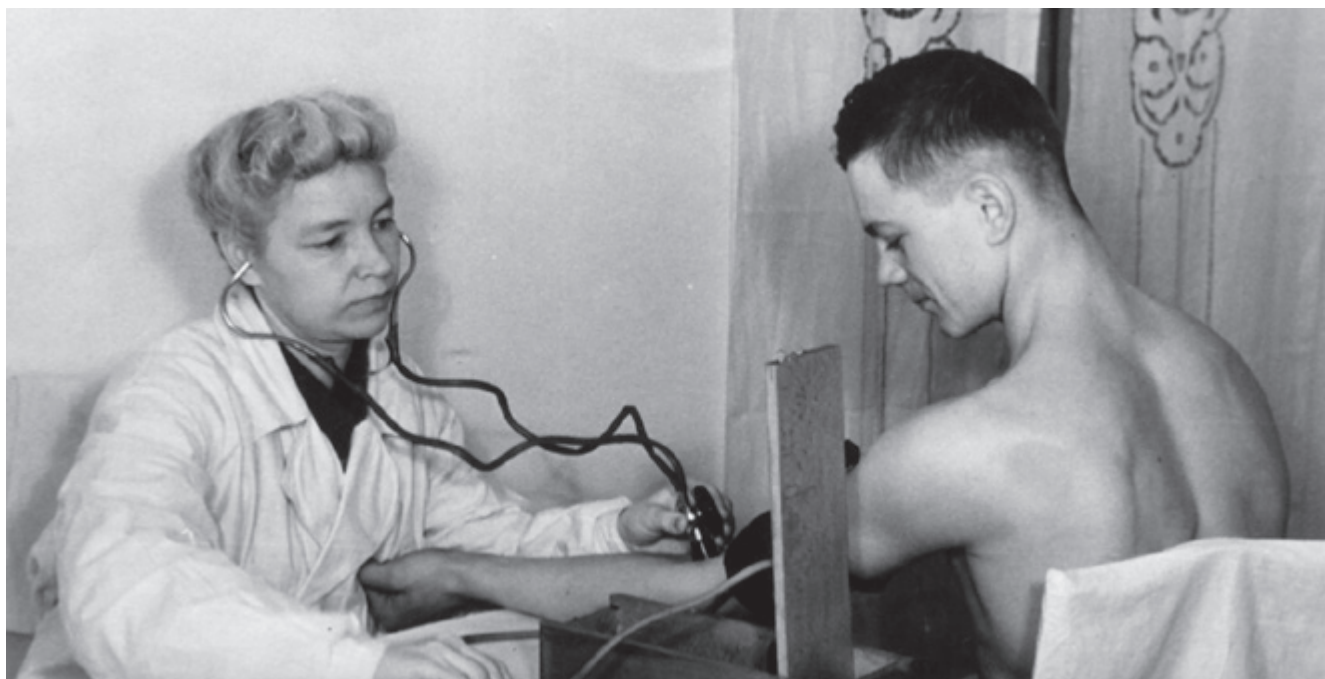

Фото 9. Колчанова М.В. – врачебно-физкультурный диспансер, г. Кемерово [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

на многолетних наблюдениях за занимающимися в оздоровительных группах, участвовала во многих областных, всесоюзных научных конференциях по спортивной медицине, оказывала методическую помощь спортивным организациям области, активно пропагандировала физическую культуру по областному радио, на телевидении (Дело 63. Колчанова М.В. МФКиСК) (Фото 10).

Под ее патронажем проходило развитие и становление врачебно-физкультурных диспансеров в области. За такую активную деятельность она многократно награждалась, в том числе в 1966 г. ей было присвоено звание «Отличник здравоохранения», в 1971 г. – звание Ударника коммунистического труда, в 1973 г. она стала Победителем социалистического соревнования, в 1986 г.

Фото 10. М.В. Колчанова с группой здоровья «Ветеран», 1995 г. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

Фото 11. Мария Васильевна Колчанова. [Фонд музея ФКиС Кузбасса]

была награждена медалью «За трудовое отличие», в 1988 г. – медалью «Ветеран труда», Указом Президиума Верховного Совета СССР – медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны», в 1995 г. – медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне». Также награждена многими благодарностями, грамотами, которые хранятся в музее физической культуры и спорта Кузбасса (Дело 63. Колчанова М. В. МФКиСК) (Фото 11).

В ее деле также есть буклет о г. Кирове с автографом, пригласительные билеты, программы, материалы, тезисы докладов с конференций по спортивной медицине, физической культуре, в том числе лечебной, памятки по оздоровительной физкультуре, питанию спортсмена, фотографии, удостоверения к наградам, открытки и поздравительные адреса, фонендоскоп и повязка медика.

Вот такие простые люди, наши земляки самоотверженно воевали и трудились в тылу, не щадя своих сил и здоровья, старались приблизить долгожданный День Победы для нашей Родины. Они и после войны остались верными спорту и выбранным профессиям, продолжая работать на благо людей.

Источники и литература / Sources and references

1. Боголепова Л. З., Гурин Б. А., Звягин С. П. Ветеран КемГМУ Б. Я. Елов – участник Великой Отечественной войны // Подвиг народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Кемерово, 12 мая 2021 г. Кемерово : КемГМУ, 2021. С. 22–29.
2. Борису Елову – 85! // СГК. 16.11.04. № 43 (104). С. 7.
3. Дмитриева В. Будь здоров, спортсмен // Кузбасс. 27.11.1999. № 226 (22505). С. 3.
4. Жидкова Т. Н. Семья Козиных в истории кемеровского спорта // Балибаловские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию г. Кемерово. Кемерово, 2008. Вып. 5. С. 171.
5. Колмыкова Н. А. К истории развития физической культуры в Кемерово на примере ветерана войны и спорта – Бориса Яковлевича Елова // Вклад Кузбасса в Победу в Великой Отечественной войне. Кемерово, 2005. С. 7–73.
6. Манагаров В. Возрожденный факультет // Статус-Во. Студенческий вестник. 21.10.1999. № 5 (54). С. 8.
7. Митич О. Все мы приближали этот день... // Спортарена. 1995. № 6.5. С. 2.
8. Жидкова Т. Н. Наш доктор // МФКиСК. Дело 63. Колчанова Мария Васильевна.
9. Пастушенко Е. Все нормально, солдат! // Наука и образование. 9.5. 1994. № 68. С. 1–2.
10. Сергеева Э. Друг спортсменов // Кемерово. 8.06.2000. № 23 (559). С. 3.

Информация об авторах:

Челомбитко Мария Александровна, научный сотрудник музея физической культуры и спорта Кузбасса.
E-mail: mary-abrams11-08@yandex.ru

Вклад в статью: разработка концепции, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Кунгурцева Марина Дмитриевна, преподаватель кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: kungurzewa@yandex.ru

Вклад в статью: разработка концепции, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Chelombitko Mariya Aleksandrovna, Researcher at the Kuzbass Museum of Physical Culture and Sports.
E-mail: chervevaolga@mail.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Kungurtseva Marina Dmitrievna, Lecturer of the Department of Physical Culture, Kemerovo State Medical University.
E-mail: kungurzewa@yandex.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript

УДК 930.25(3)

Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЗНАЧИМОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И АРХИВОВ АНТИЧНОГО МИРА

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Значимость исторической документации и архивов античного мира // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 90–96.

Представленное эссе является продолжением размышлений авторов о значимости исторической документации и архивов Древнего мира, первая часть которых, касающаяся документации Древнего Востока, была опубликована в 2023 г. в «Вестнике общественных и гуманитарных наук» [2]. Опыт, накопленный первоначальными цивилизациями Востока в деле производства и хранения исторической документации, был во многом воспринят зарождающейся в античное время цивилизацией Запада. Оба эссе основаны на учебном пособии авторов, изданном для вузовского направления подготовки по специальности «Документоведение и архивоведение» [13]. В нём в числе других ставится задача обобщения исторического опыта обращения с документацией, начиная с древнейших времён.

Древнейшие «протодокументы» – петроглифы (изображения на камне) появились на территории Греции и Италии задолго до наступления античной цивилизации. Самые ранние из них – петроглифы Валь-Камоники (Ломбардия) и петроглифы в пещере Асфенду (о. Крит) относятся к периодам верхнего палеолита и мезолита (10–6 тыс. до н.э.). Несмотря на отсутствие в них развитой знаковой системы (письменности), они, в основном, подходят под определение специалистов-документологов исторического документа как социокультурного феномена, содержащего социальную информацию, зафиксированную на материальном носителе в знаковой форме с целью передачи этой информации в пространстве и времени [1]. Несомненна высокая общественная роль и выраженное социальное назначение петроглифов, что также сближает их с документами. Кроме того, как документы они обладают коммуникативной, культурной, когнитивной функциями и, конечно, функцией исторического источника. Отсутствие компонента письменности, несомненно, сближает петроглифы с понятием «артефакты», поэтому наиболее рационально, по нашему мнению, соотносить их с понятием «артефактный документ».

Артефактные документы существовали на протяжении всего античного времени, но само понятие «цивилизация», прежде всего, связано с появлением письменности. Первая письменность была тесно связана с рисунком, она и называется пиктографической (рисункатой). Пиктограммы представляли собой схематизированные рисунки, а их дальнейшая схематизация вела к возник-

новению клинописи и иероглифического письма. Можно утверждать, что пиктоглифы (знаки пиктографического письма) первое время напоминали петроглифы. Это в полной мере касается первоначальной письменности древнегреческой цивилизации.

Античная цивилизация **Древней Греции** зародилась на острове Крит в Средиземном море в 3 тыс. до н.э. Она началась с эпохи «первоначальных дворцов», самый значительный и крупный из которых находился в Кноссе. Дворец представлял собой резиденцию басилея – правителя небольшого города-государства, возвысившегося при басилее Миносе, именем которого и названа цивилизация Крита – Минийская цивилизация, располагающая с начала своего существования пиктографической письменностью, затем переросшей в иероглифическую. Благодаря ей возникшие здесь легенды и мифы стали известны всей Греции, а затем и всему миру.

Широкую известность получил архив Кноссского дворца, представляющий собой набор глиняных табличек с краткими надписями. Здесь существовало целое дело-производство, осуществляемое штатом писцов, причём каждый писец занимался определённым направлением документации и специализировался на одной отрасли, например, связанной с текстильной промышленностью. Археологические раскопки показали, что архивное дело-производство было разбросано по различным частям обширного дворца и о наличии подобия управления единым архивным хозяйством говорить пока не приходится.

Архивное дело получило дальнейшее развитие в период существования во 2 тыс. до н.э. Крито-микенской культуры, образовавшейся после завоевания Крита ахейцами – эллинскими племенами, выходцами из находящегося на территории материковой Греции города-государства (полиса) Микены. Данная культура была воспринята и другими полисами Греции, в т. ч. Афинами и Спартой. Достигшие пика своего могущества при басилее Агамемноне Микены создали союз греческих полисов, который в 1240 г. до н.э. предпринял военный поход на Троянское царство. Эти события легли в основу знаменитых поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» – важнейших литературных памятников и, одновременно, исторических источников той эпохи. Археолог Генрих Шлиман по описаниям Гомера раскопал древнюю Трою и нашёл связанные с Троянской войной артефакты.

Рисунок 1. Диск с критским письмом периода Крито-микенской культуры. 2 тыс. до н. э. Глина. Музей Ираклиона [4].

В крито-микенский период продолжилась воспринятая на Крите традиция создания архивов во дворцах басилеев. Они получили обобщённое название «глиняный архив Эллады». Документация этих архивов, имеющая материальной основой глиняные таблички, представляла собой хозяйственные записи: в основном податные списки, написанные письмом, близким к иероглифическому. Многие документы «глиняного архива» ещё предстоит расшифровать. Примером такого рода документов может служить находящийся в музее Ираклиона диск с критским письмом [4].

Во всех крупных полисах Греции, особенно демократических, существовали полисные архивы. К примеру, архив Афинского демократического полиса включал в себя следующие виды документации: договоры между полисами и другими государствами, отчеты чиновников, решения народных собраний, финансовые и налоговые ведомости, различного рода хозяйственные документы и переписку, официально принятые образцы художественных произведений, в т. ч. тексты пьес Софокла и других знаменитых трагиков. В полисных архивах могла содержаться также различного рода документация частных лиц. В некоторых полисах полисные архивы находились в зданиях храмов и сочетали в себе функции государственного и храмового архива, одновременно сохраняя многочисленную и разнообразную религиозную документацию. К примеру, таковым являлся архив «матери богов» Метроон в Афинах.

Полисные документы относятся не только к «глиняному архиву», но и к т. н. «каменному архиву» Эллады. Большинство из них созданы уже при помощи появившегося в начале 1 тыс. до н.э. в Древней Греции первого в мире буквенного алфавита. На нём написаны монументальные надписи «каменного архива» – докумен-

ты, вырезанные на специально подготовленных каменных досках – стелах, часто мраморных. Документоведы и представители специальной науки, изучающей надписи – эпиграфики, подразделяют древнегреческие монументальные надписи на две основные группы: официальные (законы, дипломатические договоры) и частные (описи имущества, обращения к оракулам, надгробные надписи). Часто каменные стелы с надписями являлись не только историческими документами, но и настоящими произведениями искусства. Примером этого может служить находящаяся в музее Акрополя мраморная стела в виде рельефа с изображением греческих богинь Геры и Афины и надписями, посвящёнными их подвигам и деяниям [3, с. 69].

Рисунок 2. Рельеф с изображением Геры и Афины. 403 г. до н. э. Мрамор. Музей Акрополя [3].

В Национальном археологическом музее Неаполя (Италия) в разделе «Искусство Древней Греции периода архаики и классики» экспонируется каменный бюст философа Сократа с надписями из его высказываний [5, с. 16].

В архаический период истории Древней Греции (8–6 вв. до н. э.) в полисах, прежде всего в демократических Афинах, появился остракизм – процедура народного голосования, при которой его участники писали на глиняных черепках (остраконах) имя человека, по их мнению, угрожающего демократии, которого необходимо изгнать из Афин. Для изгнания неугодного гражданина Афин необходимо было набрать на народном собрании (агора) несколько тысяч глиняных табличек с его именем. Сохра-

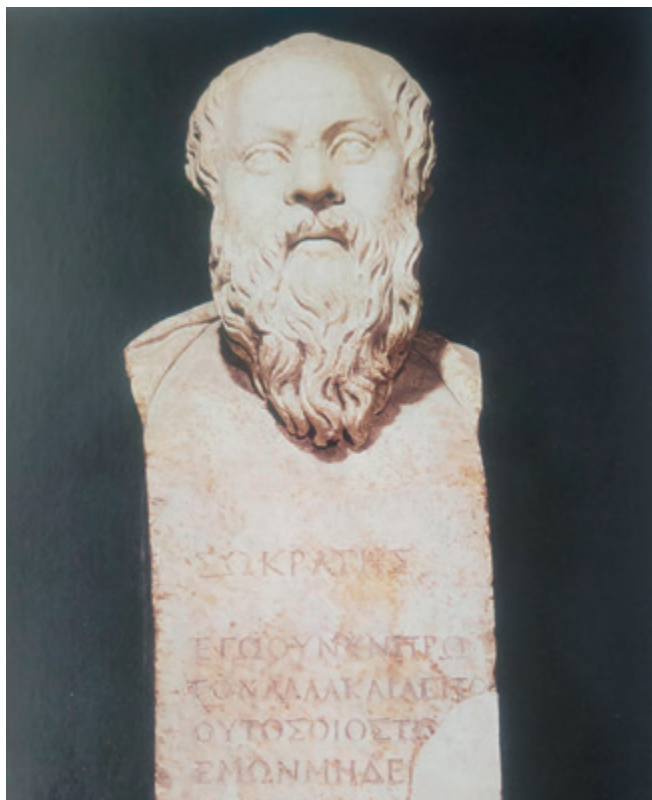

Рисунок 3. Бюст Сократа. 5 в. до н. э. Мрамор. Национальный археологический музей (Неаполь, Италия) [5]

нившиеся в большом количестве остраконы имеют значимость как исторические документы для изучения истории Греции, сохранения имён её политических деятелей и исследования путей развития первой в мировой истории древнегреческой демократии. Сущность остракизма и значение этого феномена не только для Греции, но и для мировой демократии и общественно-политического движения показаны в фундаментальной монографии И. Е. Сурикова «Остракизм в Афинах» [11].

Многочисленные образцы остраконов хранятся в Афинском музее агоры. На приведённых ниже образцах, опубликованных «Википедией» присутствуют надписи: «Перикл, сын Ксантиппа», «Кимон, сын Мильтиада», «Аристид, сын Лисимаха» [7].

Великая греческая колонизация привела к появлению новых документов – отчётов колоний перед метрополиями. Важное значение для изучения государственного строя полисов имеет законодательная документация. В Спарте – законодательство Ликурга, в Афинах – законы Драконта. Материальными носителями писаных законов были каменные скрижали, но отнести их к «каменному архиву» Эллады не представляется возможным, т.к. сами каменные носители законов как Ликурга, так и Драконта, к сожалению, не сохранились до нашего времени. Об их содержании мы узнаём из других исторических источников, прежде всего сочинений античных авторов Аристотеля, Плутарха, Демосфена.

Особой значимостью обладает законодательство Дра-

Рисунок 4. Остраконы. 5 в. до н. э. Глина. Афинский музей агоры [7]

конта, как первый в истории Греции писанный свод законов, отличающихся крайней жестокостью. Достаточно сказать, что смертная казнь вводилась даже за кражу еды и урожая с полей. Одновременно по законам Драконта:

- вводились обычаи публичного суда;
- родовая собственность постепенно заменялась частной;
- ограничивалась кровная месть (вендетта);
- вносились различия между умышленным и ненамеренным убийством.

В классический период истории Греции (5–4 вв. до н.э.) происходит первое глобальное столкновение двух мировых цивилизаций – восточной и западной. Это гре-

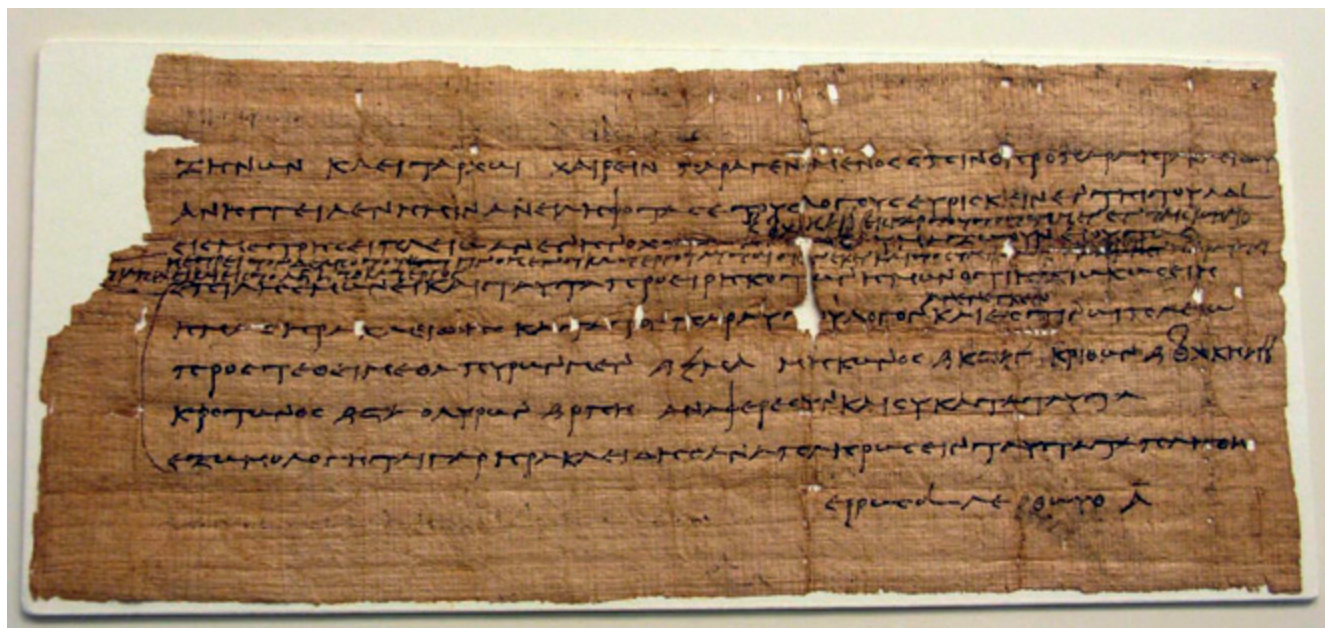

Рисунок 5. Образец деловой переписки из архива Зенона. Сер. 3 в. до н. э. Папирус. Национальный археологический музей (Афины, Греция) [8]

ко-персидские войны, подробно описанные в важнейшем историческом документе того времени – произведении «отца истории» Геродота «История греко-персидских войн». Из других исторических документов этого периода стоит отметить многочисленные записи, регулирующие отношения между Афинами и их союзниками. Содержательны надписи об установленных взносах городов Первого Афинского морского союза в общую казну. Возросло значение древнегреческих монет как документов и исторических источников. Изучение нумизматикой символов, знаков, надписей на монетах позволило получить сведения о системе денежного обращения, товарном производстве и торговле, политическом и культурном взаимодействии между городами.

Период эллинизма (4–1 вв. до н.э.) связан в мировой истории с завоеванием Александром Македонским почти всего цивилизованного мира и, прежде всего, Древнего Востока. В это время происходят процессы взаимовлияния греческой и восточных культур, что отражается на исторических документах и их материальных носителях. Под влиянием Египта в Греции появились документы на папирусе. Их содержание весьма разнообразно и затрагивает как государственные, общественные, так и частные стороны жизнедеятельности: распоряжения, законы, судебная документация, религиозные тексты, налоговые документы, литературные произведения, постановления различных общественных собраний, деловая переписка, денежные счета, хозяйственные договоры, брачные контракты, ученические упражнения, прошения.

Крупнейшим собранием древнегреческих папирусных документов являлся частный архив Зенона – управляющего имением богатого греческого вельможи и, одновременно, крупного предпринимателя. Он состоял из не-

скольких тысяч папирусных документов: деловой переписки, судебных материалов, донесений, отчетов, жалоб. Сейчас папирусные документы этого архива разбросаны по многим музеям мира.

Ниже показан папирусный документ из архива Зенона, представляющий собой образец деловой переписки. Он хранится в Национальном археологическом музее в Афинах и приводится из Рувики – российского аналога Википедии [8].

В столице эллинистического Египта Александрии существовала библиотека, в которой насчитывалось до 700 тыс. папирусных свитков. Сохранился большой папирусный свиток с полным текстом «Афинской политики» Аристотеля. В библиотеке научного центра – Музейона ученые древности развивали науки, в т. ч. музейное, библиотечное и архивное дело. Важность всестороннего изучения папирусных документов доказывает современное развитие специализирующейся на этой отрасли науки – папирологии.

Древнегреческую цивилизацию сменила античная цивилизация **Древнего Рима**, которую, по сравнению с самостоятельной, материнской цивилизацией Древней Греции, согласно теории О. Шпенглера, нужно считать цивилизацией-сателлитом, выросшей из первоначальной цивилизации Греции. Древнеримская цивилизация началась с этрусков – пришедших с востока на Аппенинский полуостров племен, сразу воспринявших письменность на основе греческого алфавита. В этрускский период Римской истории (8–7 вв. до н. э.) появились древнейшие надписи, которые пока не вполне изучены эпиграфикой.

В царский период древнеримской истории (753–509 гг. до н. э.) исторические документы принимают форму надписей на латинском языке. Самой древней из них

считается надпись на «чёрном камне», который был обнаружен на предполагаемой могиле Ромула на Римском форуме. Многочисленные надписи царского периода лапидарным стилем (кратко) описывают законодательную, политическую и экономическую деятельность римских царей. Из них, к примеру, мы узнаём о реформах Сервия Туллия, которые отменили деление римского общества на патрициев и плебеев, заменив его различием по обладанию собственностью: имущих и неимущих (пролетариев).

Надписи продолжали оставаться основной формой исторических документов как в пришедшем на смену царскому республиканскому периоду (509 г. до н. э. – 31 г. до н. э.), так и в период империи (31 г. до н. э. – 5 в. н. э.). Сохранились сведения о документальных надписях, представляющих собой декреты, законы, распоряжения консулов и народных трибунов. Они, как правило, написаны на досках и часто выставлялись на площадях и вблизи жилищ граждан.

Важными документальными источниками по истории и хронологии Древнего Рима являлись фасты – календарные записи, которые вели понтифики, являющиеся членами высшей коллегии жрецов, ведавших всеми религиозными делами. В фастах отмечались дни, когда можно было заниматься судебными, государственными, частными делами, а также дни религиозных праздников, почитания мёртвых, дни и часы жертвоприношений. Позже понтифики стали составлять и помещать в фастах списки

высших должностных лиц, списки жрецов, списки проводимых триумфов.

Коллегия понтификов также ведала составлением анналов, представляющих собой запись значимых событий по годам: стихийные бедствия, затмения солнца и луны, начало и окончания войн и др. Записи наносились, как правило, на покрытые гипсом доски и выставлялись для всеобщего обозрения. Древние анналы, к большому сожалению, не сохранились, найдя гибель в пожаре Рима, но в дальнейшем они были восстановлены по памяти жрецов и сохранившимся фрагментам. Великий понтифик Публий Муций Сцевола собрал их в единую книгу – «Великие анналы». Затем и римские историки-летописцы стали называться анналистами. Их труды хранились в библиотеках Древнего Рима [6]. Значение для истории архивов понтификов и трудов анналистов показано в монографии О. В. Сидоровича, освещающей зарождение римской историографии [10].

Одно из самых выдающихся произведений римского историка Тацита, являющееся ценнейшим документом и главным источником по истории Рима периода ранней империи, носит название «Анналы». Видным историком и современником описываемых событий был Катон, написавший исторический труд «Начала» в 7 книгах. Широко известны «Записки о Галльской войне» Цезаря, а также произведения Светония и греческих историков римской поры Плутарха и Страбона.

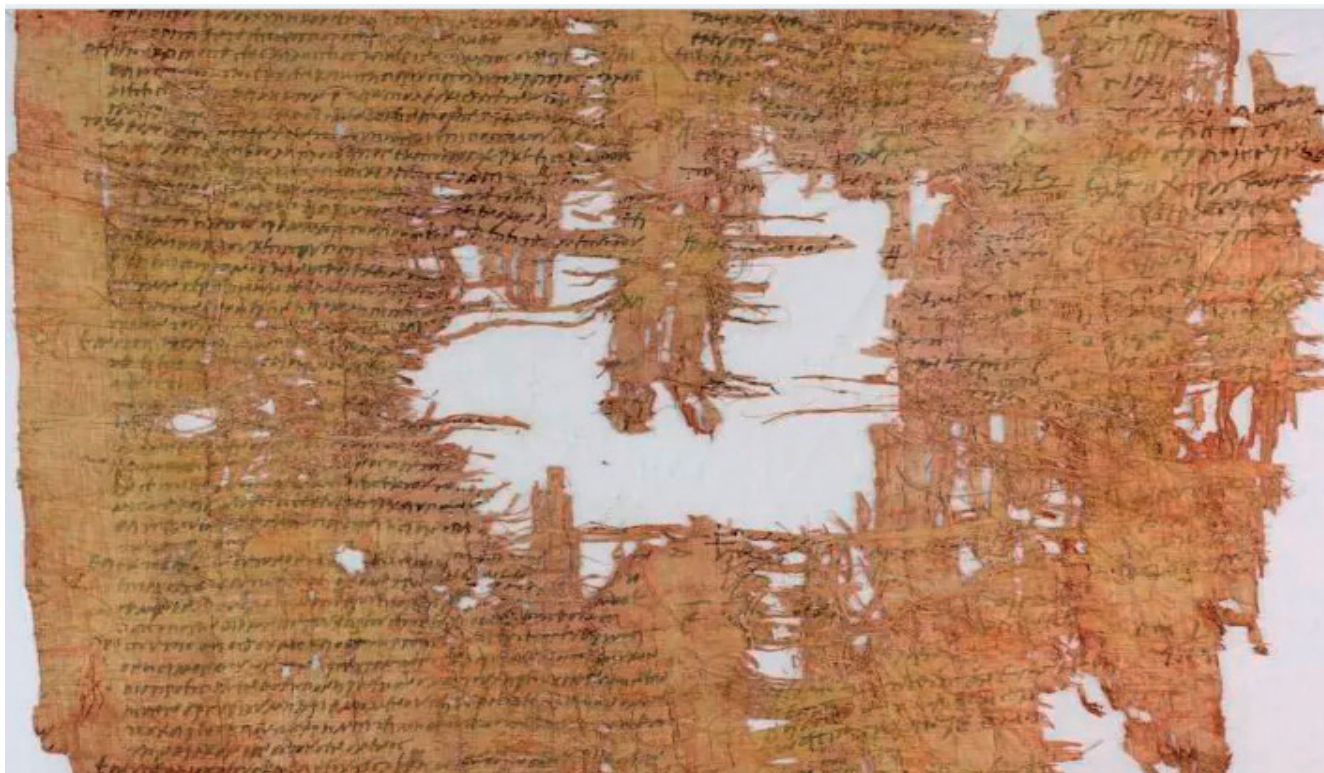

Рисунок 6. Записка обвинителей одного из римских судебных процессов. Период империи. Папирус. Открытые источники [12]

Важным историческим документом периода поздней республики стали «проскрипции» Луция Корнелия Суллы – первого пожизненного диктатора Рима. Он составлял списки своих врагов и выставлял их на Форуме. Каждый мог убить проскрипированного, присвоить его имущество и получить за это награду. Всего, по разным данным, от проскрипций погибло от 2 до 6 тыс. римлян.

В период республики предпринимаются первые попытки кодификации римских законов. К 451–450 гг. до н. э. относится составление документа, являющегося первым писанным источником права Древнего Рима – это «Законы 12 таблиц». Законодательство было записано на 12 таблицах и выставлено на Форуме. На основе обычного права оно регулировало сферы семейных, имущественных, наследственных отношений, нормы займов, денежных операций, а также уголовных наказаний. Подлинники 12 таблиц до нас не дошли, сохранились лишь отдельные законодательные положения, содержащиеся в трудах историков и писателей. Но и эти отрывочные сведения представляют большой интерес для юриспруденции и изучения истории права.

Следует отметить, что «Законы 12 таблиц» специально не касались вопросов государственного права. Ими профессионально ведали преторы – высшие должностные лица республики, занимающиеся законодательством и толкованием законов. Вступая в должность, преторы издавали эдикт – документ в котором заявлялись приоритеты в области государственных и гражданских прав, которые данный претор обязуется защищать. Эдикты писались на побелённой доске и выставлялись на Форуме. Не один преторский эдикт до нашего времени не дошёл. Не сохранился и «Вечный эдикт» – кодификация эдиктов преторов, предпринятая при императоре Адриане. Об их содержании мы узнаём из вторичных источников – многочисленных комментариев римских юристов. Несмотря на это, учёные считают, что именно с эдиктов преторов (преторского права) берёт начало римское право [9].

Право развивалось в Древнем Риме как в период республики, так и в период империи. До настоящего времени дошли правовые документы, представляющие собой ценные источники римского права: различного рода письменные обязательства граждан, договоры купли-продажи, контракты по найму рабочей силы, аренде земельных участков, подряды на постройку вилл. Чаще всего такие документы имели материальной основой папирус. Ниже из открытых источников приводится недавно обнаруженный документ периода империи, написанный на папирусе и представляющий собой записку обвинителей – участников римского судебного процесса [12].

В период империи любые изменения правовых норм переходят в руки императоров. Главными документами государственного значения становятся эдикты императоров. Наиболее значимыми для истории Рима и развития

римского права считаются: эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства почти всем жителям провинций; Миланский эдикт Константина – дарующий права христианам; эдикты Валериана, ужесточающие наказания клирикам за отказ приносить жертвы. При императоре Клавдии дальнейшее совершенствование получило архивное дело. Вся государственная документация была сосредоточена в специальных ведомствах со своими архивами:

Ведомство, ведающее эдиктами, указами и распоряжениями императоров;

Ведомство по рассмотрению жалоб и предложений, направленных на имя императора;

Ведомство императорского имущества.

В 395 г. н. э. Римская империя распалась на Восточную и Западную. Императоры Византии постоянно проводили кодификацию римского права. Наиболее известны Кодекс Феодосия, Кодекс Юстиниана. Но история Византии в большей своей части относится уже к истории Средних веков.

Выводы

Представленный обзор античной исторической документации и типов существующих в то время архивных учреждений позволяет сделать вывод об их высокой значимости для понимания исторических процессов Древнего мира и выявления закономерностей развития исторического документоведения и архивоведения. Представленные виды исторической документации являлись главными источниками изучения античной истории, а организация управления и принципы хранения документации в античных архивах явились одним из первоначальных материалов для развития современного архивного дела.

Дальнейшее изучение архивоведением и документоведением всех типов античных документов, истории их создания, способов классификации и обеспечения сохранности приблизит выполнение основной теоретической задачи современного документоведения, каковой является создание общей теории документа и внесёт вклад в практику организации архивной работы.

Значимость исторической документации античности очевидна не только в научном отношении, но и в познавательном, воспитательном процессах. Рассмотренная документация актуальна для исторической науки, документоведения, архивоведения, филологии, философии, религиоведения, юриспруденции и многих других отраслей знания. Авторы надеются, что представленный в доступной форме эссе материал вызовет широкий интерес к историческим, философским, литературным, юридическим проблемам античности, а также вопросам сохранения их источниковой базы.

Источники и литература / Sources and references

1. Ларин М. В. Развитие понятия «документ» // Делопроизводство. 2000. № 1. С. 5–9.
2. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Значение древнейшей исторической документации и первых архивов Древнего Востока // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 3. С. 39–46.
3. Музей Акрополя // Великие музеи мира. Т. 68. М.: Директ-Медиа, 2013 96 с.
4. Музей Ираклиона. Доступно по: <https://tocrete.com/heraklion/sights/arheologicheskii-muzei-irakliona?ysclid=m6rfm59ghf892623742>. Ссылка активна на 05. 02. 2025.
5. Национальный археологический музей Неаполя // Великие музеи мира. М.: Директ-Медиа, 2012 Т. 37. 96 с.
6. Немировский А. И. Библиотеки Древнего Рима // Вопросы истории. 1991. № 11. С. 218–221.
7. Остракизм. Доступно по: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9E%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B7%D0%BC>. Ссылка активна на 18. 02. 2025.
8. Папирус. Доступно по: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81>. Ссылка активна на 15. 02. 2025.
9. Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний сад, 1999. 376 с.
10. Сидорович О. В. Анналисты и антиквары: римская историография конца 3–1 вв. до н. э. М. : РГГУ, 2005. 289 с.
11. Суриков В. Е. Остракизм в Афинах. М.: Языки славянских культур, 2006. 640 с.
12. Тайны древнего папируса. Доступно по: <https://new-science.ru/tajny-drevnego-papirusa-kak-rim-borolsya-s-nalogovymi-mahinaciyami-na-blizhnem-vostoke/>. Ссылка активна на 20. 02. 2025.
13. Управление документацией и архивами за рубежом. Учебное пособие / сост. С. В. Макаrchук, С. П. Звягин. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. 274 с.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, г. Кемерово.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Вклад в статью: разработка концепции эссе, получение и интерпретация части данных, работа с литературными и фотоисточниками, анализ и утверждение окончательной версии материала и его написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с литературными источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor. Independent Researcher, Kemerovo.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК [61:378](571.17)+(574)

Шелихов В. Г., Кувшинов Д. Ю., Кырыкбаева С. С., Рахыжанова С. О.

10-ТИ ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕМОРАНДУМА О СТРАТЕГИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ МЕДИЦИНСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ ГОРОДОВ КЕМЕРОВО (РОССИЯ) И СЕМЕЙ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

Для цитирования: Шелихов В. Г., Кувшинов Д. Ю., Кырыкбаева С. С., Рахыжанова С. О. 10-летний юбилей заключения меморандума о стратегическом сотрудничестве между медицинскими университетами городов Кемерово (Россия) и Семей (Республика Казахстан) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 97–101.

В рамках проведения X Международной научно-практической конференции «ЭКОЛОГИЯ. РАДИАЦИЯ. ЗДОРОВЬЕ» имени Б. Атчабарова в городе Семей Республики Казахстан 29 августа 2014 года под эгидой Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан был заключен Меморандум о стратегическом сотрудничестве, включающем в т. ч. университеты городов Семей и Алматы (Республика Казахстан) и Кемеровскую медицинскую академию. Сторо-

ны подтвердили углубление развития сотрудничества в области образования: академический обмен профессорско-преподавательским контингентом, студентами, резидентами, докторантами; в организации совместной научно-исследовательской деятельности, коммерциализации инновационных проектов, в оказании содействия по подготовке кадров медицинских специальностей.

На базе этого меморандума 30.04.2021 г. подписано соглашение о взаимопонимании и сотрудничестве Кемеровского государственного медицинского университета Минздрава России с некоммерческим акционерным обществом «Медицинский университет Семей», а в 2022 г. – с НИИ радиационной медицины и экологии в г. Семей, вошедшим в состав медицинского университета. Оба вуза успешно прошли международную аккредитацию.

Конкурентноспособность университета определяется международным рейтингом вузов, степенью его востребованности, практической направленностью, в том числе по предметным областям публикаций, востребованности академической мобильности ученых, преподавателей. Миссии Кемеровского медицинского университета и медицинского университета Семей схожи по целям и выполняемым задачам [6, 10, 12, 14].

Медицинский университет Семей – крупнейший вуз Казахстана, расположен в г. Семей области Абай, имеет собственную клиническую базу, филиалы в городах Павлодар и Усть-Каменогорск – центрах Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей Казахстана. Университет предоставляет образовательные услуги высшего, послевузовского и дополнительного образования в соответствии с государственной программой развития образования [4]. Подготовка ведется на государственном, русском и английском языках, штат – 1500 человек профессорско-преподавательского состава и врачей. Контингент студентов – более пяти тысяч человек, в т. ч. 18,3 % иностранных студентов. Совместные научные исследования проводятся с двадцатью одной страной. Одной из форм реализации академической мобильности является привлечение преподавателей зарубежных государств [1, 16].

Фото 1. Меморандум о стратегическом сотрудничестве [Личный архив В.Г. Шелихова, 2014 г.]

В достижении соглашений между медицинскими учреждениями много было сделано проректорами по научной, лечебной работе и развитию регионального здравоохранения Кемеровского медицинского университета д. м. н., профессором Т. В. Попонниковой, д. м. н., доцентом Т. В. Пьянзовой, директором департамента международных отношений медицинского университета Семей д. м. н., профессором С. С. Кырыкбаевой, директором НИИ радиационной медицины и экологии г. Семей д. м. н., профессором К. Н. Апсаликовым.

Первыми шагами в выполнении меморандума о международном сотрудничестве было повышение активности профессорско-преподавательского состава обоих университетов в проведении научно-исследовательских конференций, как в Кемерово, так и в городе Семей. Стали выполняться совместные и сравнительные научно-исследовательские работы. Например, сотрудники кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии за последние десять лет опубликовали материалы исследований в Казахстане восемнадцать раз, а за последние пять лет двадцать две публикации в России и Казахстане отражали совместные работы с казахстанскими коллегами.

Вопросы повышения качества подготовки специалистов широко обсуждаются обеими сторонами как на своих, так и на гостевых платформах. Так, только в России на двух конференциях «Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения» в 2021 и в 2022 годах и конференции «Актуальные проблемы высшего среднего образования» в 2023 г. казахстанскими коллегами доложена и опубликована сорок одна работа [2, 8, 9].

Научная деятельность сотрудников Кемеровского медицинского университета на международном уровне характеризуется большой результативностью, что привело к закономерному увеличению международных связей. Например, д. м. н., профессора В. П. Вавилову хорошо знают уже не только в медицинском университете Семей, но и в некоммерческом акционерном обществе «Медицинский университет Астана» в столице Казахстана и в других медицинских вузах. Академик национальной Академии наук Республики Казахстан профессор В. Н. Локшин, президент Казахстанской ассоциации репродуктивной медицины, главный внештатный репродуктолог Министерства здравоохранения Казахстана, с теплотой отзывался о научных работах д. м. н., профессора Н. В. Артымук, заведующей кафедрой акушерства и гинекологии имени профессора Г. А. Ушаковой Кемеровской медицинской академии.

Многолетние совместные исследования заведующей кафедрой информатики к. м. н., доцента Т. А. Штернис с директором департамента международных отношений д. м. н., профессором С. С. Кырыкбаевой и другими коллегами медицинского университета Семей в формировании

новых направлений общественной медицины признаны как в России, так и в Казахстане.

Не были обойдены и темы, общие для двух регионов, связанные с последствиями деятельности Семипалатинского испытательного ядерного полигона.

С. А. Шмулевич, заведующая отделением детской кардиологии Кузбасского клинического кардиологического диспансера имени академика Л. С. Барбараша, выполнила кандидатскую диссертацию «Влияние факторов риска на формирование врожденных пороков сердца и клинические показатели детей и подростков», под руководством д. м. н., профессора Ю. И. Ровды. Статистически доказана связь частоты возникновения врожденных пороков сердца с проживанием на территориях Кемеровской области – Кузбасса, загрязненных техногенными радиоизотопами. Работа принята в научном сообществе медицинского университета Семей и НИИ медицинской радиологии и экологии, а практические рекомендации используются в здравоохранении Казахстана.

Заклучение соглашений с медицинским университетом Семей в 2021 году совпало с эпидемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Углубление сотрудничества между университетами в области образования путем перемещения обучающихся или преподавателей-исследователей на определенный академический период стало невозможным. Активно стали использоваться возможности дистанционного образования [3, 5, 15, 16, 18.]. В этих условиях выполнение программы академической мобильности профессорско-преподавательского корпуса университета осуществлялось в онлайн-формате. Сотрудники Кемеровского медицинского университета приглашались в Республику Казахстан в качестве визитирующих профессоров.

В 2022–2023 гг. заведующий кафедрой нормальной физиологии имени профессора Н. А. Барбараш д. м. н., доцент Д. Ю. Кувшинов в качестве визитирующего профессора по приглашению председателя правления медицинского университета Семей А. А. Дюсупова прочитал онлайн-цикл лекций обучающимся стоматологического факультета по возбудимым тканям. Также он провел два мастер-класса по нормальной физиологии со студентами факультета общей медицины в онлайн-формате на площадке Zoom.

В те же годы к.м.н., доцент Т. А. Штернис по просьбе администрации медицинского университета Семей провела дистанционное обучение в онлайн-формате на платформе Zoom более десяти докторантов по теме «Статистические методы обработки результатов научных исследований», получившее признание направляющей стороны.

В 2023 и в 2024 гг. доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии, к. м. н., доцент В. Г. Шелихов в качестве визитирующего профессора и заведующая кафедрой физиологических дисциплин име-

Фото 2. Проведение мастер-класса в медицинском университете г. Семей, Республика Казахстан [Личный архив В.Г. Шелихова. 2023 г.]

ни заслуженного деятеля науки Республики Казахстан Т. А. Назаровой, к. м. н. С. О. Рахыжанова с целью повышения значимости базовых дисциплин совместно прочитали цикл лекций в онлайн- и офлайн-форматах. Для студентов факультета общей медицины прочитаны лекции по регуляции дыхания, сердечно-сосудистой, моче-выделительной систем и клинических возможностях диагностики нарушений регуляции дыхания, сердечной деятельности и функционирования почек. Последовательный разбор этих тем с точки зрения физиологии и терапии дает более целостное и более практическое понимание функционирования организма, способствует проведению своевременного анализа полученного материала и решения проблемы, развивает критическое мышление студентов и стимулирует их научную деятельность [13, 17].

Также дважды, в онлайн- и офлайн-форматах проведены мастер-классы на кафедре пропедевтики внутренних болезней. Программа мастер-класса была построена с учетом горизонтальной и вертикальной интеграции между вторым и шестым курсами и вузами. Слушателями были студенты 3-го курса по специальности «Общая медицина», а также профессорско-преподавательский состав кафедры пропедевтики внутренних болезней медицинского университета Семей. Программа обучения носила научно обоснованный прикладной характер как для обучающихся, так и для профессорско-преподавательского состава кафедр [7, 11].

По отзывам иностранных коллег, казахстанские студенты очень хорошо оценили проведение мастер-классов. Получено приглашение администрации вуза продолжить начатое и в следующие годы. Есть заинтересован-

ность кафедр физиологических дисциплин, биохимии, микробиологии, пропедевтики внутренних болезней, фармакологии, общественного здоровья и других кафедр медицинского университета Семей к совместной работе с нашим вузом.

В последние три года наблюдается рост выступлений с докладами и публикационной активности работ студентов и ординаторов Кемеровского медицинского университета в городе Семей (14), а медицинского университета Семей – в Кемерове (22). Нередко студенты занимали призовые места на международных конференциях в гостевых странах.

Так, команда студентов медицинского университета Семей участвовала в проведении международной научно-практической конференции «Проблемы медицины и биологии» в Кемерове 24–26 апреля 2024 года в офлайн-формате. Студенты были награждены за научные достижения в области физиологии. Вместе с наградой были вручены Благодарственные письма, адресованные председателю правления – ректору медицинского университета Семей А. А. Дюсупову. Эти награды и Благодарственные письма стали гостей трамплином для дальнейшего совершенствования в освоении необходимых практических компетенций выпускника медицинского вуза [17].

Благодарственные письма с пожеланиями дальнейших плодотворных деловых отношений и развития профессионального сотрудничества исполнителям международного договора отражают пройденный путь сотрудничества между нашими университетами. В 2023 г. за многолетнее плодотворное сотрудничество в педагогической и научной деятельности доценту Кемеровского медицинского

Фото 3. Команда студентов медицинского университета Семей – участников Международной научно-практической конференции «Проблемы медицины и биологии». [Архив кафедры нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш. 2024 г.]

университета к. м. н., доценту В.Г. Шелихову присвоено звание заслуженного профессора медицинского университета Семей Республики Казахстан и вручена памятная медаль.

Таким образом, прошедшее десятилетие характеризуется повышением взаимной активности между медицинскими университетами в научном и педагогическом направлениях. Только за прошедшие три года в универси-

тетах проведено шесть международных конференций по вопросам повышения качества образования. Растет академическая мобильность профессорско-преподавательского состава и студентов обоих университетов. Большое значение в развитии международного сотрудничества имеет отсутствие языкового барьера, историческая общность многолетнего развития и воспитания в одной стране, передающиеся из поколения в поколение.

Источники и литература / Sources and references

1. Академическая мобильность позволяет обмениваться опытом и передовыми научными идеями в сфере медицины [Электронный ресурс]. 2024. URL: kemsu.ru/about_the_university/news/12050/ (дата обращения 24.10.2024).
2. Актуальные проблемы высшего и среднего образования : материалы XV научно-методической конференции с международным участием, Кемерово, 20 декабря 2023 г. / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. Кемерово : КемГМУ, 2023. 539 с.
3. Архив кафедры нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш. 2024.
4. Басова Г. Г., Громакина Е. В., Гончаренко В. А. Дистанционное образование в медицинском вузе // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения : материалы XIII науч.-метод. онлайн-конф. с междунар. участием, Кемерово, 22 декабря 2021 г. / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. Кемерово : КемГМУ, 2021. С. 297–301.
5. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://control.edu.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniyana-2011-2020-gody>. (дата обращения 04.08.2025).
6. Драгун О. В., Масалова Е. В., Головкин С. П. Опыт применения дистанционного обучения в условиях пандемии Covid-19 // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения : материалы XIII науч.-метод. онлайн конф. с междунар. участием, Кемерово, 22 декабря 2021 г. / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. Кемерово : КемГМУ, 2021. С. 321–334.
7. Демеуова Ф. Г., Беспяева Г. К., Алина Г. М., Белеуханова К. М. Академическая мобильность как условие конкурентоспособности вузов // Современные парадигмы высшего образования : материалы Междунар. науч.-практ. онлайн конф., Семей, 06 декабря 2022 г. Семей, 2022. С. 48–50.
8. Рахыжанова С. О., Сайдахметова А. С., Токешева Г. М. и др. Использование интегрированных лекции на основе клинического случая // Современные парадигмы высшего образования : материалы междунар. науч.-практ. онлайн конф., Семей, 06 декабря 2022 г. Семей, 2022. С. 147–148.
9. Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения : материалы XIV науч.-метод. конф. с междунар. участием, Кемерово, 28 декабря 2022 г. / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. Кемерово : КемГМУ, 2022. 458 с.
10. Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения : материалы XIII науч.-метод. онлайн конф. с междунар. участием, Кемерово, 22 декабря 2021 г. / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. Кемерово : КемГМУ, 2021. 536 с.
11. Копытина Н. В., Штернис Т. А., Кырыкбаева С. С. Клиентоцентричность как основа инновационных педагогических технологий // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения : материалы XIV науч.-метод. конф. с междунар. участием, Кемерово, 28 декабря 2022 г. Кемерово : КемГМУ, 2022. С. 84–90.

12. Лебедева, К. С. Интерпретация современной лекции обучающимися вузов // Современные парадигмы высшего образования : материалы междунар. науч.-практ. онлайн конф., Семей, 06 декабря 2022 г. Семей, 2022. С. 101–103.
13. Личный архив В. Г. Шелихова. 2014; 2024.
14. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по специальности 31.05.01 «Лечебное дело» разработана в соответствии с ФГОС ВО по специальности 31.05.01 «Лечебное дело», утвержденным приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 988 от «12» августа 2020 г. (рег. в Министерстве юстиции РФ № 59493 от 26.08.2020 г.)
15. Рахимжанова Ж. А., Хасенова К. М., Ибраева С. С. и др. Особенности использования бинарной лекции в преподавании физиологии // Наука и здравоохранение. 2021. № 2 (1). Спец. Вып. Международная интеграция как вектор развития совершенствования преподавания фундаментальных дисциплин в медицинских вузах, посвящ. 30-летию независимости Республики Казахстан, 09 апреля 2021 года, г. Семей : материалы науч.-практ. конф. С 92–93.
16. Отчет о результатах самообследования основной образовательной программы, подлежащей международной аккредитации по специальности 31.05.01 «лечебное дело». Кемерово, 2022.
17. Психология и педагогика высшей школы : учебное пособие для вузов / И.В. Охременко [и др.] ; под ред. И. В. Охременко. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 189 с.
18. Рахыжанова С. О., Сайдахметова А. С., Шелихов В. Г., Кувшинов Д. Ю. Академическая мобильность в контексте меморандума о сотрудничестве между вузами. // Биология и интегративная медицина. Спец. вып. S1. IX съезд физиологов Казахстана с междунар. участием, посвящ. 60-летию НАО «Медицинский университет Астана» и каф. нормальной физиологии, 20–21 июнь. 2024. С. 46–48.
19. Смаилова Ж. К., Олжаева Р. Р., Алимбаева А. Р., Муртазина Д. Д., Сыдыкова К. Т., Советов Б. С., Омарова А. Ш., и др. К вопросу преподавания базовых дисциплин в свете модернизации медицинского образования // Наука и здравоохранение. Т. 20. №5. Семей, 2018. С. 176–183.
20. Шелихов В. Г., Рахыжанова С. О., Козыкенова Ж. У., Смакотина С. А., Шангина О. А., Костин В. И. Дистанционные образовательные технологии в междисциплинарном обучении // Актуальные проблемы высшего и среднего образования : материалы XV науч.-метод. конф. с междунар. участием, Кемерово, 20 декабря 2023 г. / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. Кемерово : КемГМУ, 2023. С. 543–546.

Информация об авторах:

Шелихов Валентин Григорьевич, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: v.shelikhov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

Вклад в статью: участие в выполнении условий меморандума и договора, подведении итогов работы, написание статьи.

Кувшинов Дмитрий Юрьевич, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой нормальной физиологии имени профессора Н. А. Барбараш ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: phisiolog@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2055-4724

Вклад в статью: участие в выполнении условий меморандума и договора, анализ результатов работы со стороны ФГБОУ ВО «КемГМУ» Российской Федерации, окончательное утверждение статьи.

Кырыкбаева Салтанат Саятовна, доктор философии, руководитель центра стратегического развития, рейтинга и качества Международного Казахско-Турецкого университета имени Хаджи Ахмеда.

Вклад в статью: разработка концепции, написание статьи.

Рахыжанова Сауле Орынгазыевна, кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой физиологических дисциплин имени заслуженного деятеля науки Республики Казахстан Т. А. Назаровой, физиологических дисциплин имени заслуженного деятеля науки Республики Казахстан Т. А. Назаровой Некоммерческого Акционерного Общества «Медицинский университет Семей», Республика Казахстан.

E-mail: saule_r.o@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5507-0610

Вклад в статью: участие в выполнении условий меморандума и договора, анализ результатов работы со стороны НАО «Медицинский университет Семей», Республика Казахстан, окончательное утверждение статьи.

Authors:

Shelikhov Valentin Grigorievich, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: v.shelikhov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

Contribution: participated in the fulfillment of the terms of the memorandum and the contract; summarized the work; wrote the manuscript.

Kuvshinov Dmitry Yuryevich, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Professor N. A. Barbarash Department of Normal Physiology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: phisiolog@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2055-4724

Contribution: participated in the fulfillment of the terms of the memorandum and the contract; summarized the work on the part of the Kemerovo State Medical University; wrote the manuscript.

Kyrykbaeva Saltanat Sayatovna, Doctor of Philosophy, Head of the Center for Strategic Development, Ranking and Quality of the Kyrykbaeva Saltanat Sayatovna, PhD, Head of the Center for Strategic Development, Ranking and Quality of the International Kazakh-Turkish University named after Haji Akhmed International Kazakh-Turkish University.

Contribution: conceived and designed the study; wrote the manuscript.

Rakhyzhanova Saule Oryngaziyevna, Candidate of Sciences in Medicine, Head of the Honored Scientist of the Republic of Kazakhstan T. A. Nazarova Department of Physiological Disciplines, Non-profit Joint Stock Company «Semey Medical University», Republic of Kazakhstan

E-mail: saule_r.o@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5507-0610

Contribution: participated in the fulfillment of the terms of the memorandum and the contract; summarized the work on the part of Non-profit Joint Stock Company «Semey Medical University»; wrote the manuscript

УДК 314

Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, Глава Кузбасской митрополии

НАСТАВЛЕНИЕ УЧАСТНИКАМ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД» В КЕМГМУ 21.05.2025 Г.

Для цитирования: Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, Глава Кузбасской митрополии. Наставление участникам пленарного заседания Межрегиональной научно-практической конференции «Семья в современном мире»: междисциплинарный подход» в КемГМУ 21.05.2025 г. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. 6, Т. 6. № 2. С. 102–105.

Уважаемые участники конференции, педагоги, студенты и представители Администрации медицинского университета! «Христос Воскресе!»

Каждый из нас связан с семьей прочными узами. Все мы — чьи-то дети и внуки, некоторые из нас — родители, деды. И насколько мы взрослеем, настолько все более ощущаем ценность семьи. Пренебрегавшие в молодости родителями, которые, как казалось, излишне опекают своих детей, повзрослевшие уже немолодые люди начинают ценить ту родительскую любовь, которой не замечали ранее. Спешившие вырваться из круга семьи — «на свободу», как казалось, — с течением времени все чаще стремятся, бросив все, возвратиться к семейному очагу. Боявшиеся семейного быта по прошествии многих лет начинают вдруг видеть все его достоинства, забывая о мнимых недостатках.

Однако именно в семье рождается, возрастает и формируется окончательно удивительное противоречие, называемое по русской традиции **конфликтом отцов и детей**. Иван Сергеевич Тургенев, разумеется, не «изобрел», не «придумал» это словосочетание — оно было и ранее.

Конфликт, на первый взгляд, вполне понятный и оправданный: конфликт поколений, борьба старого и нового, соперничество между приходящим и уходящим, противоречие прогресса и консерватизма. Кроме того только, что именно этот конфликт рушит ту особенную кровную связь, которая объединяет людей. Война отцов и детей не просто портит жизнь, «снижает качество жизни» — она приводит к глубоким деформациям сознания как старшего, так и младшего поколения. Одновременно страдает весь социум.

Непонимание и взаимная озлобленность — вот первые плоды конфликта. Когда же проходит время, и дети са-

ми становятся родителями, жизнь наносит отсроченный удар, и бывшие дети от своих уже детей получают, все то, что чуть раньше бросали в лицо родителям.

Попытками устранить извечный конфликт пестрит вся история человеческой мысли. Особенно значительными представляются с христианской точки зрения попытки решения вопроса с позиций **«достоинства ребенка»**. Сегодня манипуляции с понятием «достоинства ребенка» настолько сильно расшатывают устои традиционной семьи, что на них следует посмотреть с христианской точки зрения, оценить и предложить разумную альтернативу.

В современном обществе, особенно на Западе, предлагается все отношения в семье строить с учетом именно достоинства ребенка, как полноправного участника всех видов и форм внутрисемейных отношений. Например, ребенок вправе оценивать воспитательные действия родителей и, в меру своих сил, не просто влиять на них, но фактически принимать участие в собственном воспитании.

Отсюда, например, появляются удивительные факты из деятельности системы так называемой **ювенальной юстиции** — вплоть до решений об изъятии ребенка из семьи на основании мнения ребенка о том, что в семье ограничивают его свободу. Достоинство ребенка объявляется настолько самоценным, что вокруг него, собственно, и начинается вращаться в семье, в системе образования и воспитания абсолютно все.

Зигмунт Бауман, автор интересной работы, посвященной достоинству ребенка, говорит: «Достоинство — це-

ловечество людей». Но этот же автор отмечает: чтобы стать человеком, ребенок должен перестать быть ребенком. Налицо явный парадокс, вернее, антиномия, которая дорого обходится нашим светским педагогам. Человечество – это достоинство. Детство – не человечество. Итак, детству достоинство... не присуще?

В чем же дело? А в том, что само понятие **«достоинства» сейчас становится некоторым идолом**, которому можно поклоняться, которому, по правилам, можно даже приносить жертвы – например, достоинство тех же родителей, преподавателей и воспитателей. Подумаем: из чего проистекает достоинство ребенка, и чем оно определяется? Просто самим фактом принадлежности ребенка к виду *Homo sapiens*? Или относительно меньшей (в сравнении со взрослыми) защищенностью личности ребенка или молодого человека? Или неким абсолютным правилом, согласно которому всякий человек просто имеет достоинство?

Подумаем: в каждом языке есть, например, выражения: *«недостойный человек»*, или: *«это ниже человеческого достоинства»*. Выходит, **достоинство не имеет самоценности?** Значит, какие-то поступки лишают человека его достоинства, присущего вроде бы ему уже по праву человечества?

Сегодня было бы большим преувеличением говорить о ребенке и молодом человеке как о малозащищенном существе. Система ювенальной юстиции иногда настолько умаляет права и достоинство родителей, что нужно подумать: насколько объективно можно определить степень незащищенности того или иного члена общества: кто более беспомощен – сильный и не по годам дерзкий юноша, требующий денег на наркотики и пустые развлечения, или его болезненная мать, в поте лица зарабатывающая копейки на пропитание и одежду для сына-бездельника?

Конечно, ребенок обладает достоинством. Но оно не самоценно, не абсолютно, и, что главное, не имеет под собой твердого основания. Что же, ребенок – недостойное существо? И только, когда он станет взрослым, только тогда пойдет речь о приобретении им достоинства? Поэтому Церковь на основании Священного Писания утверждает: **Важен вопрос именно происхождения достоинства человека вообще и ребенка в частности.** Мы со всей ответственностью должны констатировать: пока мы не скажем о Божественном происхождении достоинства, мы не придем к результатам.

Достоинство человека вообще, и ребенка в частности происходит, во-первых, из самого происхождения человека. Если принять, что человек есть только высший из приматов, то его достоинство должно быть рассматриваемо только как достоинство высшего примата, в ряду многих млекопитающих – кошек, собак, свиней... Если принять социальное происхождение достоинства, то, ввиду крайней изменчивости социального компонента,

придется вообще говорить о неопределенности и эфемерности самого понятия *«достоинство»*.

Но если мы скажем о том, что **Бог создал человека «по образу Своему, по образу Божию»** (Быт. 1. 27) – ситуация изменится. Высшее достоинство Бога определяет и высокое достоинство человека. Пусть и затемненное действием греха, искаженное страстями, это достоинство имеет свойство не только абсолютности, но и некоторой надличности: из Божественного происхождения человека и высокого достоинства отдельной личности и все человечество вообще достойно! Более того, **достоинство человека может и возрастет, по мере приближения человека, как Образа Божия, к Подобию Божию – а может и уменьшаться.** Однако никогда человеческое достоинство, происходящее из богосотворенности человека, не может быть равно нулю – никто из людей не может быть признан совершенно лишенным этого достоинства.

Отсюда следует нечто весьма важное. Если достоинство человека происходит из его богообразности, то и для полной реализации потенциала этого достоинства следует человеку развиваться именно так, как велит Первообраз, в духе Заповедей Божиих, по Евангелию. Здесь мы найдем и **ответ на вопрос о наказании** неразумных детей. Сегодня эта тема остра как никогда. В связи с широким распространением системы ювенальной юстиции общество все больше интересуется, как обстоят дела с воспитанием, не применяются ли в его процессе методы, унижающие достоинство ребенка.

Особенно это касается применения физического воздействия на ребенка, от шлепков до порки – насколько это и унижает человеческое достоинство ребенка, и способствует воспитанию в нем неприязни к родителям, озлобления, и, в конечном счете, не служит ли основой будущего конфликта поколений.

Социологические исследования отмечают крайне высокую частоту физического воздействия на детей: до 90 % родителей в 1985 году подтвердили, что били своих детей в процессе воспитания, и 80 % взрослых отметили, что их также шлепали в воспитательных целях.

Но в современном пособии по детской (педиатрической) психологии отмечается тот факт, что сложно определить грань между наказанием и жестоким обращением с детьми. Если принимать жестокое обращение только как действия, оставляющие следы на теле ребенка, то огромное количество действительно жестоких действий не попадут под эту марку. С другой стороны, часто дети не в состоянии адекватно оценить, насколько жестоки действия их воспитателей. Да и сами родители не всегда в состоянии верно оценить свои действия: рассудительное наказание это, праведный гнев или слепая ярость?

Ответить на этот вопрос также возможно только в христианском ключе. Слово **«наказание»** в исконном его славянском смысле означает **«наставление»**, «науче-

ние», «вразумление». Но избрать меру наставления, научения и вразумления возможен только тот, кто имеет от Духа премудрости (Еф. 1. 17) – кто причастен Богу. Снова мы приходим к тому, что без христианского опыта стяжания, приобретения Святого Духа строить правильные взаимоотношения в семье невозможно.

Таким образом, мы свидетельствуем, что **детское достоинство может быть рассматриваемо:**

а) только в контексте семьи (*вне семьи это просто детишки homo sapiens, а не ребенок*), причем именно классической, т.е. христианской семьи – с родителями и детьми, а не с равными партнерами, только различными по возрасту;

б) только с осознанием факта детства ребенка (*а не его взрослости*).

Однако из обсуждаемых ранее пунктов (о божественном происхождении достоинства ребенка и исключительно христианских способах воспитания в духе Заповедей Божиих) и из приведенных выводов следует и еще один, важнейший. Если достоинство ребенка происходит от его Первообраза, и путем воспитания может стать только путь заповедей, то **в основании внутрисемейных отношений**, как в направлении «*дети – родители*», так и «*родители – дети*», **является путь послушания и ответственности**. Тут кроется и ответ на антиномию Баумана.

Здесь мы приходим к мысли о том, что в семье родители не равны детям, а дети – родителям. О равенстве не может быть речи в силу совершенно естественных процессов. Ведь, к примеру, детство и большую часть юности родители питают и одевают своих чад. Дети зависимы от родителей (*а зависимость грудных детей и младенцев от родителей практически витальная – без помощи старших маленькие дети просто обречены на гибель*). По законодательству всех просвещенных стран, до определенного возраста от имени детей выступают их родители или опекуны как законные и полноправные их представители. Только с совершеннолетия наступает пора большей свободы.

Итак, в этом дети меньше своих родителей. Кроме того, следует признать, что дети и менее развиты. Наконец, дети – это бесспорно! — намного менее опытные, вернее, в сравнении с родителями, неопытны совершенно. Родители не только сильнее и опытнее, но и мудрее, и просто умнее своих детей – потому родители за детей и отвечают.

Дети же обязаны родителям долгом послушания. Святые отцы связывают любовь и почтение к родителям не только с божественным происхождением этого, но и с тем еще, что почитание родителей научает почитать Бога. Относительно первого преподобный Ефрем Сирийский пишет: «*Из всех сил чти отца твоего, и не нарушай уставов того, кто родил тебя о Господе*». Златоуст замечает: «*неразумные в отношении к Богу презирают и родителей... Служащие Создателю оказывают и*

родителям многую честь». Также и святитель Григорий Богослов восклицает: «*Легко отречется и великого Бога тот, кто отрекся отца*».

Вот именно такие отношения и являются в семье естественными, и они служат противоядием от конфликта поколений. Можно назвать это христианским, ответственным попечением: почтение детей к родителям и жертвенная любовь родителей к детям.

Так можно сформулировать христианский подход к взаимоотношениям отцов и детей. Святитель Иоанн, архиепископ Константинопольский, воистину Златоустый педагог, писал так: «*когда кто сделает нас властными над кем-либо, то эту честь он налагает на нас сильнейшее обязательство заботиться о нем*».

Безусловно, это не означает ни рабства детей, ни всевластия родителей. Это не значит также, что отношения зависимости продлятся всю жизнь — напротив, взрослея, дети приобретают все большую независимость. С возникновением же собственной семьи власть родителей над детьми становится только властью любви, без элементов приказа и администрирования. Об этом свидетельствует и Писание: «*оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей*» (Быт. 2. 24). Это, впрочем, не освобождает детей от почтительности к родителям — но родители должны глубоко прочувствовать свое значение уже более как молитвенников о детях, а не как непосредственных руководителей. Вовремя признать это — свидетельство родительской мудрости.

В этом сочетании родительской ответственности и почтения детей и кроется, в общем-то, основа противодействия извечному конфликту. Дети смогут осознать свое достоинство, только почитая достойнейших родителей; родители научатся уважать достоинство детей настолько, насколько это вверено им Господом.

Уважение детского достоинства важно и для самого взрослого, который в немоющем и еще очень далеком от идеала ребенке видит Образ Бога. С еще одной точки зрения, воспитание ребенка в духе уважения к его достоинству должно иметь в виду, что это именно то достоинство, которое обусловлено Образом Божиим, по которому человек создан, потому и ребенок обязан видеть в воспитателе такого же человека, созданного по такому же Образу. Более того, воспитанный в духе истинного человеческого достоинства ребенок приучается понимать, что достойны все люди — потому, что и они созданы по образу Божию.

И еще одно, о чем следовало бы сказать. Возрастание в христианской семье сопровождается важнейшим моментом научения послушанию воле Божией. Иван Ильин пишет: «*Человек начинает жизнь в семье, которую он сам не создавал: это семья, учрежденная его отцом и матерью, в которую он входит одним рождением, задолго до того, как ему удастся осознать самого себя и окружающую*

ций мир. Он получает эту семью как некий дар судьбы». Принимая семью как данность, в последующем ребенок, взрослея, научится видеть в этом действие Промысла Божия. Осознавая значение семьи в свете действия Промысла Божия, младшие ее члены будут более почтительны и уважительны к тем, кто поставлен над ними не волей случая, но Волей Божией.

Устройство человека, структура семьи, отношения как внутри, так и между поколениями – все одинаково предполагает именно ответственную систему отношений, основанную на покровительстве, опеке и контроле старшими младших, а также подчинении младших старшим, на фундаменте любви: родителей – к детям и Богу, детей – к родителям и Богу, Бога же – и к детям, и к родителям.

Так и апостол Павел пишет: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего [требует] справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6. 1–4). И в другом месте: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благогоуд-

но Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3. 20–21).

Для православного человека Божественная педагогика весьма проста, но и действенна. И преступной наивностью будет думать, что человеческим разумом возможно предложить нечто, превышающее мудрость Божественную. Принимаемое априори почтение детей к старшим, и жертвенную любовь родителей к детям — это и является христианским ответом на острый вопрос, библейским разрешением конфликта отцов и детей.

Именно любовь – и почтительная, и жертвенная – и является основой нормального развития семьи. Другими человеческими усилиями создать семью просто невозможно.

Главное же: настоящая семья – отражение Неба, малая Церковь. И тогда, когда жертвенная любовь родителей воспитает жертвенную же любовь детей, а последние постараются повторить высокое послушание Сына Божия к Небесному Отцу — «не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22. 42) — тогда и основания для «конфликта поколений» исчезнут.

Благодарю за внимание.

Информация об авторе:

Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, Глава Кузбасской митрополии.

Author:

Aristarchus, Metropolitan of Kemerovo and Prokopyevsk, Head of the Kuzbass Metropolitanate.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

К публикации принимаются статьи на русском или английском (и др.) языках (для иностранных авторов; для российских авторов, обучающихся или работающих в иностранных вузах, или для российских авторов в соавторстве с иностранными)

АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО СТАТЬЕЙ

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузится одним документом «Источники и литература» и «информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний, автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлечь внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.

2. Фамилия и инициалы автора (авторов).

3. Название статьи.

4. Аннотация (объем от 150 до 200 слов):

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. Конфликт интересов.

7. Источники финансирования.

8. Для цитирования.

9. Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.

10. Текст статьи:

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),
- объект,
- предмет,
- цель,
- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенное представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе (авторах),** включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, **ORCID** автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок. Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, предваряется словом «Источники и литература». Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О. В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> (дата обращения 10.11.2021). Добавлен [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения)

5. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

6. (Ссылка на архивный документ) Схема. Название документа // Название архива. № фонда. № описи. № дела. № листа. ПРИМЕР. Материалы следственной комиссии по делу писательских организаций г. Ленинграда // ЦГА-ЛИ СССР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 6. Л. 60–61.

7. Цитирование не по первоисточнику. Если текст цити-

руется не по первоисточнику, а по другому ресурсу. Цит. по: Муравьева Т. В. Мифы славян и народов Севера. М. : Вече, 2005. С. 6.

ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ

Для представления статьи авторы должны подтвердить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

ПРИВАТНОСТЬ

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ:

Апрель 2026 года:
ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ: ОСВОЕНИЕ КОСМОСА.
Международная
научно-практическая конференция

Май 2026 года:
**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД.**
Межрегиональная
научно-практическая конференция

Ноябрь 2026 года:
**«ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И
РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**
Международная
научно-практическая конференция

Декабрь 2026 года:
**«ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ»**
Межрегиональная
научно-практическая конференция

Март 2026 года:
«ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ».
Международная
научно-практическая конференция

По всем вопросам можно обратиться в оргкомитет конференций konfimed-filos@yandex.ru